ВАРШАВСКІЯ БЕСѢДЫ

и

РѢЧИ

АРХІЕПИСКОПА НИКОЛАЯ.

(1910 г.)

Выпускъ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1911.

ВАРШАВСКІЯ БЕСѢДЫ

и

РѢЧИ

АРХІЕПИСКОПА НИКОЛАЯ.

(1910 г.).

Выпускъ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1911.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ НАУК СССР
767
37

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

Константина Петровича Побѣдоносцева.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2. Тимоѳ. 4, 2).

РѢЧЬ,

сказанная въ Александро-Невской Лаврѣ, надъ могилой профессора В. В. Болотова.

Сейчасъ мы помянули В. В. Болотова, вашего наставника, молитвою и добрымъ словомъ. Вашъ товарищъ (Акимовъ) сказалъ прекрасную рѣчь о почившемъ, охарактеризовавъ его какъ ученаго и учителя, предъ авторитетомъ котораго преклонялись современные ему ученики, преклоняются настоящіе насельники академіи и будутъ еще преклоняться многія и многія поколѣнія ученыхъ и учащихся. «Будутъ приходить къ этой могилѣ, говорилъ онъ,—умиляться здѣсь и мысленно возносить ему вѣчную память»....

Все это такъ, все это прекрасно, все это благородно.... Но вы забыли еще одну сторону въ поминкахъ наставниковъ: поминая ихъ добрымъ словомъ и молитвою, надобно еще подражать ихъ вѣрѣ и благочестію, ихъ жизненному подвигу, ихъ трудамъ на пользу науки вообще, и особенно—науки, ведущей къ Боговѣдѣнію.... Я лично не зналъ В. В. Болотова, но слышалъ о немъ очень и очень многое, и далеко отъ незаурядныхъ оцѣнщиковъ его личности и его трудовъ. Покойный К. П. Побѣдоносцевъ какъ то разъ съ удивленіемъ мнѣ говорилъ: «этотъ Болотовъ—положительно подвижникъ въ наукѣ... Живетъ въ затворѣ, никуда не ходитъ, нигдѣ не бываетъ. Говорятъ, даже и газетъ не читаетъ: весь всегда погруженъ въ науку, обложенъ фоліантами, рукописями, знаетъ только академію, церковь и свою квартиру».... Извѣстный генералъ—богословъ А. А. Кирѣевъ, недавно бесѣдуя со мной о старокатоликахъ и ихъ ученіи, замѣтилъ: «В. В. Болотовъ сказалъ

о *filioque* и другихъ богословскихъ вопросахъ *послѣднее слово*. Онъ для меня въ этомъ предметѣ единственный ученый авторитетъ». Въ Западной Европѣ его знали и знаютъ—многіе ученые.

Но кромѣ учености, В. В. Болотовъ былъ извѣстенъ и какъ христіанинъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова; онъ воплощалъ въ себѣ одну изъ высшихъ добродѣтелей христіанскихъ—*смиреніе*. Митрополитъ Антоній на столѣтнемъ юбилеѣ Петербургской академіи назвалъ его прямо и не обинуясь *святымъ человѣкомъ*.

Петербургская академія всегда была не скудна учеными силами; всегда въ средѣ ея профессоровъ бывали свѣтила, предъ которыми преклонялись не только ученые русскіе, но и ученые авторитеты Западной Европы. Есть и теперь въ средѣ профессоровъ блестящія въ наукѣ имена, которыми можетъ хвалиться академія, *ничтоже сумняся;* но вѣдь все это настоящее и прошедшее академіи: каково же должно быть ея будущее?... Сойдутъ эти силы со сцены жизни и науки, какъ вотъ сошелъ В. В. Болотовъ и другіе здѣсь лежащіе подвижники науки: какія же силы вы выставите изъ своей среды?.. Современная жизнь выдвинула много новыхъ запросовъ и вопросовъ,—мысль современнаго интелигента, оторвавшагося отъ Церкви и Христа, мятется, ищетъ опоры и, не находя смысла въ жизни внѣ Церкви и Евангелія, впадаетъ въ отчаяніе.... Обращаются нѣкоторые за помощью къ людямъ богословской науки и, не находя у нихъ надлежащей поддержки, уходятъ еще дальше отъ Церкви съ проклятіями и хулами на саму Церковь.... Недавно одна высокообразованная особа обращалась ко мнѣ съ горькой жалобой: «въ Бога, говоритъ она, вѣрую, но въ догматахъ вѣры сомнѣваюсь; помогите моему невѣрію». Я мысленно перебиралъ что-бы рекомендовать ей для прочтенія въ этой области и со скорбію долженъ былъ сознаться, что ничего подходящаго не обрѣлъ въ своей памяти.— Возьмите же на себя подвигъ В. В. Болотова; идите навстрѣчу запросамъ нашего времени; дайте пищу алчущимъ; откройте запасы богословскаго вѣдѣнія людямъ, ищущимъ свѣта Христова, блуждающимъ во тьмѣ.... *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Въ этомъ и будетъ ваша дань любви вашему безпримѣрному и

незабвенному наставнику, который, по вашимъ же словамъ, никого изъ вопрошавшихъ его объ упованіи его никогда не отпускалъ безъ удовлетворенія.

Закончу свое слово словами апостола Павла: *поминайте наставника ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7.),—Аминь.

1910 г. 4 Апрѣля.
Петербургъ.

БЕСѢДА

о страшномъ судѣ, сказанная въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ, во вторникъ на страстной недѣлѣ.

И идутъ сіи (грѣшницы) *въ муку вѣчную, а праведницы— въ животъ вѣчный* (Мѳ. 25, 46).

Такъ заключится послѣдній день міра сего,—послѣ страшнаго суда Сына Божія, послѣ Его окончательнаго приговора!... До этого дня, до этого приговора — для многихъ грѣшниковъ еще не утрачена надежда на помилованіе: по молитвамъ св. Церкви, въ силу приносимой безкровной жертвы на алтаряхъ Господнихъ, по вѣрѣ и молитвамъ сродниковъ и знаемыхъ, еще возможно помилованіе, особенно для согрѣшившихъ *не къ смерти* (1 Іоан. 5, 16); но послѣ этого суда уже не будетъ никакой надежды для грѣшниковъ: это будетъ судъ уже рѣшительный, безповоротный, неизмѣнный навсегда,—на всю вѣчность! *Страшно, братіе, впасть въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31), ибо Онъ есть не только любовь, но и правда,—не только милосердіе, но и *огнь поядающій* (Евр. 12, 29.)!...

Когда же будетъ этотъ судъ?... На это краткій отвѣтъ можно дать такой—словами Самого же Спасителя: *о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ мой единъ* (Мѳ. 24, 36—44). Премудрость Божія покрыла

это таинственнымъ покровомъ, и это, безъ сомнѣнія, для того, чтобы вызвать въ насъ не безпечность, а постоянное бодрствованіе надъ собою (1 Сол. 5, 1—6)... Впрочемъ, въ словѣ Божіемъ указаны нѣкоторые признаки втораго пришествія Господня, — и эти признаки слѣдующіе: во первыхъ, *будетъ проповѣдано Евангеліе всей твари* (Мр. 13, 10), т. е. всѣмъ народамъ; во вторыхъ—будутъ особенно часты войны, землетрясенія, всякаго рода болѣзни и нестроенія—какъ въ людяхъ, такъ и въ природѣ (Мѳ. 24, 4—8); въ третьихъ, вѣра и благочестіе ослабнутъ до такой степени въ людяхъ, что Христосъ Спаситель, пришедъ, *обрящетъ ли сию вѣру на земли* (Лук. 18, 8)?... *За преумноженіе беззаконій изсякнетъ любы многихъ* (Мѳ. 24, 12)... Вообще, пороки въ людяхъ умножатся и достигнутъ крайней степени напряженія. Явится и самъ *антихристъ, сынъ беззакоія*, который обольститъ многихъ своими чудесами и знаменіями (2 Сол. 2, 3—12)... Онъ будетъ во всемъ противоположенъ Христу Спасителю.... Какъ Христосъ Спаситель былъ образомъ кротости и смиренія, правды и любви, такъ антихристъ будетъ образомъ гордыни, надменности, лжи и коварства... Онъ произведетъ ужасныя потрясенія во всемъ мірѣ предъ пришествіемъ Христа Спасителя. Наконецъ, явятся Энохъ и Илія; [1]) они обличатъ антихриста и будутъ убіены отъ него (Апокал. **11**, 3—13.)...

При какихъ обстоятельствахъ будетъ пришествіе Господне, и гдѣ и какъ совершится самый судъ?—Въ словѣ Божіемъ говорится, что *какъ молнія исходитъ отъ востока и бываетъ видна до запада, такъ будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (Мѳ. 24, 27—30)... Прежде всего увидятъ на небѣ знаменіе креста, подобно тому, какъ видѣлъ это знаменіе царь Константинъ, шедшій войной на Максенція; затѣмъ послѣдуетъ трубный гласъ архангела—и *вси сущіи во гробѣхъ востанутъ*, а затѣмъ оставшіеся на землѣ живущіи (1 Сол. 4, 17) *во мгновеніе ока измѣнятся* (1 Кор. 15, 51—52), т. е. тѣла ихъ, какъ и тѣла воскресшихъ изъ мертвыхъ изъ грубыхъ дебелыхъ, плотяныхъ

---

[1]) По толкованію св. отцовъ Церкви—Іоанна Златоустаго, Андрея Критскаго, Ипполита, Дамаскина и др. 3-й ст. 11 гл. слѣдуетъ понимать такъ, что это объ Энохѣ и Иліи говорится.

станутъ духовными, прозрачными, подобными прославленному тѣлу Господа по Его воскресеніи, когда Онъ являлся ученикамъ своимъ *двереми затвореннымъ* (Іоан. 20, 19—26); они уже не будутъ нуждаться ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ снѣ, ни въ чемъ, что составляетъ потребность нынѣшняго тѣла...

Произойдетъ въ природѣ всеобщее замѣшательство: солнце и луна не дадутъ своего свѣта, звѣзды спадутъ съ неба, все подвигнется въ своихъ основаніяхъ (Мѳ. 24, 29),—небо и земля преїдутъ съ шумомъ и сгорятъ: и *будетъ новое небо и новая земля, въ коихъ всегда уже будетъ царствовать правда Божія* (2 Петр. 3, 7; 12, 13) *и Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (Еф. 4, 6)... Тогда востанутъ тьмы темъ людей—всякихъ званій, состояній, возрастовъ и народностей и всѣ будутъ подъяты *на облацѣхъ небесныхъ—въ срѣтеніе Господне на воздусѣхъ* (1 Сол. 4, 17)... Одни будутъ, по толкованію св. Златоуста,—стенать и ужасаться, а другіе—радоваться и пѣснословить Агнца...

Тогда всѣ увидятъ Сына Божія, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ во славѣ многой со ангелы своими... Тогда отдѣлятъ праведниковъ отъ грѣшниковъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ—и поставятъ однихъ одесную, а другихъ—ошую (Мѳ. 24, 40; 25, 32)... Тогда разогнутся книги живота, и всѣ узрятъ свои грѣхи и самыя тайныя и сокровенныя помышленія (Апок. 20, 12; 1 Кор. 4, 5): ничто не скроется!... Тогда послышится и голосъ Сына Божія: *пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкался бо и дасте ми ясти; возжадахся—и напоисте мя; странень бѣхъ—и введосте мене; наг—и одѣясте мя; боленъ—и посѣтисте мене; въ темницѣ бѣхъ—и пріидосте ко мнѣ*... А затѣмъ послышится и обращеніе къ грѣшникамъ: *идите отъ мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Взалкался бо—и не дасте ми ясти; возжадахся—и не напоисте мене; странень бѣхъ—и не введосте мене; наг—и не одѣясте мене; боленъ и въ темницѣ—и не посѣтисте мене* (Мѳ. 25, 34--36 и 41—44)... *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Мѳ. 25, 46)!... Такъ кончится этотъ судъ! Настанетъ для праведниковъ вѣчное блаженство въ невечернемъ дни Царствія Божія, а для грѣш-

никовъ—вѣчныя мученія и скрежетъ зубовный — во тьмѣ кромѣшней!...

Въ чемъ же собственно будетъ состоять блаженство и въ чемъ мученіе?

По слову апостола—*не у явися, что будетъ* (1 Іоан. 3, 2). Никому и на умъ не приходило и не приходитъ, какое ждетъ блаженство праведниковъ... *Насыщуся внегда явитимися славѣ твоей* (Пс. 16, 15),—проникновенно въ будущее говоритъ псалмопѣвецъ. И прежде всего, блаженство это будетъ состоять въ созерцаніи Самого Бога: *нынѣ, яко же зерцаломъ въ гаданіи видимъ, а тогда познаемъ лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12),—говоритъ св. апостолъ. Праведники будутъ чувствовать непзреченную сладость мира и радости отъ удовлетворенія самыхъ высшихъ запросовъ своего духа,—вслѣдствіе постиженія истины, добра и красоты въ Богѣ,—будутъ пѣснословить Бога и почивать въ Немъ и съ Нимъ... Наоборотъ, грѣшники будутъ ощущать постоянное лишеніе во всемъ: чувствовать неудовлетворенность въ своихъ духовныхъ стремленіяхъ, а отсюда—и страданія: скорбь, печаль, уныніе, отчаяніе будутъ наполнять ихъ сердце, ихъ душу и все существо... Лишеніе свѣта будетъ однимъ изъ величайшихъ бѣдствій и страданій для души грѣшника!... Кромѣ сего, и праведники и грѣшники воспріимутъ вся и съ тѣломъ своимъ—благая или злая (2 Кор. 5, 10),—каждый по дѣламъ своимъ (Мѳ. 16, 27; Рим. 2, 6)... Огнь неугасающій и червь неусыпающій будутъ терзать тѣла грѣшниковъ (Мр. 9, 43—44), тогда какъ праведники будутъ ощущать тонкую прохладу, въ какой ощущалъ Илія явившагося ему Господа (3 Цар. 19, 12)...

Таково ученіе слова Божія о послѣднемъ днѣ видимаго міра и страшномъ судѣ Сына Божія!... Отсюда само собою понятно, насколько заблуждаются тѣ христіане, которые именуютъ себя *адвентистами*, и которые пріурочиваютъ послѣдній день міра къ опредѣленнымъ временамъ и лѣтамъ. Не одинъ уже разъ они вводили и себя и другихъ въ заблужденіе и вносили смуту въ умы людей... Въ средніе вѣка, подобно адвентистамъ, ждали пришествія Христова многіе христіане Западной Европы, когда кончилась 7-я тысяча лѣтъ. А у насъ на Руси, въ 1492 году, тоже ждали второго пришествія. Тогда кончалась

«зрячая пасхалія»—и кто-то изъ раннѣйшихъ переписчиковъ сдѣлалъ такую приписку въ концѣ книги: «а послѣ сего чаемъ второго пришествія». Вотъ и пошло смущеніе въ людяхъ: говѣли, исповѣдывались, пріобщались, надѣвали саваны и ждали въ день св. Тройцы трубы архангела.... Не такъ давно въ Сѣверной Америкѣ явился проповѣдникъ скорого пришествія Христа Спасителя: онъ вызываетъ сильное смущеніе въ людяхъ. Въ глухихъ деревняхъ Россіи, какъ пишутъ въ газетахъ, слухъ якобы о столкновеніи кометы Галлея съ землей въ маѣ мѣсяцѣ—вызываетъ панику въ людяхъ. Называютъ даже и число, когда это случится. Что же сказать на всѣ эти проповѣди адвентистовъ, на всѣ эти страхи людей, смущающихся всякими слухами?! Отвѣтимъ словами Спасителя: *о днѣ томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангелы, токмо Отецъ мой единъ.* Ни къ тому и ни къ другому числу мѣсяца и года пріурочивать это событіе не должно: нужно каждому христіанину всегда быть готовымъ къ пришествію своего Судіи и Бога..... Какъ часто человѣкъ живетъ безъ мысли о смерти, весь отдаваясь заботамъ о суетѣ, и какъ часто бываетъ, что смерть поражаетъ такихъ людей неожиданно, моментально. «Вчера бесѣдовахъ съ вами, а сегодня уже лежу мертвъ и бездыханенъ»... Вотъ это надобно всегда помнить всѣмъ и каждому, а помня это, воздерживаться отъ грѣховъ, а согрѣшая—каяться, дабы не отойти въ ту жизнь во всякой сквернѣ плоти и духа!

Будемъ же это помнить и не станемъ разслабляться безпечностью и всякою суетностью. Аминь.

1910 г. 13 апрѣля.
Варшава.

Примѣчаніе. Въ газетѣ «Современное Слово» 19 мая 1910 г.— читаемъ, между прочимъ, слѣдующее:

Въ глубинѣ Россіи. Уфимская губ. Вѣсть о предстоящемъ 6 мая утромъ столкновеніи земли съ кометой быстро разнеслась по всѣмъ деревнямъ и селамъ нашей мѣстности. Всѣ съ ужасомъ ждали рокового момента. Одни молились Богу, исповѣдывались, причащались, вымылись въ баняхъ, надѣли чистое бѣлье—приготовились умирать; другіе предались отчаянному пьянству.

БЕСѢДА,

сказанная въ Великую Субботу, въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ.

(Объ искупительномъ подвигѣ Христа Спасителя и о сошествіи Его во адъ).

> *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ: о немъ же и сущимъ въ темницѣ духовомъ сшедъ проповѣда* (1 Петр. 3, 18—19).

Искупительный подвигъ Христа Спасителя простирался не на однихъ только Его современниковъ: онъ простирался и на все человѣчество—въ его прошедшемъ и будущемъ. *Христосъ Спаситель искупилъ всѣхъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13), начиная съ первозданнаго Адама и до послѣдняго человѣка предъ концомъ міра (2 Коринѳ. 5, 21; Рим. 3, 24—25; Рим. 5, 25). Человѣку падшему Христомъ возвращены всѣ его права, утраченныя съ грѣхопаденіемъ (Рим. 5, 10); ему дано снова сыновство Божіе и обѣщано наслѣдіе Царствія Божія (I Петр. 1, 3—4), котораго онъ былъ лишенъ послѣ эдемскаго преступленія;—изъ чадъ гнѣва люди стали снова чадами Божіими (Ефес. гл. 2). Все дальнѣйшее въ дѣлѣ спасенія человѣка должно уже зависѣть отъ свободной воли самаго человѣка: хочешь усвоить себѣ спасеніе—иди за Христомъ и исполняй Его св. волю; не хочешь—живи какъ тебѣ угодно, но уже безъ надежды на спасеніе.

Для устроенія спасенія живущихъ на землѣ людей Онъ основалъ св. Церковь, въ которую, какъ въ нѣкую сокровищницу, вложилъ всѣ дары Духа Святаго, потребныя *къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ—пастырямъ и учителямъ Онъ заповѣдалъ идти въ міръ и проповѣдывать

евангеліе царствія Божія всей твари — *крестяще во имя Отца и Сына и св. Духа, учаще блюсти вся, елика заповѣдалъ Онъ— до скончанія вѣка... Иже вѣру иметъ и крестится*, сказалъ Онъ, *спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры—осужденъ будетъ* (Марк. 15, 16). Такъ устроено Имъ спасеніе людей—Ему современныхъ и тѣхъ, которые имѣли быть послѣ этого до скончанія вѣка.

Но какъ было совершено спасеніе людей уже отшедшихъ въ вѣчность, если и на нихъ простирался искупительный подвигъ Христа Спасителя? Эту тайну открываютъ намъ апостолы Петръ и Павелъ (Ефес. 4, 8—10;. Петр. 3, 18—19; 4, 6) въ своихъ посланіяхъ; разъясняютъ ее св. отцы и учители Церкви на основаніи общаго преданія Церкви. Особенно выразительно говоритъ объ этомъ ап. Петръ въ I-мъ своемъ посланіи въ приведенныхъ мною выше словахъ: *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немъ же и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр. 3, 18—19; 4, 6). А св. Церковь устами св. Дамаскина такъ выражаетъ свое ученіе объ этомъ—въ сію преблагословенную субботу: *во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный*, т. е.—Христосъ Спаситель, почивая плотію своею во гробѣ, *душею своею и Божествомъ сходилъ во адъ для спасенія людей.*

Здѣсь, во адѣ, въ этихъ узилищахъ темничныхъ, находились всѣ души людей, праведныхъ и неправедныхъ—подъ властію «князя міра сего», діавола и его клевретовъ, злыхъ духовъ,— лишенные свѣта, въ томленіи духа. Свѣтлымъ лучемъ въ ихъ здѣшней жизни было только обѣтованіе о Спасителѣ міра, который сотретъ главу змія (Евр. гл. II). Христосъ Спаситель—сойдя подъ своды ада, прежде всего поразилъ виновника зла—діавола «блистаніемъ Божества», а затѣмъ, разрушивъ вереи и заклепы ада, проповѣдалъ спасеніе всѣмъ, здѣсь томившимся узникамъ, и увѣровавшихъ въ Него освободилъ изъ этихъ темничныхъ затворовъ и заклеповъ въ свободу славы чадъ Божіихъ.

О спасеніи ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ это время—сомнѣній нѣтъ и быть не можетъ; но было ли что нибудь подобное и въ отношеніи языческаго міра? Въ ученіи Церкви объ этомъ

нѣтъ ничего опредѣлительнаго; но нѣкоторые отцы и учители Церкви держались мнѣнія, что при сошествіи Христа во адъ могли увѣровать и лучшіе изъ язычниковъ, напр. философы: Сократъ, Платонъ, Аристотель; подобные напр.—сотнику Корнилію, женѣ Хананеянкѣ и др. Такого мнѣнія держались, между прочимъ, Климентъ Александрійскій, Амвросій Медіоланскій и др. (см. Догмат. Богосл. Архіеп. Макарія т. 2-й стр. 173). И это мнѣніе св. отцевъ такъ гармонируетъ съ ученіемъ Спасителя,— *Онъ пришелъ призвать не праведники* (Лук. 5, 31—32), *но грѣшники на покаяніе*,— что невольно склоняешься къ нему всѣмъ сердцемъ. Не будетъ погрѣшительной мысль, если мы, на основаніи ученія о схожденіи во адъ Спасителя, для спасенія людей, допустимъ, что Онъ, по благости своей, не оставитъ Себя не свидѣтельствованнымъ, имиже вѣсть судьбами—и тѣмъ изъ людей послѣдующихъ за Нимъ поколѣній, которые не слышали благовѣстія Христова, но *естествомъ законная творили* (Рим. 2, 10—14). Если, по слову ап. Петра, *Богъ не зритъ на лица, но во всякомъ языцѣ боящійся Его и дѣлающій правду пріятенъ ему есть* (Дѣян. 10, 34—35); то можно съ несомнѣнностью предполагать, что Господь найдетъ способы и средства для спасенія и этихъ людей, какъ нашелъ способъ для спасенія ветхозавѣтныхъ людей, томившихся въ аду, какъ нашелъ способъ для спасенія *Корнилія Сотника* и др. подобныхъ (Дѣян. гл. 10). *Такая мысль является утѣшительной для совѣсти христіанина, въ особенности въ отношеніи заблуждающихся по невѣдѣнію,—простецовъ, но не лукавыхъ сердцемъ и не злыхъ волею.*

Послѣ сошествія во адъ, діаволъ уже потерялъ прежнюю силу, и двери ада закрыты не навсегда для грѣшниковъ, тамъ томящихся. *Онъ не терпитъ креста: трепещетъ и трясется, видя его.* Безкровная жертва, за умершихъ приносимая по вѣрѣ живыхъ, молитвы св. Церкви и милостыня—могутъ еще до страшнаго суда Сына Божія извлекать людей, не согрѣшившихъ къ смерти,—исповѣдывавшихся, но не принесшихъ плодовъ достойныхъ покаянія, изъ этого мѣста страданій—на мѣсто прохлажденія, въ обители Отца Небеснаго. Не есть ли это величайшее утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ о смерти своихъ сродниковъ;— не есть ли это благодѣтельный лучъ надежды для всѣхъ отшедшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизнь вѣчную?

Преклонимъ же наши колѣна и сердца предъ гробомъ Жизнодавца и, облобызавъ Его язвы, усугубимъ наши молитвы не только о себѣ самихъ, но и за всѣхъ прежде почившихъ отецъ и братій нашихъ,—да проститъ Онъ и имъ, по своей благости, вся ихъ прегрѣшенія и да сподобитъ и ихъ вѣчно блаженной жизни въ невечернемъ дни царствія Своего, какъ сподоблялъ при Своей земной жизни исцѣленія отъ всякихъ недуговъ по вѣрѣ не только самихъ недугующихъ и страждущихъ, но и лицъ близкихъ къ нимъ, просившихъ за нихъ (Матѳ. 17, 14—8; Марк. 2, 5; Лук. 7, 1—10). *Аминь.*

1910 г. 17 Апрѣля.
Варшава.

РѢЧЬ, [1]

сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ 13 мая—по вопросу о старообрядческихъ общинахъ.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, внесенный Правительствомъ на уваженіе Законодательныхъ Палатъ, имѣетъ громадное значеніе—не только для раскольниковъ и сектантовъ, но и для православной Церкви—особенно, если онъ будетъ принятъ въ редакціи Государственной Думы. Послѣдствія его неисчислимы и для Церкви и для государства! Онъ переставляетъ отношенія государства не только къ расколу и къ сектанству, вырабатывавшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ, но—и къ святой православной Церкви. De facto—расколъ и сектанство изъ терпимыхъ въ государствѣ, возвышаются до уравненія съ православіемъ, а православная Церковь—изъ первенствующей и господствующей de jure—унижается de facto до степени раскола и сектанства и становится къ государству въ положеніе болѣе чѣмъ подчиненное. Въ этомъ законопроектѣ, какъ и въ другихъ вѣроисповѣданныхъ законопроектахъ, государство переступаетъ ту границу, за которую оно не должно было переходить, и втор-

[1]) По стенограммѣ, изданной Государственнымъ Совѣтомъ.

гается въ такую область, которая по природѣ своей не подлежитъ его компетенціи. Для меня этотъ законопроектъ былъ бы понятенъ только при условіи раздѣльнаго существованія Церкви и государства, какъ во Франціи или какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ Церковь—сама по себѣ, а государство—само по себѣ; но тамъ, гдѣ, какъ и у насъ въ Россіи, Церковь и государство находятся съ самаго начала своего бытія въ тѣснѣйшемъ союзѣ,—гдѣ Церковь была матерью для государства, а ея Первосвятитель долгое время—«въ отца мѣсто», — тамъ трудно понять появленіе этого законопроекта и его проведеніе въ жизнь независимо отъ Церкви. Въ Русскомъ Царствѣ, Православномъ Государствѣ, церковныя опредѣленія—каноны, соборовъ ли то вселенскихъ, или же соборовъ помѣстныхъ (въ томъ числѣ и своихъ собственныхъ россійскихъ)—должны быть святы, непреложны и неизмѣнны. Государство, само по себѣ, не можетъ ихъ передѣлывать по своему, а тѣмъ болѣе—отмѣнять. Квалифицировать явленія церковной жизни и опредѣлять къ нимъ свои отношенія можетъ только сама Церковь, но не государство; и разъ эти опредѣленія вошли въ силу, ихъ отмѣнять никто не можетъ помимо Церкви и равнаго по значенію авторитета, ихъ постановившаго. Въ данномъ случаѣ принципъ: cujus regio, ejus religio—не можетъ имѣть никакого приложенія: это принципъ протестантизма, но не православія.—Эта мысль ясно, твердо и непоколебимо утверждается ученіемъ святой Церкви и правилами святыхъ Соборовъ. Для примѣра приведу вамъ выдержку изъ 2-го правила VI Вселенскаго собора «никому да не будетъ позволено, говорится здѣсь, вышеозначенныя правила (т. е. правила св. апостоловъ постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ св. отеческіе) измѣняти или отмѣняти, или кромѣ предложенныхъ правилъ пріимати другія» и. т. д.

Мнѣ не хотѣлось бы говорить противъ правительства, такъ какъ я не сторонникъ анархистовъ и не противникъ наличнаго правительства; однако же считаю своею священною обязанностью въ извѣстные моменты жизни Церкви и государства—говорить не одни только комплименты правительственнымъ лицамъ, но и самую неприкровенную правду. Въ этомъ случаѣ я слѣдую апостолу Павлу, который находилъ несовмѣстимымъ служеніе Христу съ человѣкоугодничествомъ (Гал. I, 10), а

также и примѣру святителя Николая, имя котораго ношу. Быть можетъ рѣчь моя покажется вамъ нѣсколько рѣзкой: въ такомъ случаѣ напередъ прошу извинить меня за это, такъ какъ я не обучался искусству облекать свои мысли въ словеса лукавствія.

Въ этомъ законопроектѣ я нахожу два важныхъ правонарушенія въ отношеніи Церкви. Первое правонарушеніе—это отмѣна опредѣленія Великаго собора 1667 г., бывшаго при царѣ Алексіи Михаиловичѣ, о раскольникахъ. На этомъ соборѣ, кромѣ сонма святителей Русскихъ, были и два восточныхъ патріарха—Макарій и Паисій, царь Алексій Михаиловичъ со своимъ синклитомъ и др. На этомъ соборѣ, одобрившемъ реформы церковныя патріарха Никона, было постановлено отлучить отъ общенія церковнаго, какъ раздорниковъ, мятежниковъ, непослушниковъ Церкви,—всѣхъ тѣхъ, кто не принялъ распоряженій церковныхъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Эти ослушники и раздорники, согласно правилу Василія Великаго, принятому въ руководство всею вселенскою Церковью, наименованы раскольниками. Этимъ именемъ ясно, точно и рѣшительно давалось опредѣленіе Церкви о тѣхъ, кого она отлучила отъ себя. Это были церковные революціонеры.—Теперь это наименованіе отмѣнено, какъ оскорбительное для раскольниковъ, и дано другое наименованіе—«старообрядцы». Кромѣ того, что это наименованіе далеко собою не выражаетъ сущности всего раскола,—оно, косвенно, оправдываетъ раскольниковъ, а осуждаетъ насъ, православныхъ, какъ «новообрядцевъ». Отмѣною церковнаго наименованія осуждается implicite Великій соборъ, Церковь признается погрѣшившей противъ раскольниковъ и правды; авторитетъ ея, такимъ образомъ, унижается въ глазахъ не только раскольниковъ и сектантовъ, но и самихъ православныхъ. Это есть тяжкое оскорбленіе православной церкви, ничѣмъ ею не заслуженное!

Представьте себѣ, какое впечатлѣніе такой актъ правительства могъ произвести на сыновъ и дщерей православной церкви?! Государство беретъ подъ свою защиту и покровительство враговъ церкви—мятежниковъ,—революціонеровъ!! Раскольники радовались, торжествовали, посылали телеграммы гр. Витте и другимъ лицамъ,—а мы плакали. Что, если бы Святѣйшій Синодъ, въ одно прекрасное утро, выпустилъ въ свѣтъ пастырское

посланіе, въ которомъ бы объявилъ всему міру, что правительство несправедливо поступаетъ съ политическими преступниками,—революціонерами;—напрасно обижаетъ ихъ и пр. и что поэтому Святѣйшій Синодъ беретъ ихъ подъ свое покровительство, какъ добрыхъ гражданъ. Что на такое посланіе Святѣйшаго Синода—отвѣтилъ бы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинъ и его товарищъ П. Г. Курловъ?! «Святые отцы! да въ здравомъ ли Вы умѣ?!» имѣли бы право сказать они «святымъ отцамъ». Но не то же ли самое должны и мы сказать г. г. министрамъ и членамъ Государственной Думы, читая этотъ законопроектъ о раскольникахъ и сектантахъ?! Если при заключеніи союзовъ, государства ставятъ условіемъ имѣть общихъ друзей и общихъ враговъ, то почему и государству, состоящему въ союзѣ съ Церковью—не слѣдовать такому же порядку?... Теперь же выходитъ вотъ какая комбинація: «мои враги—говоритъ государство, твои враги; а твои враги—мои друзья»; такого союза едва ли бы пожелалъ самый послѣдній дипломатъ...

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, квалифицируя расколъ въ своей объяснительной запискѣ, увѣряетъ насъ, что расколъ содержитъ то же православное ученіе, что и наша Церковь и только разница въ обрядахъ; но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?!—Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, Скворцовъ, показалъ, въ коммисіи Государственной Думы—что въ расколѣ не одни только обряды разнствуютъ, но что есть и прямо ереси. Покойный профессоръ Н. И. Субботинъ, всю жизнь свою посвятившій на изученіе раскола и борьбу съ нимъ,—въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, печатавшихся въ «Братскомъ Словѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ, указываетъ не мало такихъ заблужденій и всякой чепухи въ расколѣ,—даже и въ такъ называемомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ (въ сочиненіяхъ Арсенія Швецова). Эти ереси явились въ расколѣ послѣ отпаденія отъ православной Церкви. Какъ же послѣ этого можно приравнивать расколъ къ Православію и ставить его въ уровень съ нашей Церковью?!... Nomen-omen:—это знали еще въ глубокой древности. Теперь это смѣшеніе именъ можетъ вести къ великимъ недоразумѣніямъ: скажутъ—попы наши тутъ напутали, а дѣло-де не такъ,—и пойдутъ въ расколъ, въ надеждѣ, что это все равно для спасенія....

Второе правонарушеніе—относится къ признанію Бѣлокриницкой лжеіерархіи и права за нею совершать все, что связывается съ понятіемъ іерархіи. Когда въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія раскольники добыли себѣ изъ Турціи бѣглаго митрополита Амвросія,—и какъ писалъ Святѣйшій патріархъ Константинопольскій Анфимъ Святѣйшему Синоду въ 1847 г.,—еще и запрещеннаго въ священнослуженіи,—склонивъ его сребренниками идти къ нимъ въ Бѣлую Криницу (въ Австріи) и стать у нихъ первоіерархомъ, перемазавъ его при этомъ своимъ муромъ; и когда сей бѣглый митрополитъ—грекъ поставилъ имъ бывшаго дворника Кипріана Тимофѣева своимъ намѣстникомъ съ саномъ митрополита, подъ именемъ Кирилла,—Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ числѣ членовъ котораго былъ тогда и знаменитѣйшій іерархъ митрополитъ Филаретъ Московскій,—постановилъ: считать эту Бѣлокриницкую іерархію незаконной,—лжеіерархіей, а поставленныхъ Амвросіемъ и Кирилломъ въ разныя якобы степени священства всякихъ невѣжественныхъ мужиковъ—простыми мірянами, не имѣющими права ни облачаться въ священныя одежды, ни носить духовной одежды на улицѣ. И затѣмъ, когда нѣкоторые изъ этой лжеіерархіи, напримѣръ Пафнутій, Филаретъ и другіе, стали обращаться въ Православіе,—Святѣйшій Синодъ велѣлъ ихъ перепосвящать по чину православной Церкви. Не признавалось и постриженіе ихъ въ монашество. Такое постановленіе Святѣйшаго Синода вошло въ силу не только во всей Россійской Церкви, но было принято къ руководству и Восточною православною Церковью. Патріархъ Константинопольскій Анфимъ еще ранѣе въ своихъ посланіяхъ къ Карловицкому митрополиту велѣлъ отлучить и Амвросія и имъ рукоположенныхъ раскольниковъ.—Теперь мы узнаемъ, что это опредѣленіе Святѣйшаго Синода, основанное на церковныхъ канонахъ, совершенно игнорировано, и за самозваннымъ раскольничьимъ священствомъ признано наименованіе священнослужителей, съ правомъ называться у себя и соотвѣтствующими іерархическими именами т. е. епископами, іереями и діаконами; дозволено не только въ своихъ моленныхъ облачаться въ одежды, присвоенныя православной іерархіи, но и являться на улицу—въ процессіяхъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе Святѣйшаго Синода оставлено безъ вниманія, и лжеіерархія Бѣлокриницкая полу-

чила право на существованіе во всемъ одинаково съ православною Церковью. Кратко сказать, поставляется рядомъ съ православною Церковью, единою истинною, еще фальсифицированная православная церковь съ лжеіерархіею, съ фальсифицированною благодатію. Что считалось доселѣ кощунствомъ, теперь получаетъ санкцію на свое существованіе, какъ нѣчто спасительное, истинное. Господь далъ право вязать и рѣшить церковной іерархіи; теперь государственные мужи раздѣлили это право пополамъ: одну половину—вязать—предоставили Церкви, а другую—разрѣшать—взяли на государство. Дальше этого, кажется, уже идти нельзя!...

Что сказалъ бы Министръ Финансовъ, если бы ему доложили, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственная Дума признали возможнымъ, наряду съ настоящей монетой и кредитными билетами, допустить въ оборотъ фальшивую монету и фальшивыя кредитки! Что сказалъ бы Военный Министръ, если бы увидѣлъ мундиры разнаго рода военныхъ частей—на людяхъ не военнаго званія?! Честь военнаго мундира возведена у насъ въ своего рода культъ (вспомнимъ, напримѣръ, дѣло братьевъ Коваленскихъ); но здѣсь не просто мундиръ, а церковное облаченіе,—нѣчто сакраментальное,—надѣвается самозванцами, людьми безблагодатными, и носится публично съ разрѣшенія правительства! Такимъ отношеніемъ правительства къ сакраментальнымъ предметамъ—сакраментальная цѣнность священныхъ одеждъ низводится до просто рыночной цѣнности,—до степени простыхъ тряпокъ.

Говорятъ: «да, фальшивая монета, но зато отличной чеканки». Такъ! Но развѣ художественность чеканки можетъ увеличить цѣнность монеты до степени настоящей? Какъ ни чекань мѣдь, а, всетаки, она золотомъ не станетъ! Говорятъ: «старообрядцы»—въ государствѣ, а «раскольники»—въ Церкви... Такъ! Но развѣ у насъ государство уже отдѣлилось отъ Церкви и объявило себя безконфессіональнымъ?!—До тѣхъ поръ, пока этотъ союзъ существуетъ, государство обязано считаться съ интересами Церкви, выслушивать ея желанія, уважать ея опредѣленія и согласовать свои дѣйствія съ ея дѣйствіями. Въ данномъ же случаѣ,—какъ мы видимъ изъ всего дѣла по этому законопроекту,—заявленіе православной Церкви было игно-

рировано. Взято во вниманіе только желаніе раскольниковъ, ихъ предъявленіе,—и все это согласовано съ мнѣніемъ Комитета и Совѣта Министровъ, но не съ мнѣніемъ митрополита Антонія, который заявлялъ свое мнѣніе въ Комитетѣ Министровъ, что нельзя допускать наименованіе «священнослужители» раскольникамъ, ни давать имъ права облачаться въ священныя одежды православной Церкви—вообще не дозволять того, что извѣстно подъ именемъ «оказательства». Несогласовано оно и съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, которое было высказано нѣсколько позднѣе личнаго мнѣнія митрополита Антонія. Дѣло было такъ. Числа 10 или 11 октября (точно не припомню) 1906 г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, П. П. Извольскій, заявилъ Святѣйшему Синоду, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ слышать мнѣніе или отзывъ Святѣйшаго Синода, по поводу законопроекта о раскольникахъ и сектантахъ, и при этомъ очень торопилъ членовъ Святѣйшаго Синода по этому дѣлу. Было назначено вечернее засѣданіе Святѣйшаго Синода въ покояхъ митрополита Антонія въ Александро-Невской Лаврѣ. Кромѣ трехъ митрополитовъ, въ этомъ засѣданіи были архіепископы: Дмитрій Одесскій, Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій, Арсеній Псковскій, я, Протопресвитеры: І. Л. Янышевъ и А. А. Желобовскій,—Оберъ-Прокуроръ П. П. Извольскій, его Товарищъ А. П. Роговичъ, и два или три изъ старшихъ чиновниковъ канцеляріи Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ со всѣмъ вниманіемъ и со всей снисходительностью отнесся къ этому предположенію предсѣдателя Совѣта Министровъ, стараясь, однакоже, согласовать свое сужденіе и съ каноническими правилами и съ прежними опредѣленіями Святѣйшаго Синода. Не оспаривая проектируемой внутренней организаціи раскола и сектъ съ гражданской стороны, Святѣйшій Синодъ обратилъ тогда свое вниманіе: а) на наименованіе всѣхъ раскольниковъ «старообрядцами». Онъ нашелъ, что это титло можно усвоить только «единовѣрцамъ», какъ ничѣмъ не отличающимся въ догматическомъ отношеніи отъ православной Церкви; прочимъ же раскольникамъ Святѣйшій Синодъ не соглашался безусловно давать такого наименованія; б) Святѣйшій Синодъ находилъ, что усвоять раскольничьимъ членамъ клира наименованія іерар-

хическія не должно; не должно разрѣшать имъ облачаться въ одежды и облаченія іерархическія православной Церкви всенародно и совершать такъ называемое «оказательство». Строить храмы, безъ сношенія съ епархіальною властью, считалъ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Общину открывать Святѣйшій Синодъ находилъ возможнымъ при 100 наличныхъ членахъ и проч. Въ этомъ родѣ были сдѣланы замѣчанія, которыя Оберъ-Прокуроръ былъ обязанъ внести въ Совѣтъ Министровъ. Что же оказалось? Да ничего... не оказалось, были напечатаны правила и объяснительная записка, а замѣчаній Святѣйшаго Синода тамъ не оказалось. Такимъ образомъ Святѣйшій Синодъ былъ игнорированъ, какъ quantité négligeable; сужденія Совѣта Министровъ были признаны болѣе компетентными, нежели сужденія Святѣйшаго Синода. На тѣхъ листахъ, которые были представлены членамъ Государственнаго Совѣта, гдѣ были напечатаны: мнѣніе Совѣта Министровъ, раскольниковъ и сектантовъ—графа съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода была пустой—«пробѣломъ». Печальное зрѣлище! Мы были оскорблены до глубины души....

Чего же хотятъ достигнуть этимъ законопроектомъ? Хотятъ, повидимому, успокоить раскольниковъ и сектантовъ, незаслуженно обижаемыхъ де православною Церковью, и устроить примиреніе ихъ съ православною Церковью и государствомъ. Не знаю, хорошо ли сознаютъ все это люди говорящіе такъ, но для насъ, знающихъ исторію раскола и его сущность, все это предпріятіе считается несбыточной фантазіей,—суетнымъ мечтаніемъ,—если только Господь не сотворитъ въ семъ разѣ чуда. Для того, чтобы раскольники примирились съ Церковью и государствомъ—надобно, прежде всего, чтобы изъ ихъ сознанія исчезла мысль, что въ Церкви и государствѣ царствуетъ антихристъ,—въ Церкви съ патріарха Никона, а въ государствѣ съ Петра Великаго. Съ принятіемъ Петромъ Великимъ титула—«Императоръ» (раскольники читаютъ «Іператоръ»)—онъ де принялъ титулъ антихриста, число звѣрино—*666*. «Переложи, говорятъ они, сіи литеры на числа и смотри, что выйдетъ?—Число звѣрино: *666*». Значитъ, наши благочестивѣйшіе Государи съ Петра I утратили свое благочестіе. Когда ихъ «владыки» стали, послѣ 17 апрѣля, поминать Царя за

службами на Рогожскомъ кладбищѣ, нѣкоторые ревнители стараго благочестія, какъ мнѣ передавали, уже поставили своимъ «владыкамъ» вопросъ: «да правильно ли они сіе творятъ? По правиламъ Святыхъ Апостолъ (10) и Антіохійскаго собора (2) молиться съ еретиками и за нихъ—преступно, и молящіеся должны быть извергнуты изъ сана». Видите какая мысль стала уже бродить въ ихъ головахъ!

Говорили здѣсь объ ихъ патріотизмѣ, консерватизмѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, что они добры и кротки, какъ агнцы. Охъ, не агнцы они, нѣтъ! Вспомните Соловецкій бунтъ, когда ихъ архимандритъ Никаноръ благословлялъ пушки, приговаривая: «пушечки галаночки, защищайте насъ»! Вспомните и стрѣлецкіе бунты, когда юный Царь Петръ долженъ былъ ночью въ одномъ бѣльѣ бѣжать въ Троице-Сергіевскую Лавру; можно вспомнить и еще многое другое. Кельсіевъ, другъ Герцена, написалъ цѣлую книгу: «Расколъ какъ орудіе политическихъ партій въ Россіи». Мнѣ кажется, что это время уже настало, когда расколъ и сектантство вошли и входятъ въ союзъ съ политическими партіями въ Россіи,—и притомъ самыми крайними. Вспомните ихъ сношенія съ членами Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, далеко не консервативнаго направленія,—съ «благоговѣйно чтущими Великаго Старца», «Великаго Учителя»—и вы поймете многое.... А принятіе форменнаго соціалиста Михаила Семенова, бывшаго профессора Петербургской Духовной Академіи, въ свою общину и возведеніе его въ санъ епископа: какъ все это совмѣстимо съ консерватизмомъ?! Есть русская поговорка: «скажи мнѣ—съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу тебѣ—кто ты таковъ».

Теперь представьте себѣ картину, когда всѣмъ этимъ врагамъ Церкви развяжутъ языки и они бросятся на мать нашу святую Церковь; что тогда произойдетъ?! Тогда произойдетъ великая смута въ Церкви,—явится вражда, раздѣленіе, озлобленіе, ненависть. Много погибнетъ отъ соблазна чадъ святой Церкви. Что же: каково будетъ у васъ нравственное самочувствіе при этомъ зрѣлищѣ?!

Говорить о примиреніи *Церкви* съ расколомъ, это значитъ ломиться въ открытую дверь, ибо Церковь уже болѣе ста лѣтъ какъ открыла двери милосердія раскольникамъ въ «единовѣріи»,

предоставивъ имъ жить по старинѣ, какъ они хотятъ,—соблюдать обряды, принимаемые ими, но въ смыслѣ православномъ, а не въ смыслѣ раскольничьяго суемудрія,—въ родѣ, напримѣръ, Аввакумовскаго,—только бы они принимали законно рукоположенныхъ православною Церковію іереевъ и діаконовъ, и притомъ ими же самими и избираемыхъ;—и что же? Пошли раскольники въ эти двери милосердія?! Очень и очень немногіе! Да и тѣ вотъ теперь шатаются и сѣмо и овамо,—и тѣмъ хочется уже самостоятельной единовѣрческой церкви съ своимъ собственнымъ епископомъ. Отчего же не идутъ раскольники всѣ въ эти двери, открытыя имъ святою Церковью? Да потому, что дѣло теперь идетъ у нихъ не объ обрядахъ,—это только маскировка предъ Правительствомъ; а главное—не въ этомъ. Когда мы прислушаемся къ ихъ рѣчамъ, да почитаемъ ихъ творенія,—и особенно издаваемый въ послѣдніе годы журналъ «Церковь», именуемый нѣкоторыми «Церковію лукавнующихъ» и «Старообрядцы»,—такъ мы и увидимъ, что причиной этого нежеланія идти въ нашу Церковь служитъ, по ихъ мнѣнію, главнымъ образомъ, то, что наша де Церковь еретическая;—не имѣетъ де, со временъ Петра Великаго, каноническаго устроенія,—что она есть не церковная Церковь, а «полицейская Церковь», какъ они выражаются,—что главенствуетъ въ ней не Первосвятитель, какъ было во времена оны—сперва Митрополитъ всея Руси, а затѣмъ Патріархъ всея Руси, а «Оберъ-Прокуроръ»,—что управленіе въ ней не соборное, а канцелярское, что іерархія въ ней не выборная народомъ, а административно назначенная. И доколѣ такое устроеніе въ нашей Церкви будетъ, дотолѣ они и останутся внѣ ея, предпочитая имѣть свою выборную іерархію и свое соборное устроеніе. Настоящимъ законопроектомъ, идущимъ навстрѣчу желаніямъ расколоучителей, это устроеніе Бѣлокриницкой лжеіерархіи и укрѣпляется. «Не намъ предъ Вами извиняться и каяться, писалъ Иванъ Картушинъ, именующій себя архіепископомъ Московскимъ—Антонію, Волынскому архіепископу, а вамъ—предъ нами». Видите, какая гордость и какое притязаніе!

Прошло уже четыре года со дня объявленія правилъ 17 октября; а гдѣ это примиреніе?! Увы! Его нѣтъ. Ихъ наглость не знаетъ границъ... Въ каждомъ почти номерѣ

журнала «Церковь» выливаются ушаты грязи на православную Церковь и ея служителей... Вспомните, напримѣръ, ихъ инсинуаціи. на св. Димитрія Ростовскаго во время празднованія его 200 лѣтняго юбилея (пилъ де водочку и Святой); припомните еще какъ нѣкій Брилліантовъ, во дни прославленія Анны Кашинской, вопхался, выражаясь языкомъ раскольниковъ, въ алтарь православной Церкви въ Кашинѣ и сталъ спарывать нашивные персты на пеленѣ, гдѣ она изображена... Это ли миръ и любовь?! Не служитъ ли это предуказаніемъ ихъ будущихъ отношеній къ Матери нашей Церкви?

Насколько правдивы замѣчанія расколоучителей о нашей Церкви—я не буду входить здѣсь въ оцѣнку: судите сами! Скажу только одно, что вся православная Русь давно уже ждетъ и жаждетъ обновленія, проситъ и молитъ собрать скорѣе Всероссійскій Соборъ, съ представителями Восточныхъ Патріарховъ, на которомъ бы можно было со всею свободою и по чистой совѣсти произвесть реформы, вызываемыя жизнію, въ нашей Церкви. Этотъ Всероссійскій Соборъ, возглавляемый Царемъ-Помазанникомъ, Самодержавнымъ—не по титулу только (гр. С. Ю. Витте, сколько мнѣ послышалось, сказалъ—Самодержавный до 17 октября—значитъ послѣ 17 октября не Самодержавный), а и по существу дѣла—и разберетъ нынѣшнюю неразбериху какъ въ самомъ расколѣ, во всей его массѣ, такъ и во всемъ сектантствѣ,—опредѣлитъ къ тому и другому свои церковныя отношенія. Что же касается гражданскихъ правъ ихъ внутренней жизни и организаціи, то ни Святѣйшій Синодъ, ни я лично, какъ членъ Государственнаго Совѣта, ничего не имѣли и не имѣемъ—кромѣ благожелательности и успѣха въ этомъ дѣлѣ.

Вообще,—слѣдуетъ всегда помнить, что такія дѣла, какъ эти, слѣдуетъ дѣлать съ большой осторожностью. Апостолъ Петръ (2 Петра $1_{,5}$) совѣтуетъ христіанамъ и *въ добродѣтели имѣть разсудительность,* а Спаситель возвѣщаетъ—горѣ, *имъ же соблазнъ приходитъ* (Матѳ. $18_{,7}$).

1910 г. 13 мая
С.-Петербургъ.

РѢЧЬ,

сказанная войскамъ на Мокотовомъ полѣ по случаю 200-лѣтія Полтавской битвы.

Сегодня исполняется ровно 200 лѣтъ съ того времени, какъ Петръ Великій разбилъ подъ Полтавой одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени. Эта битва рѣшила судьбу Швеціи и Россіи. Швеція потеряла свое прежнее значеніе первоклассной державы, а Россія сразу изъ державы Азіатской стала Европейской, занявъ съ средѣ европейскихъ государствъ видное мѣсто. Съ этого времени Россіей стали интересоваться въ Европѣ, прислушиваться къ ея голосу и мнѣнію, искать союза съ нею... Теперь было прорублено не только окно въ Европу, но и открыты настежь предъ нею и всѣ двери Европы. Петръ Великій придавалъ этой побѣдѣ грамадное значеніе: онъ называлъ этотъ день русскимъ воскресеніемъ! Зенита славы и величія Россія достигла при Александрѣ Благословенномъ, когда русскія войска, побывавъ чуть не во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Западной Европы, взяли Парижъ. Тогда Русскій Императоръ былъ вершителемъ судебъ всей Европы.

Но плоды этой побѣды не ограничивались только однимъ нравственнымъ авторитетомъ Россіи въ Европѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Россія росла и территоріально. Постепенно Россія пріобрѣтала одну область за другой, одно государство за другимъ. Такъ ею были пріобрѣтены: Финляндія, Прибалтійскій Край, часть Польши, Бессарабія, Новороссія, Крымъ, Кавказъ, Хива, Бухара, Туркестанскій край, Пріамурская область... Россія простерлась отъ Балтійскаго и Бѣлаго моря до Чернаго и Каспійскаго, отъ Висла до Тихаго Океана...

Какая-же дѣйствующая сила творила въ ней все это?— Эта дѣйствующая сила было русское войско, получившее свое огненное крещеніе въ Полтавскомъ бою... Петръ, создавшій регулярную армію, вмѣстѣ съ тѣмъ обучилъ ее военной тактикѣ, вдохнулъ въ нее вѣру въ Бога и себя, беззавѣтное чувство преданности вѣрѣ православной, своей народности

и своему Царю. Съ этими качествами русское воинство въ теченіе двухъ столѣтій въ безчисленныхъ войнахъ созидало могущество Россіи... И безъ преувеличенія можно сказать, что на костяхъ русскаго воинства создалась Россія въ ея нынѣшнемъ объемѣ; это его кровью спаяны отдаленныя окраины съ центромъ. Поэтому, недаромъ оно стяжало себѣ титулъ «побѣдоноснаго воинства»!.. Только въ послѣднюю, Дальне-восточную войну нѣсколько омрачилась его слава— пораженіями подъ Мукденомъ и Цусимой... Но въ послѣднее время уже достаточно это выяснено, что въ сихъ печальныхъ обстоятельствахъ виновато не столько войско, сколько дипломатія и другія условія, о чемъ современемъ исторія разскажетъ подробно. Русскій же солдатъ и на Дальнемъ Востокѣ умиралъ героемъ.

Вчера мы молились объ упокоеніи Императора Петра I-го, его вождей и воиновъ, подвизавшихся въ Полтавскомъ бою; сегодня же вознесемъ наши благодарственныя молитвы Господу Богу за явленныя Имъ милости нашему Отечеству въ минувшіе вѣка, а вмѣстѣ съ симъ будемъ молить Его, чтобы Онъ и въ грядущіе вѣка не отъялъ отъ Отечества нашего своего благословенія и своихъ милостей,— Аминь.

27 іюня 1909 г.
Г. Варшава.

РѢЧЬ,

сказанная по случаю празднованія 200-лѣтняго юбилея Кексгольмскаго лейбъ-гвардіи полка.

Сегодня исполняется ровно 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ основатель военнаго могущества и русской славы, Петръ Великій, положилъ начало Кексгольмскому полку, какъ Кексгольмскому. Крѣпость Кексгольмъ, взятая полкомъ штурмомъ, дала и самое имя полку—Кексгольмскій. Такимъ образомъ, сегодня двойной праздникъ у полка:—и день его именинъ, и день его юбилея... Свѣтлое и отрадное торжество! Поздравляемъ васъ, братіе, съ симъ торжествомъ!

Прожить 200 лѣтъ военною жизнію вообще — дѣло не легкое и дѣло не шуточное; но прожить такою военною жизнію, какою прожилъ Кексгольмскій полкъ, — это подвигъ незаурядный, подвигъ великій. За эти двѣсти лѣтъ полкъ участвовалъ во всѣхъ событіяхъ русской жизни — великихъ и малыхъ; его имя вписано на всѣхъ страницахъ русской исторіи этого періода и вписано, можно не обинуяся сказать, — *золотыми буквами*. Изъ этихъ 200 лѣтъ существованія Кексгольмскаго полка — ему выпало *50 лѣтъ боевой жизни;* ему пришлось участвовать въ 20 войнахъ, — быть въ 100 сраженіяхъ на морѣ и на сушѣ (7 морскихъ и 93 сухопутныхъ). Отъ Кексгольма до Карагача — это сплошной тріумфъ полка, — это такая громада славы, какая выпадала на долю очень немногихъ военныхъ частей... Гангутъ и Чесма на морѣ, — Егерсдофъ, Цорндорфъ, Фридландъ, Бородино, Арси, Варшава, Карагачъ на сушѣ вотъ славный историческій путь полка. Полкъ исходилъ не только всю Россію вдоль и поперекъ, но почти и всю Западную Европу, побывавъ въ Берлинѣ и Парижѣ, Стокгольмѣ и у Константинополя. Атлантическій океанъ и моря Балтійское, Нѣмецкое, Средиземное, Черное, Азовское и Каспійское — ему такъ же хорошо знакомы, какъ и государства: Швеція, Персія, Германія, Данія, Франція, Англія, Португалія, Греція, Австрія, Швейцарія, Румынія и Болгарія... Всегда и вездѣ съ побѣдой и никогда и нигдѣ — съ пораженіемъ: по крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ничего подобнаго изъ его исторіи... Кексгольмцы знали одну только тактику: *побѣдить или умереть;* сдаваться въ плѣнъ Кексгольмцамъ доселѣ было неизвѣстно, и, дай Богъ, чтобы и впредь никогда не было извѣстно.

Подвигъ офицера Кригера, умершаго на 18-ти вражьихъ штыкахъ, пусть всегда служитъ вамъ примѣромъ, какъ должно христолюбивому воину доблестно умирать за Вѣру, Царя и Отечество.

Доселѣ Господь видимо пребывалъ съ вами, вѣнчая оружіе ваше честію и славой. Будемъ же молить Господа, чтобы онъ въ грядущіе вѣка, какъ и въ мимошедшіе, не оставлялъ и васъ и Россію своею милостію.

Граждане города Кексгольма, по благословенію своего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго, чрезъ своего протоіерея, о. Іоанна Анненскаго,

передаютъ вамъ сію икону Спасителя, которую предки ваши нашли въ крѣпости Кексгольмской—при взятіи ея штурмомъ. Да будетъ же она всегда съ вами, и да будетъ Спаситель нашъ, изображенный на ней, всегдашнимъ вашимъ спутникомъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни.

Примите и отъ меня, какъ Архипастыря Варшавскаго, въ знакъ моей всегдашней любви и расположенія къ вамъ,—икону св. Николая... Этотъ угодникъ Божій, соименный Государю и мнѣ, былъ всегда защитникомъ православной вѣры, изъявителемъ правды и обличителемъ неправды... Да будетъ же онъ всегдашнимъ молитвенникомъ за васъ, за св. Русь и за Благочестивѣйшаго Государя,—вождя русскаго христолюбиваго воинства.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ,—Аминь.

1910 г. 29 іюня,
Г. Варшава.

РѢЧЬ,

сказанная въ Государственномъ Банкѣ предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю 50-лѣтняго юбилея Банка.

Христіанское Государство не есть что либо самослучайное и Богопротивное,—какъ нѣкоторые враги Государства говорятъ; оно есть такое же Божественное учрежденіе, какъ и Церковь, и имѣетъ такую же санкцію, какъ и она.

Въ первой книгѣ Царствъ (1 Царст. 8, 5—22; 10, 1) описывается подробно, какъ народъ Божій—Израиль перешелъ отъ Θеократической формы правленія (Церковной) къ государственной... Пророкъ Самуилъ получилъ повелѣніе отъ самого Бога дать, согласно желанію народа, Царя и устроить государство во Израили... Поставленъ на царство былъ Саулъ, а въ знакъ того, что на это есть воля Божія, Самуилъ помазалъ его св. елеемъ. Такимъ образомъ, помазаніе царей при всту-

пленіи ихъ на Царство елеемъ святымъ—служило и служитъ знакомъ Божественной санкціи въ семъ дѣлѣ.

Христосъ Спаситель не измѣнилъ этого порядка... И самъ во всемъ подчинявшійся современной ему государственной власти и государственнымъ учрежденіямъ, Онъ и другихъ не училъ ничему противному этому порядку. *Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови*—вотъ въ какихъ словахъ Онъ закрѣпилъ два учрежденія—и Церковь и Государство.

Апостолы Петръ и Павелъ шире и обстоятельнѣе разъяснили значеніе Государства и Церкви, какъ двухъ половинъ одного цѣлаго. Церковь должна заботиться о спасеніи людей и приготовлять ихъ для будущей вѣчно блаженной жизни, мѣрами и средствами исключительно нравственными, — при благодатномъ освященіи въ таинствахъ и молитвахъ; а Государство должно заботиться о временномъ благополучіи людей чрезъ устроеніе внѣшняго порядка въ жизни,—путемъ приложенія мѣръ и средствъ внѣшней силы, внѣшнихъ воздѣйствій... Это требовала и сама природа людей. Не всѣ люди имѣютъ добрую волю: есть злые люди, съ злой волей, на которыхъ нравственныя воздѣйствія Церкви не производятъ никакого впечатлѣнія. Такіе люди могли бы, пользуясь своей силой, производить *насиліе* надъ мирными членами св. Церкви,—и тѣмъ самымъ вносить безпорядокъ въ жизнь христіанскую. Для обузданія такихъ людей потребна внѣшняя сила; потребны внѣшнія наказанія,—потребны государство и государственныя учрежденія... Такимъ образомъ, выходитъ, что какъ Церковь, такъ и Государство, дѣйствуя различными средствами,—имѣютъ, однакоже, одну цѣль—*благо людей*. Отсюда само собою понятно, что Церковь и Государство должны идти не раздѣльно, а совмѣстно—рука объ руку, помогая другъ другу—каждый своими средствами, въ достиженіи общаго блага людей. Отсюда—радости и печали Церкви должны быть радостями и печалями христіанскаго Государства, точно такъ же, какъ радости и печали Государства должны быть радостями и печалями Церкви. Оно такъ было всегда, такъ есть и теперь у насъ—въ православной Церкви и въ православномъ Государствѣ.

Церковь имѣетъ чины и молитвословія „на разные случаи“,—на освященіе, напр., знамени, оружія, на даро-

ваніе побѣды Государству; на освященіе корабля, на освященіе домовъ, кладязей, во время бездождія и пр. и пр.... Не будетъ она въ противорѣчіи съ собой и Евангеліемъ, призывая молитвенное благословеніе и на капиталъ, такъ же какъ и на трудъ, ибо благословляетъ она не злоупотребленіе капиталомъ и трудомъ, а ихъ благое употребленіе на пользу людей — въ согласіи съ законами Божескими и человѣческими.

Въ частности, Государственный Банкъ, хранитель капиталовъ, призванъ содѣйствовать правильному развитію отечественной промышленности и торговли, имѣющихъ конечною цѣлью благополучіе людей. И онъ выполнялъ и выполняетъ свою миссію добросовѣстно,—во всемъ согласно съ закономъ. Имѣя въ началѣ своего существованія только 15 милліоновъ рублей, онъ, какъ мы читаемъ въ „Петерб. Вѣдомостяхъ“ (№ 144, вторникъ 29 іюня), въ прошломъ году имѣлъ въ обращеніи, а, слѣдовательно, и на учетѣ банка—1.230.000.000 руб. кредитныхъ билетовъ и 1.315.788.503 руб. золота, итого 2.545.788.503 руб. всей суммы оборота. Такимъ образомъ, Государственный Банкъ не только *удвоилъ данные ему таланты,*— какъ сдѣлали евангельскіе рабы,—но въ тысячу разъ ихъ увеличилъ. Нельзя не радоваться такой дѣятельности Государственнаго Банка,—нельзя, поэтому, и не поздравить дѣятелей этого учрежденія съ подобнымъ успѣхомъ!..

Варшавскій же Банкъ имѣетъ еще и свою особую заслугу: лотереей, существующей при немъ, онъ доставляетъ не мало помощи, какъ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, такъ и многимъ отдѣльнымъ лицамъ изъ разряда бѣдныхъ... Получая билеты по номинальной ихъ стоимости, всю разницу при продажѣ—эти учрежденія и эти бѣдняки обращаютъ въ свою пользу. И наше св. Троицкое братство, какъ и другія епархіальныя учрежденія, пользуются этими билетами для своихъ дѣлъ благотворенія. И сколько, сколько отерто слезъ у бѣдныхъ и несчастныхъ людей этой благотворительностью Варшавскаго Государственнаго Банка!...

Да будетъ же вѣчная память тѣмъ, кто положилъ начало этому учрежденію,—трудившимся въ теченіе этихъ 50 лѣтъ и уже отшедшимъ въ другую жизнь; и многая лѣта тѣмъ, кто еще въ живыхъ и продолжаетъ трудиться на благо русскаго народа.

Призывая Божіе благословеніе на Банкъ и трудящихся въ немъ,—вмѣстѣ съ симъ пожелаемъ ему и дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія,—Аминь.

1910 г. 2 іюля
Варшава.

БЕСѢДА,

сказанная во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся (Римл. 2, 13).

Евреи временъ Христа Спасителя и апостоловъ право на наслѣдованіе Царства Божія,—Царства Мессіи,—основывали, главнымъ образомъ, на своемъ происхожденіи отъ Авраама: *„сѣмя Авраамле есмы“*,—говорили они съ гордостью. Называя себя народомъ Божіимъ, народомъ избраннымъ, для котораго были Моисей и пророки,—исполняя мелочныя предписанія старцевъ, шедшихъ часто въ разрѣзъ съ закономъ Моисеевымъ,—они, собственно говоря, были *только слушателями закона*, который возвѣщался въ слухъ всѣхъ въ храмѣ и синагогахъ, но не исполнителями его... Очищая склянницы, омывая руки свои по нѣсколько разъ въ день,—душевно, нравственно—они, въ большинствѣ, были гробы повапленные, исполненные всякой нечистоты (Матѳ. 15, 1—9; 23, 3, 23—28).... Вотъ противъ такого благочестія, которое въ сущности было только пустосвятствомъ, апостолъ Павелъ и направляетъ свою рѣчь въ словахъ вышеприведенныхъ. *Не слышателіе закона праведни предъ Богомъ*,—говоритъ онъ,—*но творцы закона, сіи оправдятся*, т. е. для оправданія, или что то же,—для спасенія потребно не внѣшнее только право, какъ право происхожденія отъ Авраама и принадлежность къ народу избранному,—не имя, но самое дѣло, вся жизнь въ духѣ закона Божія (Іак. 2, 14—26).

Но этотъ взглядъ ап. Павла на спасеніе, на оправданіе имѣетъ приложеніе и значеніе не для однихъ только іудеевъ; онъ приложимъ и ко всѣмъ христіанамъ. Недостаточно носить имя христіанина,—потребна и жизнь во Христѣ, по духу Евангельскому,—потребно духовное возрожденіе, постоянный подвигъ, постоянное дѣланіе надъ собою. Пустосвятство не спасаетъ и въ христіанствѣ. *Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное,*—говоритъ Христосъ Спаситель,—*но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21—22). *Вы други мои есте,*—говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ,—*аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 14, 15); *аще любите мя, заповѣди моя соблюдите* (14, 15).....

Какой же законъ долженъ исполнять христіанинъ и какъ?

Законъ Божій раздѣляется, если такъ можно сказать, на двѣ части: одна часть этого закона—обща всѣмъ людямъ безъ различія вѣръ,—это *законъ естественный*, написанный на сердцахъ нашихъ Богомъ: *онъ заключается въ совѣсти человѣческой.* Въ своей совѣсти человѣкъ можетъ слышать голосъ Божій—то осуждающій его за извѣстнаго рода дѣла и проступки, то оправдывающій его. Все это выражается, съ одной стороны, въ *угрызеніяхъ совѣсти, въ тоскѣ,* если человѣкъ дѣлаетъ что либо дурное, постыдное, преступное; съ другой—въ чувствѣ нравственнаго удовлетворенія, въ высокомъ подъемѣ духа, въ сладостномъ ощущеніи мира и радости небесной,—если человѣкъ дѣлаетъ добро ближнимъ, совершаетъ подвиги самоотверженія, нравственной чистоты и святости.... Совѣсть — это своего рода нравственный регуляторъ въ человѣкѣ,—компасъ, по которому должно держать путь свой въ плаваніи по житейскому морю. Можно, на нѣкоторое время, заглушить, усыпить въ себѣ совѣсть страстями и пороками, но упразднить ее навсегда—нельзя.... Рано или поздно она возопіетъ громко....

Добродѣтельную жизнь язычниковъ апостолъ объясняетъ именно тѣмъ, что они, руководствуясь совѣстью, не имѣя закона писаннаго, подобно іудеямъ,—*являли дѣло законное, написанное въ сердцахъ ихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ* (Рим. 2, 14—15). Поэтому, и намъ всѣмъ, христіанамъ, не

должно забыть этого закона, а слѣдуетъ всегда прислушиваться къ голосу совѣсти и, соотвѣтственно этому, поступать такъ или иначе.

Другой законъ Божій—*Божественное Откровеніе*, заключающійся въ св. писаніи и св. преданіи. Господь изъявлялъ свою волю людямъ чрезъ особо избранныхъ мужей, вдохновляемыхъ Духомъ Святымъ,—пророковъ и апостоловъ (2 Петр. 1, 21). Писанія этихъ мужей и составляютъ то, что называется теперь у насъ *Библіею*, или Словомъ Божіимъ. Сама Библія распадается на двѣ части—*Ветхій* и *Новый Завѣтъ*; Ветхій—до пришествія Христа Спасителя и Новый—по Его пришествіи. Ветхій Завѣтъ былъ прообразомъ новаго, или, какъ апостолъ выражается, *сѣнію* (тѣнью) *грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1); поэтому, многое въ немъ упразднилось при новомъ Завѣтѣ, напр. вся обрядовая сторона; но остается нѣчто и доселѣ обязательное для всѣхъ христіанъ, напр. заповѣди Божіи, десятословіе,—данныя Господомъ Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ. Эти заповѣди сохраняютъ свою силу и доселѣ.

Христосъ Спаситель оставилъ намъ свое ученіе въ Евангеліи. Евангеліе и должно быть для всѣхъ христіанъ настольною книгою, которую должно читать какъ можно чаще, и съ которымъ должно всегда согласовать свою волю, свои мысли, свои чувства, свои поступки..... Апостолы въ своихъ писаніяхъ изъясняли намъ Евангеліе; поэтому и всѣ посланія св. апостоловъ, равно какъ и книгу ихъ Дѣяній—должно всегда имѣть въ памяти. Апокалипсисъ завершаетъ кругъ новозавѣтныхъ книгъ; въ немъ открыты послѣднія судьбы міра и человѣка; поэтому, слѣдуетъ помнить всегда все написанное тамъ, дабы менѣе согрѣшать...

Церковь Христова, учрежденная для спасенія людей и руководимая Духомъ Святымъ въ своихъ судьбахъ,—въ цѣляхъ установленія благообразія въ жизни христіанъ (1 Коринѳ. 14, 40), въ разное время, въ согласіи съ Словомъ Божіимъ и преданіемъ церковнымъ, установляла *правила* или *каноны*, которыми устроялась эта жизнь—домашняя и церковная, семейная и общественная..... Собраніе этихъ постановленій, касающихся порядка церковной жизни, дисциплины,—назы-

вается *книгою правилъ*. Эту книгу должно знать всѣмъ христіанамъ и съ нею согласовать свое поведеніе.

Все это, въ совокупности (Божеств. Откровеніе и правила св. Церкви), и составляетъ *тотъ законъ*, который должны *творить*, т.-е. исполнять всѣ христіане, чтобы быть оправданными предъ Господомъ Богомъ и получить спасеніе. Этотъ законъ возвѣщается въ слухъ всѣхъ въ храмахъ Божіихъ, въ службахъ,—въ чтеніи и пѣніи,—въ разнаго рода установленіяхъ церковныхъ: поучаться этому закону могутъ всѣ, присутствуя въ храмахъ за службами, и грамотные и неграмотные..... Но было бы еще лучше, если бы и дома читали Слово Божіе, по крайней мѣрѣ, по праздничнымъ днямъ—грамотные для себя и для неграмотныхъ,—и дѣтей своихъ заставляли бы поучаться въ законѣ Господнемъ, если не *день и нощь*, то, по крайней мѣрѣ, хотя бы въ дни большихъ праздниковъ.

Къ сожалѣнію, между современными христіанами не много является охотниковъ поучаться въ законѣ Господнемъ день и нощь; еще меньше—исполнять его такъ, какъ требуетъ этого св. Церковь. Жизнь христіанская, поэтому, не столько поражаетъ добродѣтелями и свѣтлыми сторонами, сколько, наоборотъ, пороками и темными сторонами. Прежде это замѣчалось только въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, а теперь становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе даже и въ простомъ народѣ, гдѣ доселѣ страхъ Божій былъ руководящимъ началомъ въ нравственной жизнедѣятельности. Вышедшая въ теченіе почти одного года шестымъ изданіемъ книга нѣкоего *Родіонова* „Наше преступленіе“ (не бредъ, а быль)—въ ужасныхъ краскахъ изображаетъ намъ современную народную жизнь.

Отчего же люди, именующіе себя христіанами, *живутъ не по христіански?* Дурное воспитаніе, и въ семьѣ и въ школѣ,—и въ послѣдней, по преимуществу,—является причиной этого. *Страхъ Божій, отрѣзающій грѣхи* (Сирах. 1, 21), по слову Премудраго, сталъ изсякать вездѣ и всюду,—и вотъ отъ чего люди становятся все болѣе слушателями или слышателями закона, а не творцами его. Кромѣ всего этого, одни дѣлаютъ такъ *по легкомыслію*, другіе—*по недомыслію*, а третьи *по высокоумію*.

Люди, *легкомысленно на все смотрящіе*, говорятъ: еще будетъ время покаяться, для этого будетъ старость, а теперь надобно пожить въ свое удовольствіе. Эти люди забываютъ, что смерть не входитъ въ такіе расчеты, и поражаетъ часто совершенно неожиданно—и юность, какъ и старость. И вотъ люди изъ за минутныхъ удовольствій гибнутъ для цѣлой вѣчности.

Люди *недомышляющіе* говорятъ: „Богъ милостивъ, Онъ проститъ намъ наши согрѣшенія; это только злые люди не прощаютъ своимъ ближнимъ"—и съ спокойною совѣстію творятъ всякія беззаконія. Забываютъ, однако же, что Господь не только благъ и милостивъ, но и *правосуденъ*, и что *страшно*, по слову апостола, *впасть въ руцѣ Бога живаго, ибо Онъ есть и огнь поядающій* (Евр. 10, 31; 12, 29)... Богъ милостивъ, но только для искренно кающихся грѣшниковъ, а не для совершающихъ грѣхи и беззаконія по расчету, что Богъ милостивъ и всегда проститъ, кто бы и сколько ни согрѣшилъ.

Есть еще люди, которые сознательно не исполняютъ закона Господня, или же исполняютъ изъ него то, что имъ нравится, или не такъ, какъ это требуется—*по высокоумію*. Это люди, которые ставятъ свой разумъ выше всего, свои домышленія—выше ученія церковнаго: это, въ существѣ своемъ, *резонеры*. Взявъ отдѣльныя мысли изъ Слова Божія, отдѣльныя фразы,—они стараются истолковать ихъ въ своемъ вкусѣ, находя свое пониманіе непогрѣшимымъ, а пониманіе всей вселенской Церкви—ошибочнымъ, неправильнымъ и даже неразумнымъ.... „Это-де все монахи повыдумывали: пусть они и исполняютъ, а мы—де міряне, вовсе не обязаны этого дѣлать"... „Пора весь этотъ *мусоръ* (какъ называютъ правила Церкви) выбросить вонъ изъ Церкви и жить по свободѣ евангельской"... И вотъ, въ силу этого, отвергаютъ весь укладъ церковный, начиная съ постовъ, посѣщенія церкви (можно-де вездѣ и на всякомъ мѣстѣ молиться), нерасторжимости брака и пр. и пр. Доходятъ и до отверженія заповѣдей Божіихъ, напр. 7-й,—*не прелюбы сотвори*... Говорятъ: „какой же тутъ грѣхъ?! Этого требуетъ природа и гигіена; а потому—ничего нѣтъ тутъ преступнаго... Только-де противоестественные наклонности въ семъ родѣ грѣховны, а естественные,—гдѣ бы и кто бы ни

совершалъ, вовсе не грѣховны. Это—де монахи выдумали, а въ Словѣ Божіемъ ничего подобнаго нѣтъ“ и т. д.! Такимъ образомъ резонируя, извращаютъ законъ христіанскій, вносятъ чисто языческую мораль въ свою жизнь, заставляя и дѣтей своихъ и даже прислугу дѣлать такъ, какъ они дѣлаютъ. Отсюда идетъ зараза и въ деревни и въ простой народъ...

Христіанину, однакоже, жить такъ легкомысленно, малосмысленно и высокоумно—не полагается.... Христіанинъ долженъ не высокомудрствовать, а смиренномудрствовать; смирять свой умъ въ послушаніи вѣрѣ; съ покорностью, какъ дитя, долженъ исполнять волю Божію и велѣнія св. Церкви,—*иначе, конецъ—дно адово* (Сирах. 21, 11).

Будемъ же все это помнить,—будемъ христіанами не по имени только, а и по жизни, по существу,—будемъ не праздными только слышателями закона, но и его творцами,—Аминь.

1910 г. 20 іюня.
Варшава.

БЕСѢДА,

сказанная въ 4 недѣлю по Пятидесятницѣ (объ успѣшности нашихъ молитвъ).

(Еванг. Мат. 8, 5—13; Лук. 7, 1—10).

Въ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня—въ примѣрѣ римскаго сотника, просившаго Христа Спасителя объ исцѣленіи его слуги, дается всѣмъ намъ примѣръ и урокъ, какъ и мы должны молиться, чтобы молитвы наши были успѣшны.

Кто такой былъ этотъ сотникъ, и почему его молитва была такъ скоро воспринята Христомъ и просимое сотникомъ исполнено безъ замедленія?

Сотникъ былъ язычникъ по вѣрѣ, воинъ—по званію. Онъ былъ начальникомъ отряда воиновъ, состоящаго изъ ста человѣкъ. Назывались такіе начальники по римски центуріонами....

Въ то время іудеи уже потеряли свою политическую независимость, и хотя цари еще оставались представителями націи,—однакоже, верховная власть принадлежала Кесарю Римскому (въ это время таковымъ былъ Тиберій). Кесари управляли іудеей чрезъ своихъ представителей—*игемоновъ* или *прокураторовъ* (таковымъ въ то время былъ Понтій Пилатъ). Въ Іерусалимѣ и главныхъ городахъ Іудеи стояли гарнизоны, состоявшіе изъ римскихъ легіоновъ. Хотя въ то время язычники, по изображенію ап. Павла (Рим. 1-я гл.), дошли уже до крайней степени растлѣнія,—однакоже, какъ видимъ изъ Евангелій и книги Дѣяній, оставались еще и между ними люди честные, по своему—благочестивые и богобоязненные, *естествомъ законная творившіе, спослушествующей имъ совѣсти* (Рим. 2, 14—15). Таковымъ былъ, безъ сомнѣнія, тотъ сотникъ, который стоялъ при Крестѣ Іисуса, и исповѣдавшій Его Сыномъ Божіимъ: *воистину человѣкъ сей Сынъ Божій бѣ* (Матѳ. 27, 54); таковымъ былъ *Корнилій сотникъ*, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній, *молитва и милостыни котораго дошли до Бога,* и къ которому былъ посланъ ап. Петръ (Дѣян. 10, 22—31) по особому на сей случай видѣнію; таковымъ былъ и этотъ сотникъ, о которомъ мы слышали въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Онъ не только былъ благочестивый язычникъ, но и почитатель Іеговы, Бога израильскаго, ибо не только не относился съ презрѣніемъ къ религіи іудеевъ, какъ это дѣлали современные ему язычники, но еще и воздвигъ іудеямъ *сонмище* на свои средства, т. е. синагогу, молитвенный домъ. Онъ, очевидно, вопреки обычаю воиновъ римскихъ, обращался въ высшей степени гуманно съ завоеваннымъ народомъ, ибо снискалъ себѣ, даже среди старѣйшинъ іудейскихъ, считавшихъ за осквернѣніе прикасаться къ язычникамъ (Іоан. 18, 28),—уваженіе и почтеніе. Онъ, видно, былъ добрый человѣкъ, заботившійся о своихъ рабахъ, какъ о своихъ присныхъ, ибо вопреки обычному праву язычниковъ—смотрѣть на своихъ рабовъ, какъ на простую вещь, которую можно было продать, убить, изувѣчить, не давая никому никакого въ этомъ отчета,—онъ заботится о благополучіи ихъ, скорбитъ, когда видитъ больнымъ отрока своего.... Вообще, по складу характера и по образу своей жизни, онъ приближается къ разряду тѣхъ людей, о которыхъ ап. Петръ сказалъ, что *во всякомъ*

языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду—пріятенъ Богу, ибо у Бога нѣтъ лицепріятія (Дѣян. 10, 34—35). Этотъ сотникъ, внутренно уже очистившійся отъ закваски языческой,—безъ сомнѣнія, былъ *недалекъ отъ Царствія Божія* (Марк. 12, 34). И вотъ онъ слышитъ, что явился какой то учитель (равви), который однимъ прикосновеніемъ своей руки и даже однимъ словомъ исцѣляетъ самыхъ тяжко больныхъ. Его сердце подсказало ему, что это не простой человѣкъ, что это посланникъ Божій... Съ такою вѣрою, живою и горячею, онъ идетъ ко Христу Спасителю и *кланяяся ему* проситъ, чтобы тотъ исцѣлилъ его отрока, который очень страдалъ. По сказанію евангелиста Луки, опъ, еще предъ симъ, послалъ старѣйшинъ того града и друзей своихъ—ходатайствовать о немъ предъ Спасителемъ. *Они же пришедше ко Іисусови, моляху его тощно глаголюще, яко достоинъ есть, емуже даси сіе: любитъ бо языкъ нашъ и сонмище той сотвори намъ* (Лук. 7, 4—5). Спаситель, видя его вѣру и, безъ сомнѣнія, принимая во вниманіе ходатайство старѣйшинъ и друзей, сейчасъ же изъявляетъ свою готовность пойти къ нему въ домъ и исцѣлить его отрока. Что жъ, какъ относится сотникъ къ этому рѣшенію Спасителя? Къ удивленію, онъ отклоняетъ эту готовность Спасителя идти къ нему въ домъ. Въ сознаніи своего недостоинства, какъ нѣкогда ап. Петръ послѣ чудесной ловли рыбы, просившій оставить его, такъ какъ онъ человѣкъ грѣшный (Лук. 5. 8), онъ смиренно проситъ не безпокоиться и не ходить къ нему въ домъ,—онъ вѣритъ, что достаточно одного слова Учителя, и исцѣлѣетъ отрокъ его. *И отвѣщавъ сотникъ рече ему: Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Слышавъ же Іисусъ удивися и рече грядущимъ по немъ: аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тьму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. И рече Іисусъ сотнику: иди и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ. И исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ.*

Итакъ, изъ этого повѣствованія о сотникѣ явствуетъ, что для того, чтобы молитва наша доходила до Господа, необходимо

имѣть: а.,*горячую вѣру въ Бога, въ Его всемогущество и благость* (Сотникъ вѣритъ, что Спаситель можетъ и заочно исцѣлить), б., *необходимо имѣть не только вѣру въ себѣ, но и добрыя дѣла за собой* (сотникъ любитъ чуждый ему народъ и даже синагогу построилъ для него),—в., *надобно имѣть глубокое смиреніе* (сотникъ считаетъ себя недостойнымъ, чтобы Христосъ Спаситель вошелъ подъ его кровъ),—г., *надобно имѣть еще подкрѣпленіе въ молитвѣ и отъ ближнихъ нашихъ* (за сотника просятъ старѣйшины и друзья),—д., *надобно, чтобы и просимое въ молитвѣ было достойно милости Божіей* (нельзя просить чего либо зазорнаго, постыднаго или чрезмѣрнаго; сотникъ проситъ о своемъ слугѣ, которымъ дорожитъ,—о ближнемъ своемъ).

Отсюда само собою понятно, почему наши молитвы часто не имѣютъ успѣха,—остаются неуслышанными. Вѣра у насъ часто бываетъ слаба при молитвѣ: *просимъ, что говорится, на авось*. А затѣмъ, когда не получаемъ просимаго, начинаемъ роптать: «вотъ молился, молился де, свѣчи ставилъ, къ святымъ мѣстамъ ѣздилъ, молебны служилъ и тому святому и этому, у схимника былъ,—а всетаки ничего не помогло. Только одна трата денегъ и времени», заключаетъ свою скорбную рѣчь такой богомолецъ. А не подумаетъ такой человѣкъ, что въ этомъ шатаніи нѣтъ собственно вѣры крѣпкой и несомнѣнной,—нѣтъ упованія твердаго и безъ колебаній на милость Божію, нѣтъ и смиренія. Вѣрующій и смиренный христіанинъ молится не съ расчетомъ и не на авось, а *съ преданіемъ себя всею въ волю Божію,*—благую и совершенную; ибо то, что намъ кажется полезнымъ, въ очахъ Божіихъ можетъ быть на такимъ, *ибо совѣты ваши*, говоритъ пророкъ Божій отъ лица Божія (Исаія) *не суть совѣты мои и путіе мои не суть путіе ваши.* (Исаія 55, ст. 8—9). Бываетъ, что молящійся проситъ у Бога милости, самъ никогда и никому изъ ближнихъ своихъ не оказывая милости,—самъ никому и никогда не дѣлая ничего добраго; какъ же онъ можетъ надѣяться на милость Божію къ себѣ?! Самъ Господь о грѣшномъ Израилѣ говоритъ пророку Іереміи: *ты же не молися о людяхъ сихъ и не проси о нихъ, не услышу бо во время вопля ихъ ко мнѣ и во время озлобленія ихъ* (Іерем. 11, 14.). Надобно, значитъ, чтобы наша молитва была услышана Богомъ, быть если не совершенно праведниками, то во всякомъ случаѣ и не великими

грѣшниками. Надобно, чтобы и насъ подкрѣпляли молитвы друзей нашихъ, ближнихъ нашихъ (Іак. 5, 16). Мы знаемъ изъ св. Писанія, что по молитвамъ ближнихъ отпускались грѣхи и получали исцѣленіе многіе. Въ данномъ случаѣ, ходатайство старѣйшинъ и друзей за сотника имѣло, конечно, значеніе въ очахъ Господа, какъ для успѣха молитвы самаго сотника, такъ и для раба его, за котораго сотникъ хлопоталъ предъ Спасителемъ...

Надобно, чтобы и самая молитва наша не выходила за предѣлы необходимаго для насъ,—нельзя, напр., имѣя повелѣніе просить себѣ только *хлѣба насущнаго*,—молиться, чтобы выиграть въ лотерею сто—двѣсти тысячъ; нельзя просить смерти ближнему, намъ непріятному; нельзя просить и себѣ удовлетворенія какихъ либо нечистыхъ пожеланій и пр... Такія молитвы не могутъ быть услышаны Богомъ и исполнены по нашей просьбѣ. *Просите и не пріемлете, зане зль просите* (Іак. 4, 3), говоритъ ап. Іаковъ о такихъ молитвахъ.

Будемъ же молиться Спасителю нашему Богу съ вѣрою и упованіемъ, съ преданіемъ себя всецѣло въ волю Божію,—подкрѣпляемые, прежде всего, своими добрыми дѣлами, а затѣмъ и молитвами нашихъ друзей и знаемыхъ,—молитвами всей Церкви; будемъ молиться не о себѣ только и о своихъ нуждахъ, но и о другихъ и ихъ нуждахъ,—будемъ молиться молитвою, достойною святости Божіей и незазорною для насъ самихъ.

Господи Іисусѣ Христе Боже нашъ, молитвами св. Церкви твоей и всѣхъ святыхъ твоихъ—спасеніе и твой миръ даждь всѣмъ намъ.—Аминь.

1910 г. 4 Іюля.
Варшава.

БЕСѢДА,

сказанная въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Матѳ. 8, 28 — 34; Марк. 5, 1—20; Лук. 8, 26—32).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о посѣщеніи Христомъ Спасителемъ страны Гергесинской и о непринятіи гергесинцами Его посѣщенія.

Кто были эти гергесинцы, и почему они такъ поступили?

Гергесинцы жили на востокъ отъ Іерусалима, напротивъ Галилеи,—по ту сторону озера Генисаретскаго; это была окраинная область Іудеи. Главный городъ этой области былъ *Гаддара*, почему у другихъ евангелистовъ—Марка и Луки—гергесинцы называются еще и гадаринцами. Чрезъ эту область шелъ большой путь изъ Іерусалима на Востокъ — въ Индію и другія страны; поэтому, населеніе этой области было занято преимущественно торговлей, а вслѣдствіе этого, здѣсь между іудеями жило много и иноплеменниковъ-язычниковъ. Совмѣстная жизнь съ иноплеменниками язычниками имѣла то значеніе для туземныхъ іудеевъ, что они стали быстро подпадать не только культурному вліянію язычниковъ, выше ихъ стоявшихъ по образованности,—каковы были греки и римляне,—но даже въ религіозномъ отношеніи стали заимствовать отъ нихъ нѣкоторый индиферентизмъ, или равнодушіе къ дѣламъ вѣры. Такъ, вопреки закону Моисееву, запрещавшему евреямъ ѣсть свиное мясо, а слѣдовательно, и держать у себя этихъ животныхъ, они имѣли цѣлыя стада свиней. Можно думать, что они держали ихъ для торговли свинымъ мясомъ, которое язычники любили употреблять въ пищу, а сами не ѣли его; но можно думать и другое. Во всякомъ случаѣ, даже если они сами и не ѣли свиного мяса,—*держать у себя запрещенныхъ свиней было дѣломъ противозаконнымъ, а поэтому и грѣховнымъ.*

Въ то время, когда Христосъ Спаситель ихъ посѣтилъ, чтобы взыскать погибшихъ овецъ дома Израилева, — тамъ, въ ихъ странѣ, *были два бѣсноватыхъ, люта зѣло*, т. е. страшно

злыхъ и безпокойныхъ. Они жили въ гробахъ, или пещерахъ гробныхъ,—и всякому прохожему было не безопасно идти тѣмъ путемъ. Они, очевидно, выходя изъ своихъ жилищъ, нападали на прохожихъ и причиняли имъ — если не смерть, то, во всякомъ случаѣ, большой вредъ.

Бѣсноватыми называются люди, въ которыхъ вселился злой духъ—одинъ или много. Изъ Маріи Магдалины Христосъ Спаситель изгналъ *седмь бѣсовъ* (Лук. 8, 2); бывало ихъ и больше: у гергесинскихъ бѣсноватыхъ ихъ было очень много,— *цѣлый легіонъ*. Овладѣвая волею людей, злые духи проявляли себя самыми ужасными дѣйствіями въ людяхъ... Когда ихъ связывали, они разрывали даже и желѣзные путы. Присутствіе злыхъ духовъ въ людяхъ обнаруживалось разнаго рода болѣзнями, душевными и тѣлесными, — неистовствомъ, особаго рода припадками... Такимъ образомъ, духи злобы разстраивали не только душу человѣка, но и тѣло. Въ евангельскихъ сказаніяхъ есть описаніе этихъ болѣзней у бѣсноватыхъ.

Бѣсноватые есть и теперь, но ихъ сравнительно меньше между христіанами, нежели между язычниками. И это понятно, почему. Въ христіанствѣ—сила креста Христова, св. таинства, особенно таинство св. Причащенія отгоняютъ бѣсовъ отъ людей. При крещеніи священникъ заклинаетъ лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ крещаемаго, чтобы онъ вышелъ изъ него и впредь не входилъ въ него. Крещаемому дается отъ Господа ангелъ хранитель, — дается и тотъ святой, чье имя усвояется крещаемому, для соблюденія крещаемаго отъ всякаго зла. Въ причащеніи св. христовыхъ таинъ Самъ Христосъ вселяется подъ кровъ души человѣка, — и здѣсь уже не мѣсто злымъ духамъ. Только неосторожность самого человѣка христіанина, его грѣховность, всякая скверна плоти и духа—могутъ отвратить отъ него ангела хранителя и святого и самаго Христа и приблизить діавола... Но и въ сихъ случаяхъ молитвы св. Церкви, — заклинательныя молитвы, читаемыя священникомъ, — прогоняютъ бѣсовъ.

Не таково положеніе язычниковъ. Лишенные всего, чѣмъ пользуются христіане, — они являются подходящимъ мѣстомъ для злыхъ духовъ. Путешественники и миссіонеры свидѣтельствуютъ, что среди *китайцевъ* есть много бѣсноватыхъ, при-

чемъ дѣйствія ихъ совершенно сходствуютъ съ дѣйствіями бѣсноватыхъ, описываемыми въ евангеліяхъ. По свидѣтельству врачей, лѣчившихъ такихъ бѣсноватыхъ, никакія врачеванія, извѣстныя въ наукѣ, къ нимъ не примѣнимы. Бывали, однако, случаи, когда бѣсноватые китайцы были исцѣляемы, по молитвамъ и вѣрѣ христіанъ (см. книгу Прот. Е. П. Аквилонова: «Спаситель и спасеніе», стр. 123—138).

Во времена Христа Спасителя бѣсноватыхъ было очень много и среди іудеевъ. Они открыто исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ, какъ и эти два, которыхъ Христосъ Спаситель встрѣтилъ въ странѣ Гергесинской. *Что намъ и тебѣ, Іисусе, сыне Божій: пришелъ еси сюмо прежде времене мучити насъ,*—вопіяли они (Матѳ. 8, 29). Зная, что будутъ изгнаны изъ этихъ несчастныхъ, въ которыхъ они жили, они стали просить Христа Спасителя, чтобы Онъ повелѣлъ имъ идти въ стадо свиное, которое паслось тутъ же неподалеку, въ количествѣ около 2.000... Очевидно, у нихъ была лукавая мысль погубить стадо свиное и этимъ вооружить населеніе противъ Сына Божія. Всевѣдецъ Христосъ, однакожъ, попустилъ имъ войти въ стадо свиное, и, конечно, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы этимъ самымъ дать понять гергесинцамъ или гадаринцамъ, что они занимаются незаконнымъ промысломъ, а потому подлежатъ наказанію, а вмѣстѣ съ симъ — вызвать у нѣкоторыхъ изъ нихъ и вѣру въ себя, какъ Сына Божія. Вышедшіе изъ людей бѣсы вошли въ стадо свиное, взбѣсили его такъ, что оно, устремившись по берегу моря, въ концѣ концовъ бросилось въ воду и погибло въ волнахъ морскихъ. Пастухи, видѣвшіе исцѣленіе бѣсноватыхъ, а также и гибель стада, пошли въ городъ и разсказали обо всемъ бывшемъ жителямъ Гадарры и окрестныхъ селъ... Что же?... Какое дѣйствіе произвело все слышанное на жителей Гадарры?... Прониклись ли они благоговѣйнымъ трепетомъ предъ Чудотворцемъ; сознали ли свой грѣхъ (занятіе свинымъ промысломъ); просили ли себѣ прощенія; благодарили ли Его за исцѣленіе бѣсноватыхъ, наводившихъ страхъ и ужасъ на всю страну?... Казалось бы, всѣ эти чувства должны были волновать души людей вѣрующихъ, а тѣмъ болѣе іудеевъ, чаявшихъ въ это время Утѣхи Израилевой—пришествія Мессіи... Безъ сомнѣнія, что слухъ о великомъ Учителѣ, пророкѣ галилейскомъ, его

чудесахъ—доходилъ и до нихъ (Матѳ. 4, 24—25): вѣдь тысячи народа со всей не только Іудеи, но и Галилеи и Самаріи, ходили за нимъ и разносили славу о Немъ, о Его ученіи и Его дѣлахъ (Марк. 1, 28). Казалось бы, что такъ оно и должно было быть; однакоже, на самомъ дѣлѣ, было нѣсколько иначе. Евангелистъ Матѳей дѣлаетъ только такое замѣчаніе: *и се весь градъ изыде ему въ срѣтеніе и моляху его, дабы отшелъ отъ ихъ предѣлъ*. А Евангелистъ Лука еще прибавляетъ такую подробность: *яко страхомъ велиимъ одержими бѣху* (Лук. 8, 37).

Что же это былъ за страхъ, и чѣмъ онъ вызывался?

Есть *страхъ Божій*, который вызываетъ у людей благочестивыхъ, при подобныхъ явленіяхъ, не ужасъ, а чувство благоговѣнія, — чувство смиренія и совершенной покорности волѣ Божіей, всегда благой и совершенной. Такой благоговѣйный страхъ объялъ всѣхъ присутствующихъ, когда Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы Наинской: *пріятъ же страхъ всѣхъ*, замѣчаетъ Еванг. Лука, *и славяху Бога, глаголюще: яко пророкъ великій воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей своихъ* (Лук. 7, 16—17; 19, 47—48). Апостолъ Петръ, въ чувствѣ благоговѣйнаго страха, послѣ чудесной ловли рыбы, просилъ Божественнаго Учителя выйти изъ его лодки, такъ какъ онъ человѣкъ грѣшный (Лук. 5, 8—11). Капернаумскій сотникъ (Матѳ. 8, 8—11) на желаніе Спасителя придти въ домъ его и исцѣлить больного слугу, — отвѣчаетъ, что онъ недостоинъ такой высокой чести и отклоняетъ это посѣщеніе. Въ данномъ случаѣ, страхъ гергесинцевъ совсѣмъ другой: это страхъ, который испытываетъ человѣкъ въ ожиданіи своей гибели, — потери своего имущества, своей чести, жизни,—это какой то *животный страхъ*, или, по меньшей мѣрѣ, *суевѣрный страхъ*... Такой страхъ бываетъ у людей маловѣрующихъ или даже совершенно невѣрующихъ въ Бога и въ безсмертіе души. Очень возможно, что у гергесинцевъ, при ихъ маловѣріи вообще, была еще мысль, что этотъ чудотворецъ, какъ объясняли книжники и фарисеи, *творитъ свои чудеса силою Вельзевула, князя бѣсовскаго* (Матѳ. 9, 33—34; Лук. 11, 15), а поэтому и пришли въ тотъ ужасъ, какой отмѣчаетъ св. Лука, и опасаясь чего нибудь еще болѣе ужаснаго, нежели гибель стада свиней—

числомъ около 2.000, и рѣшились просить уйти отъ нихъ, оставивъ ихъ предѣлы... Христосъ Спаситель, пришедшій спасти людей не насиліемъ, а доброю волею ихъ, и не настаивалъ на противномъ, а мирно удалился отъ ихъ предѣловъ снова въ Галилею,—скорбя, конечно о томъ, что они не уразумѣли времени своего посѣщенія. Они, какъ видимъ, предпочли оставаться съ бѣсами и со свиньями, нежели со Христомъ Спасителемъ. Какое духовное ослѣпленіе!

Но, братіе христіане, это участь не однихъ только гергесинцевъ; это бываетъ и со всякимъ христіаниномъ, если онъ мало заботится о своемъ спасеніи, если онъ погружается не столько въ дѣла вѣры и благочестія, сколько въ житейскіе интересы, — ищетъ только *своихъ—си, а не яже Божія;* если для него цѣль жизни — одни удовольствія, развлеченія, забавы, а не внутреннее самоусовершенствованіе, не жизнь, яже во Христѣ Іисусѣ... Такой человѣкъ, постепенно отвыкая отъ молитвы, затѣмъ—отъ постовъ и другихъ религіозныхъ упражненій, мало по малу охладѣваетъ къ вѣрѣ и впадаетъ или въ маловѣріе или же въ совершенное невѣріе. *Въ такомъ состояніи духа подобный человѣкъ, подобно гергесинцамъ, можетъ не познать времени посѣщенія своего своимъ Спасителемъ.* И сколько есть такихъ людей въ наше время! Въ Христа Спасителя не вѣруютъ, а діаволу служатъ. Не будемъ голословны: укажемъ, напр., на тѣхъ, кто, вопреки запрещенію Божію (Левитъ, 19, 31; 20, 6; 27), занимаются *спиритизмомъ,* или вызываніемъ духовъ умершихъ людей — для бесѣды съ ними; кто занимается *окультизмомъ* или сношеніемъ съ злыми духами и пр... Существуетъ цѣлая литература по тому и другому предмету; люди, отдающіеся этому занятію, проводятъ дни и ночи въ такъ называемыхъ *сеансахъ*—и въ концѣ концовъ доходятъ до умопомраченія въ буквальномъ смыслѣ слова. Таковы же, въ существѣ дѣла, и такъ называемые *массоны.*

Другіе же, отдаваясь влеченію своихъ страстей, доходятъ до совершеннаго безбожія и до совершенной нравственной распущенности, выражая все это часто въ формахъ богохульства и кощунства. Для такихъ людей чудеса Христа и чудеса святыхъ не имѣютъ никакого смысла... Господь да сохранитъ всѣхъ насъ отъ такого состоянія душевнаго!

Будемъ же всегда бдительны надъ собой; будемъ питать душу нашу не скверными помыслами и грязными образами, а Богомысліемъ и чтеніемъ Слова Божія; будемъ больше заботиться *о своемъ спасеніи*, нежели о земныхъ стяжаніяхъ; будемъ ходить не въ похотѣхъ сердецъ нашихъ, а въ послушаніи волѣ Божіей и велѣніямъ св. Церкви,—и тогда Господь будетъ всегда близъ насъ, и мы, подобно окружавшимъ Его благочестивымъ слушателямъ, *будемъ слушать Его Евангеліе въ сладость* (Матѳ. 12, 37), или, подобно эмаусскимъ путникамъ, будемъ чувствовать въ сердцѣ своемъ Его присутствіе и, подобно имъ, восклицать: *не сердце ли наю горя бѣ въ наю, егда глаголаше нама на пути и егда сказоваше нама писанія* (Лук. 24, 32). Аминь.

1910 г. 11 іюля.
Дача Гура.

БЕСѢДА,

сказанная въ день св. Владиміра—солдатамъ изъ Новогеоргіевской крѣпости,—4-го форта.

Въ прошлое воскресенье св. Церковь молитвенно поминала св. благовѣрную Россійскую княгиню Ольгу, а сегодня также молитвенно поминаетъ ея внука, св. равноапостольнаго князя Владиміра. И св. Ольга и св. Владиміръ жили болѣе, чѣмъ за 900 лѣтъ до нашего времени. Св. Владиміръ былъ крестнымъ отцомъ русскаго народа, а св. Ольга была крестной его матерью.

До святыхъ Владиміра и Ольги вся земля русская была языческой страной. Единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, русскіе люди еще не знали; они обоготворяли силы природы и поклонялись истуканамъ, олицетворявшимъ этихъ боговъ. Главный богъ у нашихъ предковъ назывался *Перуномъ*,—онъ олицетворялъ собой громъ и молнію; за нимъ слѣдовали другіе боги: *Даждь—богъ* (богъ солнца), *Хорсъ* (богъ свѣта), *Сварогъ* (богъ вѣтровъ), *Велесъ* (скотій богъ)... Наши предки язычники вѣро-

вали, что въ рѣкахъ и озерахъ живутъ *водяной богъ* и *русалки*, въ лѣсахъ—*лѣшій*, въ домахъ—*домовой, щуръ* и *пращуръ*. Послѣдніе три были—обоготворенные предки. Выраженіе «чуръ меня», сохранившееся и доселѣ въ народной рѣчи, означало молитвенное воззваніе: «Чуръ или Пращуръ, сохрани меня, спаси меня!» Приносили наши предки въ жертву своимъ богамъ всякихъ животныхъ и даже людей. Храмовъ у нихъ еще не было: молились въ лѣсахъ, дубравахъ и на холмахъ; ставили истукановъ, клапялись имъ и приносили жертвы. Жрецовъ, какъ особаго сословія, еще не было; старшій въ родѣ былъ и жрецомъ.

Жили наши предки отдѣльными племенами, которыя распадались на многіе роды,—жили преимущественно по берегамъ рѣкъ и озеръ, занимались рыбной ловлей и охотой въ лѣсахъ; только сравнительно немногіе занимались земледѣліемъ, — это были Поляне, жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Кіевской губерніи.

Долго у нихъ не было Государства,—жили они родовымъ бытомъ, т. е. родоначальникъ, или старѣйшій въ родѣ заправлялъ дѣлами всего рода... Умычка дѣвицъ изъ одного рода въ другой *безъ вѣна* (безъ выкупа) служила часто причиной вражды одного рода противъ другого и кровавыхъ усобицъ.

Первыми, сознавшими необходимость положить начало государственной жизни, были *славяне*, жившіе въ нынѣшней Новгородской губерніи. Они призвали изъ Скандинавіи князя Рюрика и его братьевъ—Синеуса Трувора, княжить и володѣть ими. Призванные были изъ племени Русь. Отъ нихъ и вся страна наша, населенная разными славянскими племенами,—Полянами, Древлянами, Кривичами, Сѣверянами. Вятичами, Дреговичами и др.,—получила свое названіе Русь, а люди, жившіе здѣсь, названіе руссовъ, а затѣмъ—русскихъ... Рюрикъ поселился въ Новгородской области, Синеусъ—въ Ладожской, Труворъ—въ Псковской. Они устроили и города—Новгородъ, Ладогу и Изборскъ (послѣдній въ Псковской области). Съ ними пришли и ихъ дружины,—храбрые и воинственные витязи. Рюрикъ съ своей дружиной поплылъ внизъ по Днѣпру и завоевалъ всѣ племена, жившія по теченію Днѣпра, и такимъ образомъ, положилъ начало русскому государству. Это было въ 862 году. Затѣмъ, его преемникъ, князь Олегъ, продолжалъ его

дѣло объединенія всѣхъ племенъ подъ державою одного князя. Онъ взялъ и Кіевъ, гдѣ жили Аскольдъ и Диръ бывшіе дружинники Рюрика, но отдѣлившіеся отъ него ранѣе и захватившіе себѣ Кіевъ.

Эти Аскольдъ и Диръ ходили походомъ на Царьградъ; но здѣсь, по молитвамъ Патріарха и всего народа, когда была погружена въ море риза Богоматери, поднялась буря и потопила много ладій съ русскими воинами. Устрашенные этимъ чудомъ, Аскольдъ и Диръ крестились и принесли православную вѣру въ Кіевъ; но вслѣдъ за симъ скоро погибли отъ руки Олега. Олегъ тоже ходилъ до Царьграда и, какъ говоритъ преданіе, на память о себѣ повѣсилъ свой щитъ на воротахъ Царьграда. Послѣ Олега былъ Игорь князь. Онъ уже не былъ такъ счастливъ въ своихъ походахъ, какъ Рюрикъ и Олегъ. Древляне, недовольные на него за то, что онъ притѣснялъ ихъ поборами, убили его. Послѣ него остался маленькій сынъ его Святославъ отъ имени котораго и правила государствомъ мать его, Ольга.

Ольга была псковитянка родомъ, отличалась умомъ и была храброй и мужественной княгиней. Она прежде всего смирила Древлянъ, жестоко отомстивъ имъ за смерть своего мужа, Игоря. А, затѣмъ, крѣпко утвердила свою власть надъ всей Русью. Частыя торговыя сношенія съ Царьградомъ, христіане, бывшіе въ Кіевѣ со времени Аскольда и Дира,—все это дало возможность Ольгѣ познакомиться съ христіанской вѣрой, полюбить ее и пожелать сдѣлаться и самой христіанкой. Для послѣдней цѣли она предпринимала путешествіе въ Константинополь и тамъ, узнавши вѣру христіанскую въ самомъ ея источникѣ и изъ устъ святѣйшаго Патріарха, крестилась. Крестнымъ ея отцомъ былъ самъ Императоръ Константинъ Порфирородный, который и оставилъ намъ описаніе ея пребыванія въ Константинополѣ,—а крестилъ ее Патріархъ Поліевктъ. Съ нею вмѣстѣ крестились и ея спутники и спутницы.

Возвратясь въ Кіевъ, свою столицу, она устроила здѣсь храмъ христіанскій и стала жить по христіански сама и тѣ, кто съ нею вмѣстѣ крестились. Она, однако-же, никого не принуждала къ принятію христіанской вѣры, хотя и склоняла къ этому какъ сына своего Святослава, такъ и другихъ кіевлянъ. Тѣмъ не менѣе, Святославъ оставался до конца жизни язычъ-

никомъ: онъ былъ воинственный князь и *находилъ несовмѣстимымъ съ войной мирное христіанство.*

Такимъ же грубымъ язычникомъ былъ на первыхъ порахъ своего княженія и внукъ св. Ольги, Владиміръ. Св. Ольга, достигнувъ глубокой старости, умерла, не увидѣвъ желаннаго обращенія ко Христу Владиміра. Владиміръ велъ жизнь чувственную и разгульную,—имѣлъ до 700 женъ и наложницъ; то воевалъ, то пировалъ съ своей дружиной... Но вотъ, наконецъ, и его сердца коснулась благодать св. Духа. Вѣроятно, молитвы св. Ольги и другихъ христіанъ дошли до Спасителя нашего Бога, и Владиміръ изъ грубаго и чувственнаго язычника сталъ христіаниномъ, сдѣлавшись, при этомъ, орудіемъ Промысла Божія въ обращеніи и русскаго народа ко Христу.

Къ нему въ разное время посылали разные народы своихъ пословъ—съ предложеніемъ принять ихъ вѣру: были у него и *жиды*, и *магометане*, и *отъ папы римскаго послы.* Всѣ они излагали предъ нимъ свое вѣроученіе, но ни съ однимъ изъ нихъ не могъ согласиться Владиміръ. Когда же греческіе проповѣдники, объяснивъ ему все христіанское вѣроученіе, показали, въ заключеніе, и картину страшнаго суда,—тогда Владиміръ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «добро́ симъ одесную и горе симъ — ошуюю». Греческій проповѣдникъ замѣтилъ: «что же мѣшаетъ тебѣ быть тоже одесную; крестись—будешь и ты тамъ». Онъ отвѣчалъ: «безъ дружины этого дѣла нельзя рѣшить». Созвавъ дружину, онъ сталъ совѣтоваться съ ней объ этомъ дѣлѣ. Тогда одинъ изъ дружинниковъ замѣтилъ князю: «князь, своего никто не хулитъ,—напротивъ, всякъ свое хвалитъ. Надобно провѣрить это все на мѣстѣ». Тогда и рѣшили послать пословъ ко всѣмъ тѣмъ народамъ, откуда приходили къ Владиміру съ предложеніемъ вѣръ. Снаряженное посольство побывало вездѣ, но нигдѣ не получило удовлетворенія духовнаго. Только когда они пришли въ Царьградъ и когда, по приказанію Императора и Патріарха, ихъ ввели въ храмъ св. Софіи и показали имъ всю красоту храма, православнаго богослуженія и всего устроенія христіанскаго,—они умилились сердцемъ и утвердились въ мысли, что только между греками пребываетъ Богъ. Возвратясь въ Кіевъ, они говорили князю Владиміру и дружинѣ его: «а не свѣмы, гдѣ мы были: ли на небѣ, ли на земли. Едино свѣмы,

яко ондѣ Богъ пребываетъ.... И всякъ человѣкъ, укусивши сладкаго, послѣди не принимаетъ горькаго; тако и мы, князь.....» Тутъ нѣкоторые изъ дружинниковъ замѣтили: «аще бы вѣра греческая не была добра, не бы твоя баба Ольга, мудрѣйшая изъ женъ, пріяла ее....» Рѣшили принять вѣру греческую; но какъ и гдѣ? Такъ какъ *Владиміръ былъ еще язычникъ и имѣлъ свои понятія о чести*, то ему никакъ не хотѣлось принять и христіанство мирнымъ образомъ: ему хотѣлось и христіанство взять не даромъ, а мечемъ. Съ этою цѣлью былъ предпринятъ имъ походъ на Корсунъ (Херсонесъ Таврическій), колонію греческую, находившуюся подъ властію Византійскаго императора. Это былъ великолѣпный городъ,—богатый, торговый, украшенный всякимъ художествомъ. Тамъ жилъ митрополитъ, было много храмовъ и священства,—тамъ было все христіанское устроеніе, на подобіе Цареградскаго. Вотъ сюда и устремился Владиміръ съ своей дружиной. Онъ высадился около нынѣшняго Севастополя и пошелъ на Корсунь. Долго онъ осаждалъ его безуспѣшно. Наконецъ, перенявъ воду, шедшую съ горъ въ городъ, онъ принудилъ горожанъ, умиравшихъ безъ воды, сдаться... Взявъ этотъ городъ, онъ послалъ въ Царьградъ пословъ своихъ требовать себѣ руки царевны Анны, а въ выкупъ за нее (въ вѣно) предлагалъ этотъ городъ.

Долго не соглашалась царевна Анна идти на Русь, въ страну варварскую, и быть женой Владиміра (вѣроятно, она слышала что нибудь о его житіи въ язычествѣ: «лучше бы мнѣ умрети», говорила она окружающимъ), но братья ея Василій и Константинъ и Патріархъ стали уговаривать ее, что своимъ подвигомъ самоотверженія она приведетъ цѣлый народъ ко Христу и сдѣлаетъ Владиміра изъ врага царству греческому—другомъ и союзникомъ. Царевна согласилась и отправилась въ Корсунь съ большою свитою, причемъ въ свитѣ ея были греческій епископъ и священники. Предъ пріѣздомъ ея въ Корсунь, Владиміръ разболѣлся глазами и почти потерялъ зрѣніе; когда же крестился, *то въ купели крещенія прозрѣлъ и духовно и тѣлесно.* Это чудо еще болѣе укрѣпило его въ вѣрѣ. Затѣмъ, послѣ крещенія Владиміръ (теперь Василій) вступилъ въ бракъ съ царевной Анной и возвратился въ Кіевъ, сдавъ городъ Корсунь греческимъ императорамъ, какъ выкупъ за царевну Анну. Онъ взялъ изъ

Корсуня царицыныхъ поповъ, да еще корсунскихъ, съ попомъ Анастасомъ во главѣ, взялъ множество утвари церковной, иконъ, книгъ богослужебныхъ—для русскаго народа. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ отпустилъ всѣхъ своихъ женъ и наложницъ и сталъ жить только съ царевной Анной. Онъ совершенно измѣнился во всемъ. Прежняя жизнь—разгульная, безпокойная, стала измѣняться на лучшую, христіанскую. Всякій свой шагъ всякое свое дѣйствіе онъ теперь сталъ сообразовать съ закономъ Христовымъ, для чего часто обращался къ епископу и священникамъ, совѣтуясь съ ними не только о дѣлахъ церковныхъ, но и о государственныхъ. Спустя нѣкоторое время по возвращеніи своемъ изъ Корсуня въ Кіевъ, онъ велѣлъ объявить народу, чтобы и народъ крестился въ вѣру Христову. Народъ не противился волѣ князя. Былъ назначенъ день и часъ, когда всѣ—отъ мала до велика, собрались на Днѣпръ и на Почайну и вошли въ воду,—кто по шею, кто подъ «пазусѣ», кто по поясъ; маленькихъ держали на рукахъ. Священники ходили въ народѣ и давали имена людямъ, погружали въ воду, мазали св. муромъ. Епископъ совершалъ самый чинъ крещенія на брезѣ... Такъ совершилось это всенародное крещеніе при св. Владимірѣ. Послѣ этого, по повелѣнію князя, Перунъ былъ свергнутъ и брошенъ въ Днѣпръ, другіе идолы тоже истреблены.....

Послѣ крещенія народа въ Кіевѣ, Владиміръ приказалъ своимъ сыновьямъ (отъ прежнихъ женъ) идти по градамъ и весямъ земли русской вмѣстѣ съ священниками и крестить людей въ Христову вѣру. Затѣмъ повелѣлъ строить храмы и ставить епископовъ и священниковъ и т. д. Такъ утверждалась православная вѣра и православная Церковь на Руси.

Князь Владиміръ скончался въ 1015 году, 15 іюля—въ своемъ любимомъ селѣ Берестовѣ. Отсюда онъ былъ привезенъ въ Кіевъ и погребенъ въ Десятинной церкви. Господь прославилъ его нетлѣніемъ и чудесами, а св. Церковь причислила его къ лику святыхъ—съ титломъ Равноапостольнаго...

Съ тѣхъ поръ святая вѣра наша крѣпла въ отечествѣ нашемъ, ширилась и распространялась между народами, входившими въ составъ Государства русскаго и стала нераздѣльной съ Государствомъ. *Она стала фундаментомъ для Государства*, и пока государство будетъ стоять на этомъ фундаментѣ,—дру-

гими словами, пока будетъ въ союзѣ съ православною Церковью,—до тѣхъ поръ намъ, русскимъ, не будутъ страшны никакіе враги—ни внутренніе, ни внѣшніе.

Будемъ же всегда хранить этотъ драгоцѣнный бисеръ, обрѣтенный св. Владиміромъ, какъ зѣницу ока; ибо никакой другой бисеръ не можетъ сравниться съ этимъ: въ нашей вѣрѣ—наша крѣпость и сила на землѣ, и спасеніе на небѣ, и это потому, что *въ нашей вѣрѣ—истина, а гдѣ истина тамъ и Богъ, тамъ спасеніе*,—Аминь.

1900 г. 15 іюля
Дача«Гура».

БЕСѢДА,

сказанная 1-го августа—о Крестѣ.

Св. Церковь ежегодно трижды празднуетъ св. кресту нарочитыми службами, съ умилительными обрядами при изнесеніи креста, украшеннаго цвѣтами, на средину храма для всенароднаго поклоненія и лобзанія. Это бываетъ постомъ великимъ, на средокрестной недѣлѣ, 1 августа, въ началѣ Успенскаго поста и 14 сентября—на праздникъ Воздвиженія.

Для чего же это дѣлается?

Это дѣлается съ двоякою цѣлью: во первыхъ, чтобы глубже запечатлѣть въ нашемъ сознаніи значеніе креста въ дѣлѣ нашего спасенія, а во вторыхъ—для того, чтобы напомнить намъ о нашихъ обязанностяхъ, какъ христіанъ-крестоносцевъ. Къ этому присоединяются еще и нѣкоторыя историческія воспоминанія, связанныя съ Крестомъ Христовымъ.

Крестъ въ древнемъ мірѣ считался позорнѣйшимъ орудіемъ казни... На крестѣ распинали самыхъ отчаянныхъ злодѣевъ и притомъ—только изъ рабовъ. Для свободныхъ была другая казнь: такимъ отсѣкали голову мечемъ. Со временъ Христа Спасителя, крестъ, ставъ орудіемъ и символомъ нашего спасенія—становится въ христіанскомъ мірѣ совсѣмъ въ иное поло-

женіе, чѣмъ въ язычествѣ; онъ является уже „треблаженнымъ древомъ“, на немъ же распялся Христосъ Царь и Господь,— *древомъ жизни.*

Принеся себя въ жертву на крестѣ за спасеніе міра, Христосъ Спаситель примирилъ своимъ крестомъ Божество съ человѣчествомъ; снялъ съ людей тяготѣвшее на нихъ проклятіе за эдемское преступленіе; *искупилъ отъ клятвы законныя, бывъ, по насъ клятва* (Гал., 3, 13); на крестѣ Онъ пригвоздилъ Адамовъ грѣхъ и грѣхи всего міра, очистивъ честною кровію своею всѣхъ; на крестѣ Онъ стяжалъ человѣчеству утерянное въ раю право на Царство Божіе,—содѣлалъ людей изъ чадъ гнѣва снова чадами Божіими (Іоан. 1, 12; Ефес. 2, 3) и братьями во Христѣ. На крестѣ Христосъ поразилъ діавола, сокрушивъ его державу...

Христіанскій міръ, съ самаго своего начала, уже чтилъ крестъ Христовъ, употребляя его то какъ крестное знаменіе, то какъ украшеніе на священныхъ сосудахъ и другихъ церковныхъ вещахъ. Посредствомъ крестнаго знаменія были совершаемы и всѣ таинства въ Церкви. Крестъ надѣвался на шею крещаемыхъ. Въ катакомбахъ есть много слѣдовъ употребленія св. креста христіанами.

Животворящую силу креста узналъ языческій міръ—впервые при царѣ Константинѣ, когда онъ шелъ войною изъ Галліи въ Римъ на императора Максенція. Во время одной остановки, предъ заходомъ солнца, Константинъ Великій увидѣлъ на небѣ знаменіе св. креста изъ солнечныхъ лучей съ латинской вокругъ его надписью: Hic vince,—„симъ побѣждай“.—Затѣмъ, въ ту же ночь, ему во снѣ явился самъ Христосъ Спаситель и вручилъ знамя съ крестомъ на верхушкѣ (Labarum), гдѣ обыкновенно у римлянъ прикрѣплялся орелъ. Христосъ Спаситель обѣщалъ ему побѣду силою креста. Проснувшись послѣ этого видѣнія, Константинъ собралъ военный совѣтъ и приказалъ снять со знаменъ орлы и водрузить на ихъ мѣсто кресты. Въ лагерѣ были христіане; при ихъ содѣйствіи и сдѣлано было все это. Походъ былъ удаченъ: Максенцій былъ разбитъ и самъ утонулъ въ волнахъ Тибра, столкнутый нечаянно воинами, тѣснившими другъ друга во время бѣгства на мосту. Константинъ вошелъ въ Римъ побѣ-

дителемъ; онъ велѣлъ поставить свою статую на главной площади (форумъ) съ знаменемъ въ рукѣ, увѣнчаннымъ крестомъ. Это было въ 313 году. Съ тѣхъ поръ христіанство изъ гонимаго язычниками стало сперва равноправнымъ съ язычествомъ, а потомъ—съ 323 года объявлено и господствующимъ въ Римской имперіи.

Другое чудо, показавшее силу животворящаго креста было чудо воскрешенія мертвеца, во время обрѣтенія креста царицей Еленой, матерью императора Константина. Найдены были три креста на Голгоѳѣ, но какой былъ Христовъ—трудно было рѣшить, такъ какъ всѣ они были похожи одинъ на другой, а дощечка съ надписью, которая была прибита надъ главой Христа Спасителя по повелѣнію Понтія Пилата,—отъ времени истлѣла и отпала. По совѣту св. Макарія, епископа Іерусалимскаго, рѣшили испытать животворящую силу креста чрезъ приложеніе къ мертвецу. Въ этотъ день всѣ постились и усердно молились, чтобы Господь показалъ чрезъ особое знаменіе—крестъ Христовъ. Приложили два креста къ мертвецу, несомому на погребеніе около Голгоѳы, но чуда не совершилось: это были разбойничьи кресты; когда же приложили третій—мертвецъ воскресъ. Это поразительное чудо показало животворящую силу креста Христова воочію всѣхъ...

Было много чудесъ отъ креста Христова въ разное время и у различныхъ народовъ. Читайте житія святыхъ и вы сами увидите, какъ силою крестнаго знамени святые Божіи отгоняли отъ себя злыхъ духовъ и разрушали всѣ ихъ козни. Очень рано стали носить животворящій крестъ на источники водные для освященія воды, для избавленія отъ всякаго рода злыхъ обстояній. Установившійся обычай ходить на воду 1 августа съ честнымъ и животворящимъ крестомъ вызванъ былъ въ Византіи прекращеніемъ моровой язвы, когда св. крестъ былъ, по просьбѣ народа, принесенъ изъ царскихъ палатъ, обнесенъ по стогнамъ града и погруженъ въ источники водные. Вотъ почему св. Церковь и воспѣваетъ значеніе креста Христова для спасенія людей въ такихъ словахъ: „крестъ—хранитель всея вселенныя; крестъ—красота церкве; крестъ—царей держава; крестъ—вѣрныхъ утвержденіе; крестъ—ангеловъ слава и демоновъ язва“ (Экзапостиларій).

Какія же обязанности возлагаетъ на насъ, христіанъ—крестъ Христовъ?

Первѣе всего, взирая на сей крестъ, мы должны помнить, что и мы всѣ призваны быть *крестоносцами,*—не въ смыслѣ только ношенія креста на шеѣ, даваемаго каждому изъ насъ при крещеніи, но и въ смыслѣ духовно-нравственномъ,—въ смыслѣ терпѣливаго перенесенія ниспосылаемыхъ намъ Господомъ, для испытанія нашей вѣры, разнаго рода бѣдъ и скорбей... *Иже хощетъ по мнѣ идти*, говоритъ Христосъ Спаситель,—*да отвержется себе, возметъ крестъ свой и по мнѣ гредетъ* (Матѳ. 16. 24). Далѣе, надобно и самимъ намъ своею доброю волею *сораспинаться Христу. Иже Христовы суть*, учитъ насъ св. ап. Павелъ, — *плоть распяша со срастьми и похотьми* (Гал. 5, 24). А для этого надобно вести борьбу со страстями и похотями — вести во всю жизнь и побѣждать; ибо только побѣждающему дано будетъ право сидѣть въ царствіи небесномъ со Христомъ Спасителемъ. *Плоть же* и *кровь*, т. е. люди грѣховные,—живущіе только въ свое удовольствіе, въ угожденіе своей плоти, — *царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). *Не льстите себѣ*, говоритъ ап. Павелъ,—*ни пьяницы, ни блудники, ни всякаго рода сквернители Царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9—10). Средства же для этой борьбы указаны самимъ Христомъ Спасителемъ: *это—молитва, воздержаніе вообще и нарочитые посты. Не отягчайте сердецъ вашихъ,* говоритъ Онъ, *объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34). *Сей родъ ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. 17, 21).

Итакъ, молитва постоянная, теплая, сердечная; воздержаніе въ ястіяхъ и питіяхъ вообще,—и наконецъ, нарочитый постъ, установленный св. Церковью,—каждую недѣлю по средамъ и пятницамъ, а затѣмъ еще Великій постъ, Петровъ постъ, Успенскій и Филипповъ... Но рядомъ съ тѣлеснымъ постомъ слѣдуетъ держать и духовный постъ, который долженъ состоять въ воздержаніи языка, въ ограниченіи гнѣвливости и другихъ недобрыхъ духовныхъ наклонностей,—*а еще болѣе въ дѣлахъ милосердія.* Помочь бѣдному,—дать одежду, напитать, накормить, обуть, пріютить и пр.,—вотъ будетъ по слову пророка Божія, настоящій постъ, угодный Богу (Ис. 58, 4—7).

Будемъ же все это помнить,—и, взирая на Распятаго Христа, будемъ почерпать для себя крѣпость и силу въ нашемъ крестоношеніи,—будемъ крестоносцами смиренными, терпѣливыми, помня, что только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22).

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое, поемъ и славимъ,—Аминь.

1910 г. 1 августа.
Варшава.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное новорукоположенному діакону А. Свѣтлову въ Варшавской Успенской церкви 15 августа 1910 г.

(О нравственныхъ качествахъ діакона и его служеніи Церкви Божіей).

Поздравляю тебя, братъ Александръ, съ священнымъ званіемъ діакона. Архипастырски и молитвенно желаю тебѣ подвигомъ добрымъ подвизаться въ семъ званіи и достигнуть еще и высшей степени,—степени священства.

Нравственныя качества діаконовъ ап. Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Тимофею такъ опредѣляетъ: *діакономъ подобаетъ быти чистымъ* (т. е. честнымъ), *не двоязычнымъ, не вину многу внимающимъ, не скверностяжательнымъ; имущимъ таинство вѣры въ чистѣй совѣсти. И сіи убо да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, не порочни суще* (I. Тимоф. 3, 8—13). Видишь, какія высокія качества требуются отъ діаконскаго служенія и отъ діаконскаго поведенія... Запечатлѣй же всё это въ сердцѣ своемъ и старайся всячески стоять на высотѣ своего званія.

Въ перечисляемыхъ свойствахъ діакона обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія три черты: а) апостолъ требуетъ, *чтобы діаконы были не двоязычны*, б) *чтобы хранили таинство вѣры въ чистѣй совѣсти* и в) *чтобы не были слишкомъ внимательны къ вину.*

Двоязычнымъ человѣкомъ называется такой человѣкъ который объ одномъ и томъ же предметѣ говоритъ *двояко:* одному такъ, а другому—этакъ. Двоязычный человѣкъ отличается ботливостью, пересудами, сплетничествомъ. Такіе люди много вреда приносятъ своими ближнимъ вообще, внося смуту въ умы и жизнь общества; но они бываютъ еще вреднѣе въ дѣлѣ своего служенія—въ дѣлѣ церковномъ. Своимъ двоязычіемъ, болтливостью, лукавствомъ, сплетничествомъ — они разрушаютъ то, что созидается Архипастырями и пастырями. Къ сожалѣнію, и теперь очень часто можно встрѣтить діаконовъ двоязычныхъ: священнику онъ говоритъ такъ, а прихожанамъ совсѣмъ другое,—и этимъ самымъ часто создаетъ для священника самое непріятное положеніе въ приходѣ. Когда я былъ епископомъ въ Таврической епархіи и собралъ однажды къ себѣ духовенство, послѣ засѣданія на епархіальномъ съѣздѣ, для бесѣды—и спросилъ, между прочимъ, какія бываютъ у нихъ препятствія въ приходской практикѣ и пастырскомъ служеніи, — то нѣкоторые отцы заявили не обинуясь: и нашему пастырскому служенію очень много портятъ діаконы своимъ интригантствомъ въ приходѣ....” Одинъ изъ священниковъ даже позволилъ себѣ сравнить роль такихъ діаконовъ съ навѣтникомъ рода человѣческаго.... Это мнѣ глубоко врѣзалось въ память, и я невольно вспоминаю это заявленіе духовенства при чтеніи этого отрывка изъ ап. Павла къ Тимофею.

Замѣчательно, ап. Павелъ требуетъ недвоязычія не только отъ діакона, но и отъ жены его,—очевидно придавая большое значеніе характеру женъ духовенства и ихъ нравственному образу жизни, поведенію,—въ дѣлѣ служенія Церкви Божіей. *Женамъ такожде быти чистымъ не клеветливымъ (не навадницамъ), трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ.* И жизнь, дѣйствительно, показываетъ, какъ часто много значатъ въ дѣлѣ служенія священника или діакона— поведеніе и жены, ея рѣчи о всемъ и, между прочимъ, о дѣлахъ церковныхъ и приходскихъ. Къ діаконицамъ часто обращаются за совѣтомъ и указаніями прихожанки,—съ ними охотнѣе, чѣмъ съ женами священниковъ ведутъ компанію, бесѣды и пр. Вотъ тутъ то и имѣетъ большое значеніе для строительства приходскаго вообще, а

для пастырскаго въ частности—скромность и выдержка нравственная жепъ діаконовъ. Значитъ, діаконъ, какъ и священникъ,—долженъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы изъ его дома не выходило ничего зазорнаго, соблазнительнаго для прихожанъ,—чтобы домъ его не былъ мѣстомъ для праздныхъ бесѣдъ, а тѣмъ болѣе для сплетенъ и всякаго рода скандаловъ. *Діаконы должны хорошо управлять домомъ своимъ*,—это правило надобно всегда помнить и никогда не забывать.

Имущимъ таинство вѣры въ чистѣй совѣсти. Что это значитъ?—Это значитъ, чтобы то служеніе, къ которому онъ призывается своимъ званіемъ, діаконъ совершалъ всегда такъ, чтобы совѣсть его не упрекала, что дѣлаетъ онъ это небрежно, безъ должнаго благоговѣнія, теплохладно, безъ сердечнаго расположенія, безъ живой вѣры въ то, что совершаетъ... И еще далѣе—чтобы служеніе его было нелицемѣрно, безъ хитрости и притворства. Говорю тебѣ это съ особымъ удареніемъ и подчеркиваніемъ потому, что вижу очень часто діаконовъ, не благоговѣйно хранящихъ таинство вѣры въ своей совѣсти, а иныхъ и лицемѣрно.

Нельзя похвалить многихъ діаконовъ и за многое другое,—ни за чтеніе, ни за пѣніе, ни за хожденіе около престола Божія. Иные держатъ себя такъ, какъ будто у нихъ и мысли въ головѣ нѣтъ, что присутствуютъ они въ храмѣ Божіемъ, предъ лицемъ Самого Бога... Многіе діакона, по гордости и высокомѣрію, не берутъ благословенія у своего настоятеля ни дома ни въ церкви. Всего этого да не будетъ въ твоемъ служеніи.

Кромѣ этихъ сторонъ въ дѣятельности діаконовъ, апостолъ требуетъ, чтобы они были еще *трезвены, ни вину многу внимающе.* Къ сожалѣнію, и объ этомъ можно бы многое сказать не въ пользу о. о. діаконовъ. Не всѣ, но многіе *очень ужъ бываютъ внимательны къ вину*, часто бравируя этимъ. Индѣ даже считается какъ бы особымъ достоинствомъ діакона, если онъ поглощаетъ массу всякаго рода спиртныхъ напитковъ. Иные находятъ, что это-де потребно для голоса,—что будто бы отъ этого голосъ бываетъ чище и гуще... Удивительная наивность,—чтобы не сказать болѣе! Да хранитъ тебя Господь и отъ этого порока и отъ тѣхъ послѣдствій, какія связываются съ этимъ порокомъ.

Постоянная молитва,—умная, сердечная,—воздержаніе и трудъ—систематическій и разнообразный,—вотъ тѣ средства, какими можно себя застраховать *отъ обуянія* (Матѳ. 5, 13), т. е. отъ потери благодатныхъ ощущеній въ сердцѣ. Надобно служить всегда съ приготовленіемъ и радоваться, когда сподобляешься причащенія св. Христовыхъ Таинъ, но не наоборотъ... Очень больно, когда видишь, какъ діаконы тяготятся служить съ приготовленіемъ,—какъ они уклоняются отъ потребленія св. Даровъ. Смотришь на все это и дивишься: Господи, да гдѣ же у нихъ совѣсть,—да гдѣ же у нихъ то, что апостолъ называетъ таинствомъ вѣры?

Помни же все это и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его (Ефес. 6, 10),—Аминь.

1910 г. 15 августа.
Варшава.

РѢЧЬ,

сказанная въ Границѣ при встрѣчѣ въ церкви.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я былъ въ этомъ храмѣ съ посохомъ странника: я тогда ѣхалъ, послѣ краткаго пребыванія въ Россіи, снова въ Америку... Совершенно неожиданно для меня здѣсь была устроена мнѣ самая торжественная и самая сердечная встрѣча... Всѣ служащіе съ почтеннѣйшимъ своимъ начальникомъ Эсперомъ Николаевичемъ Теляковскимъ,—царство ему небесное,—окружили меня по выходѣ изъ вагона и провели въ эту самую церковь... Здѣсь меня встрѣтилъ любительскій хоръ изъ служащихъ чиновниковъ и дамъ мѣстныхъ—прекраснымъ пѣніемъ... Послѣ молебна и бесѣды въ храмѣ я былъ съ честью провожаемъ не только до самой границы, но даже и за границу... Этотъ пріемъ навсегда запечатлѣлся въ моемъ сердцѣ. Это былъ какъ бы послѣдній напутственный привѣтъ русскаго народнаго сердца—мнѣ, шедшему на свое дѣло и дѣланіе въ далекую Америку...

Теперь я вхожу опять въ сей храмъ,—но уже не съ посохомъ странника, а съ посохомъ Архипастыря вашего, и опять вижу въ этомъ многочисленномъ собраніи вашемъ прежнее радушіе, прежнюю внимательность къ себѣ... Видно, духъ приснопамятнаго Эспера Николаевича сугубо почиваетъ и на его преемникахъ.

Радуюсь, что, сверхъ всякаго чаянія, это мое посѣщеніе васъ совпало съ вашимъ престольнымъ праздникомъ. Радуюсь, что вижу васъ снова такими же свѣтло-радостными, какъ и пятнадцать лѣтъ тому назадъ... Въ этомъ прекрасномъ храмѣ такъ уютно, такъ хорошо чувствуется, какъ бы въ родномъ домѣ ..

Что же вамъ сказать въ назиданіе въ сей разъ и при сей встрѣчѣ?—Пожелаю вамъ отъ всей души оставаться тѣмъ же, чѣмъ вы были въ эти послѣдніе пятнадцать лѣтъ, т. е. такими же ревностными христіанами, преданными православной Церкви, какими были доселѣ, и о чемъ свидѣтельствуетъ этотъ прекрасный храмъ и тѣ учрежденія, которыя при немъ существуютъ (попечительство и школа),—чтобы тотъ духъ, какой царствовалъ среди васъ прежде, *патріотическій*—никогда и впредь, несмотря ни на какія обстоятельства жизни и ни на какія вѣянія политическія и иноземныя,—не испарялся, а крѣпъ и развивался все больше и больше... Угодникъ Божій, св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, котораго вы избрали своимъ и своего храма небеснымъ покровителемъ,—да будетъ для всѣхъ васъ правиломъ вѣры и образомъ истинной народной жизни и дѣятельности, а вмѣстѣ съ симъ и защитникомъ всѣхъ васъ на сей границѣ отъ всякихъ прилоговъ вражіихъ, какимъ онъ былъ для русскаго народа въ свое время на сѣверо-западной границѣ земли Русской.

Поздравляя всѣхъ васъ съ престольнымъ праздникомъ,—вмѣстѣ съ этимъ призываю на всѣхъ и благословеніе Божіе,—Аминь.

1910 г. 30 Августа.
Граница.

БЕСѢДА,

сказанная въ г. Пултускѣ въ 11-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Матѳ. 18, 23—35).

Тако и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ (—35.).

Дѣятельная любовь къ ближнимъ, или что то же—*милосердіе*, и прощеніе нами ближнимъ ихъ прегрѣшеній—до всепрощенія: это добродѣтели чисто христіанскія. Древній міръ,—особенно языческій,—не зналъ ихъ. Тамъ вмѣсто *милосердія* царствовало *жестокосердіе*, вмѣсто *прощенія—любомщеніе*... Даже въ такихъ культурныхъ государствахъ, какъ греческое и римское,—жестокость нравовъ чувствовалась всюду, начиная съ верховъ и кончая низами. Особенно жестоки были законы въ отношеніи рабовъ. И все это освящалось религіей.

Въ избранномъ народѣ Божіемъ, Израилѣ, хотя взаимныя отношенія между единоплеменниками и единовѣрцами были нѣсколько мягче и возвышеннѣе, однакоже и здѣсь господствующимъ принципомъ было: *око за око и зубъ за зубъ*. Въ отношеніи же иноплеменниковъ и иновѣрцевъ законы были суровѣе и жестче. Только нѣкоторое снисхожденіе давалось *пришельцамъ*, т. е. тѣмъ иноплеменникамъ, которые жили, по разнымъ обстоятельствамъ, среди народа Божія. Въ отношеніи этихъ людей внушалось Израилю, чтобы онъ, помня свое рабство въ Египтѣ, откуда Господь Богъ извелъ его рукою крѣпкою и мышцею высокою,—чтобы онъ былъ снисходительнѣе и, такъ сказать, человѣчнѣе къ этимъ людямъ.

Но въ томъ возвышенномъ смыслѣ, въ какомъ знаетъ современное человѣчество эти добродѣтели, онѣ берутъ свое начало лишь отъ Христа Спасителя. Это Онъ принесъ людямъ эти добродѣтели въ томъ подвигѣ, какой добровольно взялъ на

себя... Это милосердіе къ людямъ низвело Его съ неба на землю; это прощеніе людямъ ихъ прегрѣшеній заставило Его испить чашу страданій въ Геѳсиманскомъ саду, на судѣ у Анны и Каіафы, въ преторіи Пилата; эта самая высокая любовь къ людямъ вознесла Его на крестъ, а на крестѣ заставила молить Отца небеснаго о прощеніи распинателямъ.

Все ученіе Христа и вся Его земная жизнь исполнены любви, милосердія, кротости, смиренія, прощенія. Такую же жизнь, основанную на подобныхъ возвышенныхъ нравственныхъ началахъ, заповѣдуетъ Онъ и намъ всѣмъ. *О семъ познаютъ, яко ученицы мои есте, аще любовь имате между собою.* А любить мы должны не только тѣхъ, кто насъ любитъ, но и тѣхъ, кто насъ ненавидитъ, потому что и язычники любятъ любящихъ ихъ и ненавидятъ ненавидящихъ ихъ. Чтобы христіанамъ быть лучше язычниковъ, по слову Спасителя, должно любить враговъ, благословлять клянущихъ добро творить ненавидящимъ. На вопросъ ап. Петра, до сколькихъ разъ нужно прощать ближнимъ,—Христосъ Спаситель сказалъ: *до седмидесяти кратъ седмерицею,* т. е. *всегда.* Въ притчѣ, прочитанной сегодня, и изъ которой я привелъ вамъ въ началѣ слова Спасителя,—ставится и угроза тому, кто не будетъ исполнять этихъ заповѣдей Спасителя *о милосердіи и прощеніи,*—и угроза ужасная.

Что эти заповѣди не составляли только достоянія одного Евангелія, какъ письменнаго памятника объ ученіи Христа Спасителя, но входили и въ сознаніе людей, а затѣмъ и въ жизнь,—этому свидѣтельствомъ служитъ вся исторія христіанской Церкви, вся культура христіанской эры. Все, что было и есть возвышеннаго, благороднаго, высоконравственнаго въ жизни современныхъ христіанскихъ обществъ,—все это обязано ученію Христа Спасителя о милосердіи и всепрощеніи.

Уже на первыхъ страницахъ церковной исторіи мы видимъ два поразительныхъ факта—смерть архидіакона Стефана и смерть ап. Іакова, брата Господня. Когда Стефана побивали камнями іудеи, онъ молился за своихъ враговъ, чтобы Господь не поставилъ имъ грѣха сего въ вину. Когда подобной же участи былъ подвергнутъ братъ Господень, ап. Іаковъ,—его фарисеи и первосв. Ананъ свергли съ кровли храма, — и онъ разбитый отъ паденія съ 40-саженной высоты, пришедши въ себя, молился за своихъ враговъ.

Въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ описывается жизнь первыхъ христіанъ, основанная на началахъ милосердія: тогда въ христіанскихъ общинахъ не было нищихъ и безпомощныхъ; вся община христіанская содержала своихъ бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ; были устрояемы общественные столы, раздаваема милостыня и пр. Учреждены были для сего, между прочимъ, діаконы и діакописы: они смотрѣли за всѣмъ этимъ.

Такъ было прежде,—такъ оно есть и теперь въ христіанскихъ обществахъ; но справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время, съ ослабленіемъ вѣры и благочестія, ослабѣла и любовь къ ближнимъ,—сердца ожестѣли отъ эгоизма; ослабѣла, поэтому и благотворительность,—стали сокращаться и дѣла милосердія. Есть общества благотворительныя, но нѣтъ у нихъ средствъ,—и то, что было создано прежде милосердіемъ христіанскимъ, теперь едва-едва влачитъ свое существованіе. Недавно ко мнѣ обратилась съ письмомъ Предсѣдательница общины Краснаго Креста, прося содѣйствія, въ виду совершеннаго оскудѣнія средствъ; еще на сихъ дняхъ была у меня Предсѣдательница Дамскаго Кружка и свидѣтельствовала о томъ же, прося тоже содѣйствія... И это не въ Варшавѣ только: такія же скорбныя нотки слышатся отовсюду. Пролетаріатъ растетъ у насъ, а работа не только не увеличивается, а еще сокращается,—умножаются, поэтому безработные, нуждающіеся въ кускѣ хлѣба. Прежде давали милостыню *поручно*—при храмахъ, на улицахъ, вездѣ; теперь и эту милостыню рѣдко кто подаетъ: закрыты двери сердца, сжата, поэтому, и рука для милостыни.

Съ введеніемъ христіанства въ жизнь входило правило прощать всякаго рода обиды ближнимъ; возникли и прекрасные обычаи просить прощенія и прощать предъ исповѣдью и причащеніемъ,—приходить въ послѣднее передъ Великимъ постомъ воскресенье въ храмъ и прощаться другъ съ другомъ. Теперь эти обычаи выходятъ изъ употребленія и только кое-гдѣ еще поддерживаются,—и преимущественно по монастырямъ. Вмѣсто христіанскаго прощенія другъ другу обидъ—развилось *сутяжничество*, доходящее иногда до *шантажа*. Есть люди, которые сами вызываютъ другихъ на обиду себѣ и затѣмъ тащатъ обидчика въ судъ для того, чтобы получить за обиду денежное вознагражденіе. Возстановился во всей силѣ древній законъ *око за*

око и *зубъ за зубъ* и мщеніе—чуть лишь не до седьмого колѣна. Стали входить въ моду и *дуэли*,—этотъ средневѣковый пережитокъ. *Но тамъ была хотя идея: думали, что въ поединкахъ совершается судъ Божій*, а въ теперешнихъ поединкахъ нѣтъ и этой идеи. Стрѣляютъ другъ въ друга, чтобы кровью противника смыть-де оскорбленіе, нанесенное честп: какъ будто и въ самомъ дѣлѣ отъ этого станетъ чище честь, а человѣку—легче. Но очень часто бываетъ и такъ, что умираетъ не тотъ, кто считается оскорбителемъ (виновный), а тотъ, кого оскорбили (невинный). Такъ погибъ и нашъ великій поэтъ Пушкинъ, такъ погибаетъ и много другихъ людей—поборниковъ чести... Это есть своего рода извращенство!

Есть еще и другой, болѣе простой, способъ очистить свою честь и получить удовлетвореніе: это—нанести публично пощечину тому, кто не хочетъ идти на дуэль, или просто убить противника «какъ собаку» при встрѣчѣ на улицѣ, а въ иныхъ случаяхъ даже изъ-за угла...

Если во все это вникнуть глубже и осмыслить при свѣтѣ Евангелія, то какою дикостью, какою безсмыслицей и вмѣстѣ какою преступностью является все это! А между тѣмъ, всѣмъ намъ рано или поздно прійдется умереть и идти на судъ Божій... Какой же отвѣтъ дадутъ эти люди своему Спасителю, а тогда и Судіи—Богу?! Онъ проліялъ за насъ свою пречистую кровь, терпѣлъ и голодъ ,и холодъ—скитаясь, не имѣя, гдѣ главы подклонити; терпѣлъ біеніе, заушеніе, заплеваніе, крестъ и смерть,—подавая намъ примѣръ: *образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ,—и вы такожде творите* (Іоан. 13, 15),—а мы?! А мы все это передѣлали по своему и *вмѣсто милосердія и прощенія практикуемъ жестокосердіе и любомщеніе...*

Страшно впасть въ руцѣ Бога живаго, ибо сказано: *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13),—Аминь.

1910 г. 20 Августа.
Г. Пултускъ.

РѢЧЬ,

сказанная въ г. Маковѣ въ помѣщеніи городского управленія.

Не ожидалъ видѣть васъ здѣсь въ такомъ множествѣ: мнѣ сообщали, что православныхъ въ Маковѣ человѣкъ двадцать—тридцать, не болѣе. Оказывается, что васъ здѣсь болѣе двухсотъ. Есть не мало и дѣтей учебнаго возраста. Слышу, что многихъ изъ нихъ, за недостатковъ вакансій, не принимаютъ въ имѣющуюся одну министерскую школу. Почему же вы не думаете о своемъ духовномъ устроеніи,—объ устроеніи своихъ дѣтей въ школу?! Нельзя оставаться такъ, безъ пастыря и учителя, среди иноплеменниковъ и инославнаго населенія. Мало по малу отвыкнете—сперва отъ Церкви, а затѣмъ и отъ своей народности и отъ всего того, что соединяется съ Церковью и народностью. Фактовъ этого обезличенія русскихъ людей и отпаденія ихъ отъ православія у меня не мало. Наблюдая, какъ подходили вы ко кресту, вижу, что нѣкоторые обычаи нашей Церкви уже забыты вами.

Слѣдуетъ, непремѣнно слѣдуетъ, подумать объ устроеніи *церкви и школы.* Двѣсти слишкомъ человѣкъ—это довольно порядочная приходская община. Было бы искреннее желаніе, горячая вѣра и сердечная забота о спасеніи своемъ и дѣтей — нашлись бы и средства для этого. Въ этомъ краѣ русскіе люди отвыкли сами думать о себѣ и о своихъ нуждахъ; всѣ возлагаютъ эту заботу только на одно правительство. Правительство пусть-де заботится о нашемъ спасеніи, а мы сами не можемъ этого сдѣлать своими средствами. И правительство доселѣ, дѣйствительно, не щадило никакихъ средствъ на построеніе храмовъ и школъ, на поддержаніе вѣры православной и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. И вотъ результатъ этого: *русскіе люди отвыкли думать сами о себѣ.* Думаютъ, что не только можно, но и непремѣнно должно *спасаться на казенный счетъ.* Въ иныхъ мѣстахъ не хотятъ даже сдѣлать самыя ничтожныя починки на собственныя средства въ храмахъ и школахъ,—употребить безплатно свой трудъ на это дѣло. Для нихъ

строй и храмы и школы и имъ же плати за самую пустую работу въ процессѣ построенія. Право, этого не бывало и не бываетъ въ другихъ странахъ. Я былъ въ Америкѣ архіереемъ нѣсколько лѣтъ и видѣлъ тамъ—какъ христіанскія общества ведутъ свои дѣла въ этомъ родѣ. Тамъ всегда и всѣ все дѣлаютъ своими средствами. Начинаютъ съ малаго и идутъ все къ большему и лучшему. Тамъ для этого организуются общества взаимопомощи, общества благотворительности, приходы. Для церковныхъ и школьныхъ нуждъ всѣ—и семеѣйные и «самотные»—платятъ взносы—и «рочные» и мѣсячные. И дѣло идетъ прекрасно... Тамъ есть общая забота о своихъ нищихъ, калѣкахъ, больныхъ и, вообще, о безпомощныхъ. *Тамъ нельзя остаться въ одиночествѣ среди общества единовѣрцевъ и единоплеменниковъ,—въ нуждѣ и безъ всякой помощи...* Тамъ всѣ живутъ за одно,—однѣми радостями и однѣми печалями....

Могли бы и вы собраться во едино,—и мужчины и женщины,—въ братскій во Христѣ союзъ, на началахъ взаимопомощи и благотворительности, и жить жизнію русскихъ православныхъ людей. У васъ пока нѣтъ ни церкви, ни школы, ни священника: пусть такъ; но собирайтесь хоть, напр., сюда—въ эту горницу по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ.... Пропойте сообща молитву,—хоть «Отче нашъ,» затѣмъ «Спаси, Господи, люди твоя,»—прочтите изъ Евангелія нѣсколько главъ, а засимъ откройте засѣданіе братства или попечительства и потолкуйте о своихъ дѣлахъ приходскихъ. Опять, въ заключеніе, пропойте молитву «Достойно есть» и расходитесь по домамъ. Послѣ же обѣда, часа въ четыре, соберите сюда дѣтей и учите ихъ читать, писать и всему тому, чему сами обучены. Вмѣсто игры въ карты, танцевъ и другихъ развлеченій,—устройте это занятіе съ дѣтьми, особенно дамы здѣшняго общества,—и это будетъ дѣло доброе и полезное, дѣло спасительное для васъ, учащихъ, и для дѣтей учащагося возраста. Женщинѣ дайте большій просторъ въ этой дѣятельности,—въ приходской,—и повѣрьте, ошибки не будетъ. Женщина способна скорѣе и глубже вникать въ дѣла благотворенія, потому что ея сердце мягче и отзывчивѣе, да и досуга у нея сравнительно съ мужчиной больше. Такъ дѣлаютъ умные люди и добрые христіане въ странахъ культурныхъ,—напр., въ Американскихъ Соед. Штатахъ.

*

Затѣмъ, понемногу переходите къ вопросу объ устроеніи церкви и школы. Можно сдѣлать это, соединивъ то и другое въ одно цѣлое, т. е. устроить *церковь-школу*. Начните собирать потребное для сего сперва между собою, а затѣмъ обратитесь и къ помощи другихъ. Я постараюсь содѣйствовать вамъ въ въ семъ дѣлѣ заботой объ отпускѣ изъ казенныхъ лѣсовъ дерева на постройку,—на отпускъ изъ средствъ св. Синода богослужебныхъ книгъ и утвари церковной, объ учрежденіи должности учителя. Будете періодически приглашать ближайшихъ священниковъ для отправленія богослуженія и требъ, пока не устроится у васъ собственный причтъ. Повторяемъ,—сидѣть сложа руки и не предпринимать съ своей стороны никакихъ мѣръ—прямо преступно: *подъ лежачій камень вода не бѣжитъ*, это очень вѣрная народная примѣта.

Именемъ Господнимъ и собственнымъ вашимъ спасеніемъ призываю васъ соединиться въ союзъ вѣры и любви!

Божіе благословеніе да будетъ и преизбудетъ на градѣ семъ и на васъ всѣхъ отнынѣ и до вѣка,—Аминь.

1910 г. 23 августа.
Г. Маковъ.

РѢЧЬ,

сказанная въ г. Прасныше еврейскому обществу, поднесшему хлѣбъ-соль*).

Благодарю всѣхъ васъ за вашу хлѣбъ-соль и за вашу любезность ко мнѣ. Охотно принимаю отъ васъ эту хлѣбъ-соль и отъ души желаю, чтобы вы никогда не чувствовали лишенія въ немъ. Еврейскій народъ, послѣ христіанскихъ народовъ, стоитъ къ намъ ближе всѣхъ по своей вѣрѣ. Вашъ законъ—нашъ законъ,

*) Еврейское общество въ Прасныше съ раввиномъ во главѣ, имѣвшимъ *Тору* въ рукахъ, подъ бархатнымъ пунцовымъ балдахиномъ,—встрѣтило меня при въѣздѣ въ городъ. Раввинъ сказалъ рѣчь, на которую я отвѣчалъ. Подобныя же рѣчи я говорилъ евреямъ и въ Пултускѣ и др. мѣстахъ. Здѣсь соединяю ихъ въ одну рѣчь.

ваши пророки—наши пророки. Заповѣди Моисея такъ же обязательны для насъ—христіанъ, какъ и для васъ—евреевъ. Ветхій Завѣтъ составляетъ неотъемлемую часть и нашей Библіи.

Вы живете среди насъ, какъ *пришельцы*, выражаясь языкомъ пророка Божія Моисея. И мы относимся къ вамъ, какъ къ пришельцамъ, по заповѣди того же Моисея, т. е. стараемся оказывать вамъ всякое снисхожденіе, какъ дѣлали это евреи къ своимъ пришельцамъ. Вы сами знаете, что, по закону Моисея, пришельцы не уравнивались во всемъ съ сынами Израиля, хотя имъ и давались разнаго рода преимущества предъ другими народами. Такъ поступаемъ и мы въ отношеніи васъ.

Намъ бы хотѣлось жить съ вами всегда въ мирѣ и согласіи—такъ, чтобы между нами и вами не возникали никакія недоразумѣнія, никакія несогласія, а тѣмъ паче—раздоры, вражда и озлобленіе.. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ не всегда такъ бываетъ. Очень часто и прежде, и еще не такъ давно, эти отношенія изъ мирныхъ превращались не только въ немирныя, но даже и совсѣмъ во враждебныя. Еврейскіе погромы слишкомъ памятны всѣмъ. Нельзя сказать, чтобы мы—русскіе были безъ грѣха во всѣхъ этихъ дѣлахъ; но нельзя отрицать и того, что сами евреи иногда вызывали враждебныя дѣйствія и враждебныя чувства къ себѣ со стороны русскихъ своею не всегда законною дѣятельностью въ нашей странѣ. *Забывая, что они пришельцы въ нашей странѣ, имъ хотѣлось занять господственное положеніе въ ней.* Особенно рѣзко обнаруживались эти ненормальныя отношенія евреевъ къ русскимъ въ торговлѣ (въ такъ называемомъ *гандель*) и въ участіи еврейской молодежи въ революціонномъ движеніи и въ террористическихъ актахъ. Все это и создало то тяжелое положеніе, какое привело къ нежелательнымъ столкновеніямъ между русскими и евреями.

Пора все это исправить и стать въ добрыя другъ къ другу отношенія. Уроки прошлаго не должны пройти безслѣдно для всѣхъ—и васъ и насъ. Надобно вліять вамъ, раввинамъ, на общество ваше, особенно на учащуюся еврейскую молодежь чтобы впредь ничего подобнаго не повторялось.

Апостолъ Павелъ учитъ насъ, что отверженіе Израиля Богомъ только временное, что придетъ часъ—*и весь Израиль спасается, ибо не ложны обѣтованія Божіи* (Рим. гл. 9, 10 и 11).

Отъ души желаю, чтобы это время скорѣе пришло для Израиля и чтобы Господь взыскалъ и васъ всѣхъ своею милостію. Призываю на всѣхъ васъ благословеніе Бога отцевъ вашихъ—Авраама, Исаака и Іакова, и въ знакъ искренности моихъ желаній и вѣры въ держимую вами Тору (Законъ Божій)—*цѣлую эту Тору,*—Аминь.

1910 г. 24 августа.
Г. Праснышъ.

БЕСѢДА,

сказанная въ г. Млавѣ въ мѣстной церкви, послѣ обѣдни—предъ молебномъ.

(Марк. 1, 14—22).

Покайтеся и вѣруйте во Евангеліе (—15).

Такими словами началъ свою проповѣдь Христосъ Спаситель при вступленіи на общественное служеніе роду человѣческому, послѣ крещенія Іоаннова и сорокодневнаго поста въ пустынѣ Заіорданской. *Покайтеся и вѣруйте во евангеліе,*—требуетъ Онъ отъ тѣхъ, кто хочетъ быть съ нимъ въ Царствіи Божіемъ. *Покайтеся*, т. е. перемѣнитс свои мысли, свои чувства, свои желанія, свои стремленія—грѣховныя на святыя и праведныя; оставьте пустосвятство, лицемѣріе фарисейское, *одесятствующее мяту, тминъ и копръ и оставляющее сящшее закона—милость, судъ и правду* (Матѳ. 23, 23); вѣруйте не преданіямъ старцевъ, часто мелочнымъ и безсмысленнымъ, противнымъ закону Моисея,—а Евангелію, истинѣ божественной, принесенной вамъ съ неба, отъ Отца Небеснаго, для всѣхъ людей—іудея и эллина, раба и свободнаго, мужскаго пола и женскаго.

Эта проповѣдь Христа Спасителя, исполненная благодатной силы, производила потрясающее впечатлѣніе на слушателей: *и*

дивляхуся о ученіи Его, бѣ бо уча ихъ яко власть имый, и не яко книжницы (Марк. 1, 22). И если на проповѣдь Іоанна о покаяніи шли тысячи людей со всѣхъ концовъ Іудеи для крещенія въ покаяніе, то на проповѣдь Христа Спасителя двинулись десятки тысячъ. Сила Его словъ была такова, что тѣ, кто имѣли вѣру и совѣсть не извращенныя, поддавались этому обаянію и на призывъ Его шли, оставляя все—и домъ, и семью, и свои занятія..... Такъ было съ апостолами Петромъ, Андреемъ, Іаковомъ и Іоанномъ, о которыхъ повѣствуется въ нынѣшнемъ Евангеліи; такъ было и со многими другими. *Николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ*, говорили слуги, посланные фарисеями и книжниками взять Его (Іоан. 7, 46).

И вотъ двѣнадцать рыбарей, людей некнижныхъ, взятыхъ Христомъ Спасителемъ отъ сѣтей и другихъ скромныхъ занятій, потрясли ученіемъ Христа Спасителя—весь міръ.... Этотъ толчокъ, данный Христомъ Спасителемъ и апостолами, отзывается и доселѣ, и будетъ, безъ сомнѣнія, дѣйствовать и до скончанія вѣка.... Евангельское ученіе, подкрѣпляемое благодатію Божіею, даваемою въ учрежденныхъ Имъ таинствахъ Церкви,—внесло новую струю жизни въ растлѣнный міръ язычниковъ и въ очерствѣвшій отъ фарисейской закваски міръ Израиля, — и вызвало необычайный переворотъ въ сознаніи людей, въ ихъ понятіяхъ, а затѣмъ—и во всемъ укладѣ жизни—семейномъ, общественномъ и государственномъ...

Растлѣнный міръ языческій, пріявшій въ свое сознаніе евангельскія истины, далъ чудныя образцы нравственной красоты въ людяхъ— и не только въ образованныхъ, но и на самыхъ послѣднихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. Особенно богата примѣрами такой жизни исторія христіанства первыхъ пяти вѣковъ нашей эры. Пустыни Египетскія населились земными ангелами и небесными человѣками; процвѣли и другія пустыни. И въ самомъ Римѣ, столицѣ тогдашняго міра,—тамъ, гдѣ были Тиберіи, Калигулы, Нероны, Домиціаны, гдѣ были Октавіи, Мессалины, Агриппины, гдѣ царствовалъ развратъ во всей силѣ и во всѣхъ видахъ,—и тамъ, подъ вліяніемъ проповѣди ап. Петра и Павла, явилась община христіанъ съ удивительнымъ подъемомъ духа надъ грѣховною плотію,—съ горячей

вѣрою во Христа и Евангеліе—даже до смерти. Наконецъ, само язычество и гордый Римъ пали предъ крестомъ Христовымъ. Совершился великій переворотъ въ жизни человѣчества...

Нельзя, однакоже, сказать, чтобы побѣда эта досталась легко: сперва правительство римское стало въ оппозицію Христу и христіанству, воздвигая гоненіе на христіанъ—въ ложномъ пониманіи его ученія; а затѣмъ и представители науки тогдашней, въ родѣ, напр., Цельса, поднялись противъ христіанства въ жестокой критикѣ принциповъ христіанства и его Основателя, Христа Спасителя,—затѣмъ явились и внутри самого христіанства всякаго рода еретики и лжеучители, старавшіеся извратить христіанство, приспособляя его къ своему пониманію и къ своимъ вкусамъ; затѣмъ явился Исламъ, желавшій стать на мѣсто всѣхъ религій и объявившій войну и христіанству, но не словесную, а огнемъ и мечемъ; а затѣмъ и многія другія обстоятельства:—и что же? Крестъ Христовъ и доднесь стоитъ непоколебимо предъ всѣмъ міромъ; свѣтъ Христовъ и доселѣ просвѣщаетъ всѣхъ, кто идетъ къ нему,—и Церковь Божія, несмотря на всѣ превратности историческія, остается незыблемою на камени вѣры...

Нужно ли теперь взывать къ покаянію и вѣрѣ во Евангеліе?—Нужно и очень нужно и теперь архипастырямъ и пастырямъ возвышать свой голосъ и *призывать людей къ покаянію и вѣрѣ во Евангеліе,*—и словомъ и примѣромъ собственной жизни во Христѣ. Очень ужъ ослабѣла вѣра вездѣ, не исключая и нашего отечества. *Исконный врагъ рода человѣческаго, яко левъ рыкая, ходитъ среди людей, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8),—и теперь, повидимому, съ особенной силой, какъ бы чувствуя приближеніе конца міра.... И никогда еще нечестіе и невѣріе не поднималось на христіанство съ такой силой, какъ въ современномъ намъ мірѣ. И тайно и явно, и отдѣльныя лица и цѣлыя общества объявляютъ войну Христу Спасителю и Евангелію. Еще въ XVIII вѣкѣ такъ называемые энциклопедисты—Вольтеръ, Дидро, Даламберъ и другіе—выставили антихристіанское знамя и были, между прочимъ, виновниками великой французской революціи. Но съ того времени и доселѣ идетъ эта борьба и въ наукѣ и въ жизни. Явилась антихристіанская литература—сперва въ западной Европѣ, а потомъ и у насъ;

стали съ необычайною развязностью и даже цинизмомъ писать о предметахъ вѣры, какъ прежде не писалъ и Цельсъ, языческій писатель. Рядомъ съ этимъ стала процвѣтать порнографическая литература, порнографическій театръ. Все пущено въ ходъ для служенія плоти, а не духу,—грѣху, а не праведности. Объявляютъ, что нѣтъ Бога, нѣтъ и грѣха, а потому—все возможно. Возродилось съ новою силою масонство, объявившее войну Церкви и Государству; явился соціализмъ, отрицающій все небесное и признающій только одно земное. У насъ графъ Толстой сыгралъ почти такую же роль въ отношеніи христіанства своимъ анархизмомъ, какъ нѣкогда Вольтеръ въ западной Европѣ своимъ отрицаніемъ Христа и Церкви; явились послѣдователи германскаго философа-антихриста Ницше: Горькій, Андреевъ, Арцыбашевъ, Кузьминъ; явились декаденты писатели Мережковскій, Розановъ, Минскій, которые задались цѣлью передѣлать христіанство, смѣшавъ его съ язычествомъ; стали и съ университетскихъ каѳедръ проповѣдывать революціонныя идеи. Пустили въ народъ книжки по дешевой цѣнѣ всякаго рода отрицателей, явилась, напр., въ Парижѣ на русскомъ языкѣ книга *Рогачева*, популяризирующая ученіе Ницще, съ послѣсловіемъ (самого автора) самымъ ругательнымъ противъ Христа и его ученія и пр. и пр.

И вотъ результаты всего этого! Сперва смута въ умахъ учащейся молодежи и представителей такъ называемой интеллигенціи, а затѣмъ пошла эта смута и ниже—въ народъ, въ школы земскія и другія,—и вотъ явилось новое поколѣніе, воспитанное въ антихристіанскихъ идеяхъ и въ антихристіанскомъ духѣ. Эти ужасныя событія, свидѣтелями которыхъ были всѣ мы въ послѣднее десятилѣтіе,—есть продуктъ этого антихристіанства, этого новаго язычества въ христіанствѣ. Дѣло дошло до ужасающихъ размѣровъ,—даже до дѣтей.... Вотъ что, напр., читаемъ мы въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 18 августа сего года: „какими невѣроятными, прямо сказочными сообщеніями пестрятъ столбцы газетъ: девятилѣтній атаманъ командуетъ воровской шайкой въ 15 мальчишекъ, устроившихъ воровской притонъ для склада уворованныхъ вещей; десятилѣтній мальчишка насилуетъ семилѣтнюю дѣвочку; шайка мальчишекъ затаскиваетъ съ преступной цѣлью женщину въ

глухое мѣсто; полицейскій обходъ задерживаетъ ночью кучу скрывающихся воришекъ; дѣвочка-подростокъ лишаетъ себя жизни вслѣдствіе измѣны мальчика-подростка, въ котораго она влюблена; дѣвочки сознательно ведутъ себя на улицѣ, какъ взрослыя проститутки; но достаточно примѣровъ, отъ которыхъ можно придти въ ужасъ. Въ дѣтскомъ мірѣ произошелъ какой то невѣроятный переворотъ; дѣтскій міръ точно попалъ въ пучину грязи міра взрослаго, втянулся въ нее и смѣшался съ преступленіями, происходящими на глазахъ дѣтей, съ преступленіями отпѣтыхъ взрослыхъ бандитовъ и звѣрскихъ развратниковъ. Несомнѣнно, оно такъ и есть. Во всѣхъ тѣхъ ужасахъ, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дѣти, видно точное ихъ подражаніе взрослымъ преступникамъ и развратникамъ. Вліяніе разросшейся до чудовищности преступности на дѣтей достигло такихъ страшныхъ размѣровъ, что изъ этого положенія вырастаетъ серьезнѣйшій вопросъ о борьбѣ съ дѣтской преступностью".

Извѣстный «Нововременскій» публицистъ Меньшиковъ, всю вину за это сваливаетъ на духовенство, которое-де ничего не дѣлаетъ, представляя изъ себя *обуявшую соль*. «Нѣтъ-де святыхъ людей», а поэтому — и результаты такіе плачевные. Что сказать на это? Скажемъ по чистой совѣсти, — что, дѣйствительно, есть доля вины и, быть можетъ, и большая на архипастыряхъ и пастыряхъ. *Намъ, спящимъ, врагъ человѣкъ всѣялъ среди пшеницы и плевелы;* но есть доля вины и на семьѣ и на школѣ, — и на послѣдней не малая доля. Есть доля вины не только на писателяхъ вообще, но и на самомъ Меньшиковѣ, не вѣрующемъ во Христа, какъ Богочеловѣка, и обличающемъ духовенство въ теплохладности. Кто же, какъ не онъ, своими статьями, часто совершенно антихристіанскими, сѣялъ такъ много зла въ обществѣ; кто чаще его вертѣлся, какъ флюгеръ, по вѣтру и стихіямъ міра сего? Былъ — былъ тѣмъ врагомъ и онъ, который *намъ спящимъ всѣялъ среди пшеницы и плевелы*..

Что же будемъ дѣлать? — *Надобно покаяться и вѣровать во Евангеліе, — надобно совлещися ветхаго человѣка и облещися въ новаго—въ правдѣ, преподобіи и истинѣ; надобно не спать, а духовно бодрствовать*, и особенную заботу прилагать о дѣтяхъ и ихъ воспитаніи; надобно съ дѣтскихъ лѣтъ въ дѣтскихъ

сердцахъ воспитывать любовь ко Христу Спасителю и Евангелію... А для этого надобно чаще читать съ дѣтьми Евангеліе, вознося ихъ сердце и умъ въ горняя, къ Богу; надобно, чтобы и они сами полюбили Евангеліе и читали бы его...
Истина безспорная, *что посѣешь въ молодости, то пожнешь въ старости.* Всѣмъ—всѣмъ, и пастырямъ и учителямъ, и отцамъ и матерямъ, — всѣмъ пора возстать отъ спячки и дремоты и встать во всеоружіи противу козней діавольскихъ въ лицѣ многихъ антихристовъ въ современномъ обществѣ, и — Богъ милостивъ,—это временное помраченіе въ умахъ людей пройдетъ, и засіяетъ снова во всемъ блескѣ жизнь христіанская, *еже буди — буди!* — Аминь.

1910 г. 24 августа.
Г. Млава.

РѢЧЬ,

сказанная предъ молебномъ въ г. Сандомірѣ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа (Колос. 1, 3).

И Христосъ Спаситель и Его св. апостолы всегда миръ считали тѣмъ вожделѣннымъ благомъ, котораго всѣмъ и каждому изъ христіанъ должно желать, должно достигать и для себя лично и для всѣхъ, съ кѣмъ они живутъ и въ чьей средѣ они вращаются. Свою проповѣдь апостолы—и устно и письменно всегда начинали благожеланіемъ *мира.*

Въ чувствѣ мира и съ миромъ прихожу и я къ вамъ, братіе и сестры. Молитвенно и отъ души всѣмъ вамъ желаю, чтобы миръ Божій, превосходящій всякій умъ человѣческій, всегда царствовалъ въ сердцахъ вашихъ и во взаимныхъ отношеніяхъ вашихъ, а благодать Божія, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая—восполняющая, укрѣпляла бы васъ въ этомъ чувствѣ и въ вашихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Миръ душевный и спокойная совѣсть—это такія блага, съ которыми не могутъ сравниться ни богатство, ни честь, ни власть ни слава,—ничто земное и тлѣнное. И богатство, и честь, и слава,—все, все не въ радость, если нѣтъ мира душевнаго, если совѣсть не спокойна... Нашъ поэтъ Пушкинъ прекрасно изобразилъ это душевное состояніе въ монологѣ царя Бориса Годунова. Казалось, всего достигъ онъ на землѣ, чего только можетъ желать самая смѣлая мысль и самое смѣлое честолюбіе,—и, однакоже, былъ ли онъ счастливъ?—нѣтъ. И это потому, что въ душѣ его не было мира, а въ совѣсти не было спокойствія. *Миръ душевный на землѣ—есть предвкушеніе того блаженства, которое будетъ дано въ полнотѣ на небѣ всѣмъ возлюбившимъ Господа Іисуса Христа и жившимъ по Его заповѣдямъ.*

Но христіанину недостаточно жить въ мирѣ только съ своею совѣстью и съ своими единовѣрцами и единоплеменниками. Нѣтъ.—Апостолъ учитъ насъ, чтобы *мы—христіане, по возможности, имѣли бы миръ со всѣми,* т. е. и съ людьми другихъ вѣръ и другихъ народностей... Напомнить объ этомъ я считаю своей священной обязанностью и вамъ, живущимъ на самомъ краю русскихъ владѣній,—среди поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ,—и тѣмъ болѣе, что среди многихъ русскихъ, и даже въ нѣкоторой части русской прессы, существуетъ превратное понятіе о нашихъ обязанностяхъ къ нашимъ ближнимъ не одной съ нами вѣры и не одной съ нами народности... Есть люди, которые, забывая завѣты Спасителя и св. апостоловъ,—вмѣсто любви къ ближнимъ нашимъ,—полякамъ, нѣмцамъ и евреямъ,—проповѣдуютъ человѣконенавистничество, сѣютъ вражду, раздоръ, раздѣленіе.... Это ученіе не христіанское, и ему вы не слѣдуйте. *Миръ имѣйте, по возможности, со всѣми* (Рим. 12, 16—29),—ко всѣмъ будьте благожелательны, любезны, снисходительны,—никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣки, добромъ побѣждая зло.... Пусть правительство разбираетъ, кто правъ и кто виноватъ,— пусть оно судитъ и наказываетъ всѣхъ виновныхъ противъ закона; нашъ долгъ, каждаго въ отдѣльности, прощать свои обиды, не мстить за нихъ, не преслѣдовать людей только за то, что они не нашей вѣры и не нашей народности.

Какъ русскіе и православные, какъ представители господствующаго здѣсь народа,—мы должны быть во всемъ образцомъ порядочности, корректности, благородства и чистоты нравственной.... Ничего зазорнаго, ничего соблазнительнаго въ нашемъ поведеніи не должно быть... *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ*,—это сказалъ самъ Христосъ Спаситель (Матѳ. 5, 16) всѣмъ своимъ послѣдователямъ, а не однимъ только апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ. По слову ап. Павла къ Коринѳскимъ христіанамъ—*мы должны стараться о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми* (2 Кор. 8, 20—21),—*должны остерегаться отъ нареканій, т. е. должны заботиться о своемъ добромъ имени, о своей чести,—чтобы она ничѣмъ не была запятнана*.... Ибо по тому, что увидятъ здѣсь въ насъ, будутъ судить и о всемъ народѣ русскомъ, о всей православной Церкви.

Ваша миссія здѣсь, на границѣ съ Галиціей, гдѣ живутъ наши братья по плоти и по вѣрѣ,—великая: вы болѣе, чѣмъ кто либо, должны поддерживать братскія отношенія съ галичанами—не только въ общежитейскихъ дѣлахъ, но и въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Отъ васъ они должны заимствовать свѣтъ православной вѣры, отъ которой были отторгнуты частію лестію, частію насиліемъ; чрезъ сношенія съ вами они должны не забывать, что нѣкогда и они были наслѣдіемъ св. Владиміра, просвѣтителя всероссійскаго,—и что и теперь мы ихъ не забываемъ и братски во Христѣ любимъ и ожидаемъ тѣснѣйшаго общенія въ таинствахъ вѣры и благочестія; что всегда вѣрили и теперь вѣримъ и ожидаемъ, что будетъ время, когда они паки возвратятся и къ православію и къ союзу съ единокровными своими братьями, нами—русскими.... Я видѣлъ ихъ вѣру и ихъ любовь къ Россіи въ Америкѣ; тамъ, на нейтральной почвѣ, они тысячами обращались при мнѣ и доселѣ продолжаютъ обращаться въ лоно православія...

Потщитесь же совершать здѣсь, въ семъ св. храмѣ богослуженія православной церкви—*истово, по уставу и правиламъ св. Отецъ*, а не такъ, какъ вздумается—по сокращенному способу и кое какъ,—это говорю съ особымъ удареніемъ по адресу особенно клира здѣшняго; соблюдайте свято всѣ обычаи и устано-

вленія церковныя и свои народныя; не обезличивайте себя и въ церковномъ и въ народномъ смыслѣ чрезъ воспріятіе иныхъ обычаевъ, иныхъ правилъ и иного уклада житейскаго. Все это и само по себѣ претитъ истинно русскому и истинно православному человѣку, но вмѣстѣ съ этимъ оно отталкиваетъ отъ насъ и нашихъ единоплеменниковъ, и даже людей иныхъ народностей и иныхъ вѣръ.

Сандоміръ—городъ историческій: воспоминанія историческія связываютъ его не только съ Польшей, но и съ Россіей... Здѣсь, въ этомъ замкѣ, жилъ воевода Сандомірскій Мнишекъ; здѣсь возникло сближеніе Лжедимитрія съ Мариной Мнишекъ, дочерью воеводы Сандомірскаго; здѣсь, быть можетъ, окончательно созрѣлъ и оформился планъ покоренія Россіи королю Польскому и папѣ римскому; отсюда началось то движеніе политическое, которое завершилось разореніемъ Московской Руси во времена «лихолѣтья».... Казалось, Россіи былъ подписанъ смертный приговоръ,—и однакоже, по милости Божіей, побѣжденная Русь восторжествовала въ концѣ концовъ и стала господствовать и въ странѣ сей, а побѣдоносная и торжествующая Польша была умалена въ своемъ величіи и подпала подъ владычество Россіи.... Этотъ урокъ, данный Господомъ Богомъ Польшѣ, не долженъ быть забываемъ и нами. Мы должны его всегда помнить и никогда не забывать, что и съ нами можетъ случиться, по волѣ Божіей, то же, что случилось съ Польшей; а поэтому не надмеваться своимъ величіемъ и господствомъ, а, напротивъ, всегда помнить, что Польша имѣла свое славное прошлое, что она этого, какъ страна культурная, забыть не можетъ, какъ не можетъ всякій человѣкъ выкинуть изъ своей памяти прошлое своей жизни; поэтому, не раздражать національное чувство людей намѣреннымъ и ненамѣреннымъ пренебреженіемъ должны мы, а щадить это чувство и всячески обходить все то, что можетъ оскорбить его.....

Паки и паки взывая къ миру и взаимной любви со всѣми,—я молитвенно и архипастырски призываю на всѣхъ васъ Божіе благословеніе,—Аминь.

1910 г. 2 Сентября.
Г. Сандоміръ.

БЕСѢДА,

сказанная въ Сувалкскомъ соборѣ.

(О свободѣ совѣсти).

Однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ современной дѣйствительности является вопросъ о такъ называемой *свободѣ совѣсти.* Этимъ вопросомъ занимаются не только общество и пресса, но и законодательныя палаты; онъ волнуетъ людей, не только вѣрующихъ, но и маловѣрующихъ и даже совсѣмъ не вѣрующихъ... И рѣшаютъ этотъ вопросъ неодинаково: одни стоятъ за безусловную свободу совѣсти, другіе совершенно отрицаютъ всякую свободу...

Мудрость вѣка сего, не подкрѣпляющая себя мудростью Божественною, полагаетъ, что всякій человѣкъ—господинъ себѣ самому во всемъ; поэтому можетъ и вѣровать и поступать по своей вѣрѣ, какъ ему угодно,—*по собственной своей совѣсти.* «Хочу—вѣрую, хочу—нѣтъ: никому нѣтъ до этого дѣла». «Если я захочу пойти къ самому сатанѣ—кому какое дѣло», говорятъ крайніе въ этомъ мнѣніи. «И не только могу вѣровать, но могу и проповѣдывать свою вѣру всѣмъ, кому хочу: кому какое до этого дѣло!?»

Другіе, отрицая все это, впадаютъ въ иную крайность, полагая, что Государство и Церковь могутъ принуждать совѣсть людскую поступать такъ, а не иначе,—употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы дать торжество принятымъ Государствомъ и Церковью началамъ вѣры и благочестія и не давать никакой свободы никакимъ другимъ вѣрованіямъ, какъ заблужденіямъ... Таковъ взглядъ римско-католической церкви, придумавшей въ средніе вѣка инквизицію, какъ лучшее средство для искорененія иновѣрія. Были и у насъ люди съ подобными взлядами,—напр. въ XV вѣкѣ Новгородскій архіепископъ Геннадій: онъ полагалъ полезнымъ суровыя мѣры противъ «жидовствующей ереси». Есть и теперь не мало такихъ же сторонниковъ крайнихъ мѣръ... Какъ же опредѣлить свои отношенія къ этимъ взглядамъ намъ, православнымъ христіанамъ?—Отвѣтимъ кратко:

если истина всегда въ срединѣ, то намъ надобно идти въ семъ вопросѣ тѣмъ путемъ, который на библейскомъ языкѣ называется *царскимъ путемъ* (Числ. 20, 17), т. е. избѣгать крайностей.

Прежде всего надобно уяснить себѣ понятія—*свобода совѣсти* и *свобода вѣры*... *Одно ли и то же: свобода совѣсти и свобода вѣры?*—Анализируя эти понятія, мы находимъ, что это не одно и то же! И совѣсть и вѣра относятся къ области духа, но природа ихъ различна. *Совѣсть есть голосъ правды въ нашей душѣ,—голосъ, судящій насъ такъ или иначе....* Этотъ голосъ или оправдываетъ наши мысли, наши чувства, наши дѣйствія, или осуждаетъ ихъ; *это неумолимый судія, никогда и ни отъ кого не зависимый, не подкупный.* Отцы Церкви называютъ совѣсть человѣческую *голосомъ Божіимъ въ нашей душѣ.* Совѣсть—это есть нѣчто *автономное, самобытное и самодовлѣющее:* она врождена человѣку.... Бываетъ, что подъ вліяніемъ всякаго рода страстей и обстоятельствъ жизни она слабо дѣйствуетъ въ человѣкѣ, но никогда не бываетъ, чтобы она совсѣмъ исчезла, была *атрофирована,* какъ нынѣ выражаются. Рано или поздно она проснется съ новою силою въ человѣкѣ и дастъ себя почувствовать въ необъяснимой тоскѣ, въ угрызеніяхъ, въ терзаніяхъ души.... Это будетъ тотъ *червь неусыпающій* послѣ смерти для тяжкихъ грѣшниковъ, о которомъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи. Такимъ образомъ, совѣсть дѣйствуетъ въ человѣкѣ въ области нравственной и, по природѣ своей, совершенно ни отъ кого не зависима въ своихъ дѣйствіяхъ.

Вѣра есть такое или иное представленіе міра сверхчувственнаго,—Бога и всего того, что составляетъ содержаніе религіи; она относится тоже къ области духа человѣческаго, но дѣйствуетъ болѣе чрезъ познавательную силу духа и чувствительную, нежели—нравственную... Я могу вѣровать такъ или иначе, могу и вовсе не вѣровать: *это есть дѣло моей убѣжденности въ томъ или другомъ предметѣ вѣры.* Въ данномъ случаѣ, кромѣ непосредственнаго чувства въ моей душѣ, таинственно влекущаго меня къ признанію бытія живаго Бога и присущаго всѣмъ людямъ,—много дѣйствуетъ и познавательная способность человѣка, его умъ, его сила сужденія.... Въ сознаніи болѣе или менѣе уясняются понятія религіозныя; путемъ наблюденій и

размышленія, воспріятія отъ другихъ, чтенія—эти понятія приводятся въ систему, умножаются, расширяются.... Природа есть та первая книга, которая знакомитъ человѣка съ Богомъ и его свойствами.... Говоря о безотвѣтственности язычниковъ предъ Богомъ, ап. Павелъ объясняетъ намъ и тайну этого явленія, говоря слѣдующее: *ибо, что можно знать о Богѣ, явно для нихъ: потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсмотрѣніе твореній видимы, такъ что они безотвѣтны* (Рим. 1, 19—20).

Такимъ образомъ, вѣра—такая или иная—есть нѣчто и *субъективное*,—собственное каждаго человѣка дѣло,—результатъ его личнаго пониманія предметовъ міра сверхчувственнаго и опредѣленіе къ нимъ своихъ отношеній. Но то, что дѣлается въ моей совѣсти и въ моей душѣ, не подлежитъ никакому насилію, никакому принужденію; никакой законъ внѣшній—ни государственный, ни церковный—не можетъ заставить мою совѣсть говорить мнѣ такъ или иначе; а равнымъ образомъ, никакой законъ внѣшній не можетъ проникнуть въ мое сознаніе и въ область моего религіознаго чувства и заставить меня вѣровать такъ, а не иначе: никакой законъ, пока я самъ не обнаружу и своей совѣсти и своихъ религіозныхъ убѣжденій *во внѣ*,—не можетъ знать, что дѣлается въ моей душѣ, какая тайна жизни тамъ совершается....

Такимъ образомъ, выходитъ, что и въ дѣлѣ совѣсти и въ дѣлѣ вѣры, пока онѣ не выходятъ изъ области духа, никто и ничѣмъ не можетъ стѣснять этой свободы: *здѣсь полная свобода человѣку*. Поэтому, всѣ разсужденія о стѣсненіи этой свободы есть, въ существѣ дѣла, *праздный вопросъ*. Секрета «читать въ сердцахъ людей» еще не открыто; объ этомъ можно говорить только въ смыслѣ юмора и сатиры; но—не больше.

Другое дѣло, когда человѣкъ обнаруживаетъ свою вѣру, свои религіозныя убѣжденія *во внѣ*,—когда онъ не довольствуется только личнымъ убѣжденіемъ, а еще хочетъ привлечь къ своимъ убѣжденіямъ и другихъ, когда даже хочетъ иногда, всякой правдой и неправдой, навязать ихъ и другимъ: тогда что?—Возможна ли здѣсь полная и ничѣмъ не ограниченная свобода?—*Возможна, но только не для всякой вѣры, не вездѣ, не всегда и не во всемъ:* здѣсь должны быть извѣстныя границы

для такой свободы—и съ точки зрѣнія государственной и съ точки зрѣнія церковной....

Полная свобода вѣры (будемъ говорить такъ), какъ личной убѣжденности, такъ и обнаруженія ея въ какой бы то ни было формѣ, *была бы возможна только внѣ общества, внѣ государства,*—тамъ, гдѣ люди живутъ каждый самъ по себѣ, не завися ни отъ кого и ни отъ чего,—т. е. *въ состояніи животнаго индивидуализма и при полномъ анархизмѣ.* Но тамъ, гдѣ заложены начала общественной жизни, гдѣ существуютъ благоустроенныя государства, гдѣ люди соединяются въ союзы для достиженія общихъ цѣлей и общихъ интересовъ, гдѣ должны быть извѣстныя ограниченія одного въ пользу другихъ, гдѣ уже выработаны общія начала самосохраненія и личнаго и родового, гдѣ есть кодексъ нравственныхъ правилъ и приличій, общій для всѣхъ,—тамъ невозможна абсолютная свобода исповѣданія и проведенія въ жизнь своихъ религіозныхъ убѣжденій, а вмѣстѣ съ ними и такихъ или иныхъ житейскихъ привычекъ, обычаевъ и отношеній, которые бы противорѣчили всему и шли бы въ совершенный разрѣзъ со всѣмъ. Возьмемъ для примѣра самую крайную крайность: *наши изувѣрныя секты,* особенно *скопчество.* Можно ли въ интересахъ государства, заботящагося не только о здравіи наличнаго состава людей—гражданъ, но и о продолженіи рода человѣческаго въ будущемъ,—*можно ли допустить сознательное калѣчество людей*—и по своей свободной волѣ и по фанатизму пропагаторовъ этого изувѣрства?! Въ исторіи сектантства было не мало громкихъ дѣлъ, когда изувѣры калѣчили, при посредствѣ усыпительныхъ капель, массы людей, оставаясь часто безнаказанными.... Далѣе. Можно ли допустить явно безстыдныя и безнравственныя дѣйствія окультистовъ въ такъ называемыхъ «черныхъ мессахъ»?! Можно ли допускать и радѣнія хлыстовъ, «братцевъ», и «сестрицъ», всякаго рода «старцевъ», гдѣ часто завлекаемые обманомъ на эти радѣнія молодые люди обоего пола подвергаются здѣсь растлѣнію и физическому и нравственному?! Ясно, что здравый смыслъ государственныхъ людей, въ чувствѣ самохраненія народнаго, долженъ отказаться отъ такого принципа во всемъ его объемѣ и ограничить такую «свободу совѣсти», такую пропаганду вѣры. Значитъ, нужна

опека государства—въ такой или иной степени—въ дѣлѣ такъ называемой свободы совѣсти, или, какъ другіе говорятъ, вѣры, въ ихъ обнаруженіяхъ и дѣйствіяхъ. «Самъ себѣ и про себя можешь вѣровать, какъ тебѣ угодно и какъ самъ знаешь,—такъ можетъ сказать Государство,—но навязывать другимъ всякую чушь, всякую нелѣпость, всякую нравственную распущенность, ради свободы, тебѣ не полагается. Потому что въ Государствѣ и во всякомъ обществѣ наряду съ людьми зрѣлой мысли, зрѣлаго нравственнаго самочувствія *есть и младенцы вѣрою, влающіеся вѣтромъ всякихъ ученій*, которыхъ надобно такъ же оберегать отъ всякаго рода опасностей и вреда, какъ охраняетъ мать свое дитя, не давая ему въ руки ножа или какихъ нибудь ядовитыхъ веществъ»....

Итакъ, само собою явствуетъ, что Государство должно принимать участіе въ дѣлѣ обнаруженія гражданами своей вѣры и въ дѣлѣ пропаганды всякихъ вѣроученій, вредныхъ для государства. Сюда могутъ относиться и всѣ тѣ секты, которыя проповѣдуютъ ученія противъ наличныхъ формъ государственной жизни и управленія,—которыя проповѣдуютъ начала противунравственныя, вредныя для семейной и общественной жизни и пр. и пр.

Таково отношеніе Государства къ этому вопросу должно быть съ точки зрѣнія государственнаго права вообще. Но государства бываютъ не только *правовыя*, на основахъ отвлеченнаго права, *но и христіанскія*, на началахъ Евангелія и правилъ Церкви. Какъ быть въ данномъ случаѣ?—Если Государство исповѣдуетъ христіанство, какъ абсолютную истину, то ясно, что оно не можетъ и не должно оставаться безразличнымъ ко всѣмъ вѣрамъ, ко всѣмъ исповѣданіямъ,—особенно къ тѣмъ, которыя не только не христіанскія, но даже и враждебны ему, какъ, напр., *магометанство*. Нельзя истину ставить въ одну линію съ заблужденіемъ, а тѣмъ паче съ ложью, отрицающей истину. Если признается христіанство, какъ абсолютная истина, то ясно, что въ Государствѣ она и должна пользоваться особымъ вниманіемъ и покровительствомъ Правительства (Галат. 6, 10), а всѣ другія, какъ исповѣдующія *истину въ неправдѣ*, или же совершенно отрицающія истину и враждебныя къ ней, *должны быть только терпимы* и болѣе или менѣе ограничивае-

мы въ своихъ проявленіяхъ, *особенно въ пропагандѣ*... Поэтому, тѣ заблуждаются и грѣшатъ противъ христіанства, кто ратуетъ за уравненіе его во всемъ со всѣми вѣроисповѣданіями и со всѣми вѣрами—до магометанства и язычества включительно, а по другимъ—даже и до атеизма включительно... *Тотъ не другъ истинѣ, кто неревнуетъ по ней* (2 Коринѳ. 11, 2—3). Въ частности, наше Государство, какъ *православное*, должно всегда стоять на православной точкѣ зрѣнія и всегда содѣйствовать вкорененію въ Государствѣ православія, а не другихъ началъ религіозныхъ; противоположное дѣйствованіе будетъ измѣной православію и русской народности, тѣсно связанныхъ у насъ и другъ отъ друга неотдѣлимыхъ.

Какъ должна относиться къ этому вопросу Православная Церковь? Послѣ сказаннаго объ отношеніяхъ христіанскаго Государства—дѣло становится яснымъ: и Церковь не можетъ безразлично смотрѣть на всякія вѣры и на отношеніе къ нимъ Государства. Церковь можетъ только терпѣть заблужденіе и всякую ложь, но *не въ себѣ самой, а внѣ себя*, потому что *кое общеніе Христу и Веліару, свѣту и тьмѣ* (2 Коринѳ. 6, 14 16)? Ложь и неправду она извергаетъ изъ своихъ нѣдръ ежегодно въ день Православія; но къ извергаемымъ и отпадшимъ Церковь относится не безразлично: она скорбитъ о нихъ, молится за нихъ. *Имѣя цѣлью и своей постоянной задачей спасеніе людей,* можетъ ли она дать свое благословеніе на переходъ своимъ чадамъ въ заблужденіе или ложь?! Она не можетъ ихъ насильно удерживать въ своихъ нѣдрахъ, но *давать свое благословеніе на погибель вѣчную не можетъ,* такъ какъ это не согласуется съ ея природой. Но и этого мало: Церковь, *дѣлая добро всѣмъ людямъ, должна*, по слову апостола *заграждать уста невѣжеству безумныхъ людей и не употреблять свободу для прикрытія зла* (1 Петр. 3, 15—16). Значитъ, Церковь не должна спокойно смотрѣть на исповѣдующихъ ложь и заблужденіе; въ огражденіе своихъ чадъ отъ увлеченій въ эти заблужденія,—*она должна заграждать уста невѣжеству безумныхъ людей,* т. е. обличать ихъ заблужденія, выводить наружу ихъ лукавыя дѣйствія (Тит. 1. 10—11). Терпя ихъ возлѣ себя, оказывая имъ снисхожденіе и даже—дѣла милосердія, Церковь, тѣмъ не менѣе, должна прежде всего заботить-

ся *о своихъ присныхъ по вѣрѣ* (1 Тимоф. 5, 8) и предостерегать отъ общенія съ заблуждающимися въ молитвенныхъ ихъ собраніяхъ, въ ихъ религіозныхъ обрядахъ (2 Солун. 3, 6).

Ревность по Бозѣ не должна, однакоже, простираться до преслѣдованія заблуждающихъ, до гоненій на нихъ. Въ данномъ случаѣ, принудительныя мѣры относительно иновѣрныхъ сектъ,—особенно изувѣрныхъ и безнравственныхъ по своему направленію,— должно взять на себя Государство, а не Церковь: за Церковью должно быть оставлено только нравственное и просвѣтительное вліяніе и воздѣйствіе (Тит. 3, 10—11).

Итакъ, сводя все къ одному знаменателю, скажемъ слѣдующее: полная свобода вѣры въ Русскомъ царствѣ должна быть только за православною вѣрою, какъ содержащею истину во всей чистотѣ и святости; всѣ же прочія должны быть только терпимы въ большей или меньшей степени и ограничиваемы въ своихъ обнаруженіяхъ. Вѣры же изувѣрныя и безнравственныя не должны быть терпимы, а должны быть Церковью обличаемы, а Государствомъ преслѣдуемы (Евр. 10, 28—31; Рим. 13, 3—4).

Повторяемъ, кто не ревнуетъ по истинѣ Божіей, тотъ не другъ истины, не другъ и Божій—Аминь.

1910 г. 26 сентября.
Г. г. Сувалки.

БЕСѢДА,

сказанная въ церкви Маріампольской мужской гимназіи [1]).

(О современныхъ Николаитахъ).

Въ ученіе странна и различна не прилагайтеся; добро бо благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихъ же не пріяша пользы ходившіе въ нихъ (Евр. 13, 9).

Съ такимъ увѣщаніемъ обращался нѣкогда апостолъ Павелъ къ современнымъ ему христіанамъ. Онъ, какъ видите, убѣждаетъ ихъ держаться истинной вѣры Христовой и не увлекаться различными и чуждыми ученіями,—особенно же предостерегаетъ отъ матеріалистически—чувственнаго направленія, отъ людей, *у которыхъ Богъ—чрево* (Филип. 3, 18—19).

Въ то время, наряду съ разнаго рода лжеученіями, была очень распространенной *ересь Николаитская.* Въ Апокалипсисѣ ангелу церкви Эфесской «отъ держащаго седмь звѣздъ въ десницѣ своей и ходящаго посреди свѣтильниковъ златыхъ» ставится въ заслугу, что онъ *ненавидитъ дѣла Николаитскія;* а ангелу церкви Пергамской ставится, наоборотъ, въ вину, что онъ *имѣетъ у себя держащихся ученія Николаитовъ.*

Эта секта получила свое названіе отъ одного изъ седми діаконовъ, поставленныхъ апостолами для завѣдыванія общественными столами. Онъ былъ антіохіецъ, обращенный изъ язычниковъ (Дѣян. 6, 5) [2]). Николаиты, его послѣдователи, держались вмѣстѣ съ христіанскими воззрѣніями, еще и *гностическаго взгляда на тѣло, какъ на матерію, которая*

---

[1]) Она же и приходская церковь.

[2]) Свѣдѣнія объ этомъ діаконѣ Николаѣ у св. Епифанія Кипрскаго (т. I, стр. 142—143).

въ существѣ своемъ есть злое начало, съ которымъ надобно бороться всячески, дабы дать торжество духу, началу доброму. По христіанскому ученію средствомъ для борьбы съ грѣховною плотію должно быть *воздержаніе,—борьба со страстьми и похотьми—аскетизмъ;* по ученію же Николаитовъ, наоборотъ, для умерщвленія плоти лучше было вести *жизнь невоздержную.... Либертенизмъ, распущенность во всѣхъ видахъ—ставились какъ бы условіемъ для спасенія.* Отсюда, развратъ самый крайній узаконялся и освящался высшимъ авторитетомъ Христова ученія. У апостоловъ Петра, Павла, Іуды очень ярко изображаются эти еретики, *во слѣдъ плотскія похоти сквернения ходящіи, яко скоти животни естествомъ.* «Они полагаютъ, пишетъ ап. Петръ, удовольствіе во вседневной роскоши; срамники и сквернители, глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; это—сыны проклятія; оставивъ прямой путь, они заблудились, идя по слѣдамъ Валаама, сына Вассорова (сравн. Апокал. 2, 14); они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи; обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія» и т. д. (2 Петр. гл. 2; сравн. у Іуды 1, 4—19; сравн. 1 Тимоф. 1, 4—10; 2 Тимоф. 3 гл.).

Эти еретики, плотоугодники и сквернители очень долго существовали; противъ нихъ возставали и отцы Церкви. У св. Епифанія Кипрскаго, въ его твореніяхъ, они описываются весьма подробно во всей ихъ нравственной распущенности.

Останавливаю ваше вниманіе на Николаитахъ и ихъ ереси въ настоящее время потому, что въ христіанскомъ мірѣ снова стали появляться идеи Николаитовъ, снова стали увлекаться культомъ плоти не только всякаго рода писатели,—ученые и неученые, учащіе и учащіеся, но даже и простой народъ. Да, ересь Николаитовъ воскресла въ наше время съ новою силою. Проповѣдниками этой ереси у насъ сперва явились писатели: Мережковскій, Розановъ [1]) Минскій, Андреевъ, Арцыбашевъ, Кузьминъ и множество другихъ второстепенныхъ писателей и

[1]) Въ разнаго рода выдержкахъ изъ сочиненій Розанова *К. Чуковскій* (Газета Рѣчь 24 октября 1910 г. № 292) очень содержательно представляетъ это антихристіанское изложеніе современнаго Николаита.

публицистовъ. Свои сужденія они открыто высказывали въ публичныхъ собраніяхъ, «религіозно-философскихъ»,—и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, статьяхъ, романахъ, стихахъ..... А въ послѣднее время явились и особые «старцы», въ родѣ Григорія Распутина [1]), «братцы»,—Михаилъ, Іоаннъ, Стефанъ,—«сестрицы» и пр. и пр., которые, въ свою очередь занялись распространеніемъ культа плоти. Явился и научнобогословскій трактатъ одного профессора (Т—ва), *старающійся оправдать грѣшную плоть*. Одинъ изъ писателей плотоугодниковъ утверждаетъ, что грѣха во всякаго рода плотскомъ общеніи мужчины и женщины нѣтъ и быть не можетъ, если это общеніе совершается въ естественномъ порядкѣ (въ бракѣ или внѣ брака—все равно): *грѣхъ только въ противоестественныхъ порокахъ*. Но другой, юристъ, пошелъ далѣе: онъ читалъ публичную лекцію въ Петербургѣ въ 1907 году, въ которой доказывалъ, что съ юридической точки зрѣнія нѣтъ преступленія и въ такъ называемомъ *уранизмѣ* (модное словечко, пущенное газетой «Русь»); что все, что совершается inter muros (между стѣнъ), —не подлежитъ вмѣненію. Въ газетѣ «Русь», въ понедѣльничныхъ прибавленіяхъ, оправдывались уже и противоестественные пороки и всякаго рода мерзости. Порнографія получила право на свое существованіе въ литературѣ, въ театрѣ и въ фотографіи... Словомъ сказать, «оргіазмъ» оправдывали вездѣ и во всемъ, и теоретически и практически. Учащаяся молодежь бросалась на все это съ жадностью, поглощая всякую литературную нечисть. Стали появляться союзы учащейся молодежи, въ цѣляхъ практическаго осуществленія этихъ идей и этихъ теорій. Развратъ пошелъ по всей Россіи. Но все же пока ничего не было слышно о простомъ народѣ; теперь же вскрылось нѣчто ужасающее и здѣсь.... Разнаго рода «старцы» стали учить, *что для спасенія нужно вовсе не воздержаніе, аскетизмъ; а напротивъ—половая распущенность*, т. е. буквально то, чему учили древніе Николаиты. Исходя изъ понятія о духовной свободѣ, эти старцы увѣряли и увѣряютъ своихъ послѣдователей, что христіанину все возможно, и поэтому—нѣтъ грѣха въ плото-

[1]) Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Рѣчи» и др. повременныхъ изданіяхъ много писалось объ этихъ братцахъ,—особенно серьезное вниманіе обращаетъ на себя статья *Новоселова* въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1910 г.

угодіи. Сперва обнаружилось это ученіе въ Тобольской губерніи, затѣмъ въ Петербургѣ, потомъ въ Харьковѣ и Курскѣ, а теперь, кажется, пошло оно и по всей Россіи. На миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, а потомъ въ Иркутскѣ, самымъ серьезнымъ образомъ вскрылъ эту язву преосвященый Гермогенъ, епископъ Саратовскій; одновременно съ нимъ стали обнаруживать и разоблачать эту язву и другія лица, особенно миссіонерскіе журналы. Въ статьѣ „Голосъ св. отца Церкви о современныхъ «братцахъ» и «старцахъ»“ (изд. редакціи журнала «Миссіонерскій сборникъ»—Рязань) очень основательно проводится параллель между древними и новѣйшими Николаитами.

Опасность для спасенія людей велика,—и тѣмъ болѣе, чѣмъ соблазнительнѣе это ученіе для грѣховной природы человѣка. Долгъ пастырей и учителей стоять на Божественной стражѣ и всячески охранять свое словесное стадо отъ увлеченія этой пагубной ересью. А для этого нужно знакомить и дѣтей и взрослыхъ съ ученіемъ христіанской вѣры по Евангелію, по писаніямъ св. апостоловъ и св. отецъ,—*надобно всячески опровергать это лжеученіе. въ его софизмахъ, преподносимыхъ учеными невѣждами*..... У насъ учащаяся молодежь читаетъ рѣшительно все, кромѣ только Библіи и свято отеческихъ писаній. Надобно обращать ихъ мысль, ихъ чувство, ихъ вниманіе къ этимъ источникамъ христіанскаго вѣроученія и давать имъ въ этомъ родѣ руководственныя указанія. Нельзя вычеркнуть изъ Евангелія ученія Христа Спасителя о воздержаніи, о самоограниченіи, самоотверженіи (Матѳ. 5, 27, 28; 10, 37—39; Марк. 8, 34—38; Лук. 21, 34); нельзя исключить изъ посланій апостольскихъ ученіе о распятіи себя со страстьми и похотьми (Галат. 5, 24), а также и угрозы, что пьяницы, блудники и всякаго рода сквернители Царствія Божія не наслѣдятъ (1 Корине. 5, 1—10; 6, 9—20; Галат. 5, 16—21). Все это, взятое въ совокупности, самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ можетъ говорить и уму и сердцу христіанина, что *аскетизмъ*—внутренняя борьба съ грѣхомъ, а не *либертенизмъ*,—половая и всякя распущенность, — ведутъ ко спасенію и должны составлять непремѣнную обязанность всякаго, кто хочетъ быть со Христомъ Спасителемъ, а не съ Веліаромъ (2 Корине. 6, 15).

Братіе! бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся и утверждайтеся; въ наученія же странна и различна не прилагайтеся (1 Коринѳ. 16, 13). *Аминь.*

1910 г. 28 сентября.
Г. Маріамполь.

РѢЧЬ,

сказанная въ церкви Елисаветградскаго Гусарскаго полка.

Я ѣхалъ къ вамъ, Елисаветградцамъ, не съ тѣмъ настроеніемъ духа и не съ тѣми мыслями, съ какими вступаю въ настоящую минуту въ этотъ храмъ. Меня радовала мысль, что я увижу полкъ, носящій имя родного мнѣ города, дорогого мнѣ по связаннымъ съ нимъ воспоминаніямъ; я думалъ бесѣдовать съ вами о предметахъ высшаго порядка и—вдругъ—все это какъ то отошло въ сторону, спуталось, смялось: ужасное событіе, совершившееся въ эту ночь въ вашемъ полку, точно камнемъ, придавило меня... Убійство полкового командира—человѣкомъ близкимъ къ нему (денщикомъ),—убійство самое варварское (шашкой всего изуродовалъ), убійство чуть не на людяхъ, это событіе незаурядное... Это могъ сдѣлать человѣкъ, до крайности озлобленный,—человѣкъ безъ вѣры въ Бога, безъ страха за свое будущее и въ здѣшней жизни и тамъ—за гробомъ... Кажется, что такого преступленія еще не бывало въ нашей арміи: по крайней мѣрѣ, я ничего объ этомъ не читалъ и не слыхалъ!—Не дай Богъ, если среди васъ есть еще сочувствующіе такому злодѣянію,—знавшіе еще ранѣе самаго преступленія адскій замыселъ этого Іуды предателя:—тогда и часть всѣхъ такихъ—Іудина!..... А какое впечатлѣніе произведетъ все это на Государя, такъ безгранично любящаго свою армію; что скажутъ и за границей о васъ и всемъ воинствѣ нашемъ: вѣдь тамъ зорко слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ у насъ,—особенно здѣсь на границѣ?! Не будутъ ли они въ правѣ

думать, что въ арміи русской уже нѣтъ того доблестнаго духа, которымъ она всегда отличалась отъ армій другихъ народовъ, и который дѣлалъ ее непобѣдимой?!...

Вашъ теперь долгъ и предъ Царемъ небеснымъ и предъ царемъ земнымъ—не скрывать ничего, что вамъ извѣстно объ убійцѣ, его замыслахъ, а также и тѣхъ, кто, быть можетъ, толкалъ его на это преступленіе... *Измите злаго отъ васъ самыхъ* (1 Коринѳ. 5, 13).

Помолимся объ упокоеніи раба Божія, вашего командира,—чтобы Господь Богъ простилъ ему всѣ его согрѣшенія, которыя онъ, по немощи естества, могъ совершить,—и мученическую его смерть вмѣнилъ бы ему въ искупленіе за всѣ его прегрѣшенія.—Аминь.

1910 г. 28 сентября.
Г. Маріамполь.

РѢЧЬ,

сказанная новорукоположенному священнику Василію Пятницкому.

Привѣтствую тебя, возлюбленный о Господѣ братъ Василій, съ полученною тобою, чрезъ мою мѣрность, благодатію священства. Да будетъ же твое служеніе въ семъ званіи многоплодно и благоплодно,—душеспасительно какъ для тебя лично, такъ и для вручаемыхъ тебѣ людей.

Священническое служеніе—дѣло не легкое: это—подвигъ. Отвѣтственность за послѣдствія этого служенія великая и предъ Богомъ и предъ людьми... Священникъ отвѣчаетъ не за себя только и не за семью свою, но за всѣхъ прихожанъ, ему ввѣряемыхъ. Поэтому, относиться къ сему служенію какъ нибудь—не безопасно. Это нужно всегда помнить и никогда не забывать... Всякаго рода забавы, развлеченія, увеселенія, дозволительныя мірянамъ, священнику не должны быть свойственны: священникъ долженъ стоять выше этой суеты, парить духомъ

своимъ горѣ, а не вращаться долу. Онъ долженъ ограничивать себя только тихими семейными радостями, всячески уклоняться отъ развлеченій и забавъ, носящихъ характеръ публичный, слишкомъ свѣтскій... Нельзя, поэтому, священнику дозволять себѣ посѣщать театры, клубы, всякаго рода зрѣлища, балы и т. под. Нельзя священнику играть въ карты,— и притомъ на деньги,—принимать участіе въ разнаго рода играхъ, не всегда притомъ и цѣломудренныхъ, *хотя бы то и съ благотворительною цѣлью...*

Священникъ долженъ быть примѣромъ для своей паствы во всемъ своемъ житіи, во всей своей домашней обстановкѣ. Поэтому, жена его и дѣти должны служить образцомъ христіанской благовоспитанности для всей паствы. Что толку, если священникъ будетъ говорить съ церковной каѳедры о постѣ и воздержаніи, а самъ съ своей семьей будетъ далекъ отъ этихъ добродѣтелей; что толку, если онъ будетъ внушать своимъ прихожанамъ не играть въ карты, не курить, а самъ и семья его будутъ и курить, и принимать участіе въ азартныхъ играхъ?!

Священникъ долженъ во всемъ держаться правилъ благоприличія—правилъ *церковныхъ*. Поэтому, одежда его должна быть чужда щегольства и всякаго рода видоизмѣненій, приближающихъ къ одеждѣ мірянъ, а не къ принятой въ русской церкви формѣ и образцу одеждъ... Стричь волосы на головѣ и бородѣ, носить кольца на пальцахъ и т. под.—все это считается неприличнымъ для священника, а потому и недопустимымъ. Все это предъявляется священнослужителямъ предъ ихъ посвященіемъ и на соблюденіе всего этого берется съ нихъ подписка. Значитъ, пока это правило не отмѣнено законною властію, его учредившею, дотолѣ оно и должно быть свято соблюдаемо.

Къ сожалѣнію, не все это соблюдается въ западномъ краѣ. Много внесено въ жизнь тамошняго духовенства такого, чего нѣтъ въ великорусскихъ епархіяхъ и чего не должно быть нигдѣ. Изъ одной западной епархіи шла даже записка въ Св. Синодъ во время печальной памяти такъ называемаго освободительнаго движенія. Въ этой запискѣ представители духовенства просили разрѣшенія носить свѣтскій костюмъ, стричь волосы и бороду, ходить въ театры и пр. и пр. Св. Синодъ отвѣтилъ однакоже на эту петицію болѣе чѣмъ отрицательно.

Еще большее омірщеніе я замѣчалъ въ средѣ духовно-военной,—тамъ, куда и ты нынѣ направляешься. Смотри же, будь и внутренне и внѣшне пастыремъ благоприличнымъ,—церковнымъ...

Часто бываетъ, что воспринимающій санъ священника искренно и съ умиленіемъ сердца принимаетъ его,—съ добрыми намѣреніями служить Богу и ближнимъ; но, затѣмъ, какъ то, мало по малу, все возвышенное въ немъ выдыхается; онъ опускается ниже и ниже, и въ концѣ концовъ становится только по одеждѣ священникомъ, а внутренно представляется *солью обуявшею*. Отъ чего это зависитъ?... *Это прежде всего зависитъ отъ разсѣянной жизни,—отъ несамособранности человѣка; затѣмъ отъ того, что человѣкъ постепенно отвыкаетъ отъ молитвы и молитвенной настроенности,—отъ того, что начинаетъ жить по влеченіямъ своей плоти, но не по духу.* Отсюда само собой слѣдуетъ, что священнику надобно быть всегда бдительну надъ собой, вести борьбу съ помыслами лукавыми и грѣшными. Ему надобно возгрѣвать себя постоянно молитвой и молитвенной настроенностью; надобно питать душу свою чаще Словомъ Божіимъ и писаніями св. Отецъ, а не пустыми романами или другимъ подобнымъ чтеніемъ; надобно строго соблюдать установленные церковью посты и быть всегда и вездѣ воздержну во всемъ. Излишества въ пищѣ и питіи отягчаютъ сердца наши и не даютъ широкаго и высокаго полета духу нашему.

Еще разъ призывая на тебя Божіе поспѣшествующее благословеніе, я вмѣстѣ съ симъ отъ души и молитвенно желаю тебѣ подвигомъ добрымъ подвизаться, теченіе жизни своей и служенія своего скончать благочестно и сподобиться вмѣстѣ съ возлюбленными Христа Спасителя и вѣнца небеснаго,—*Аминь.*

1910 г. 10 ноября.
Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1. Рѣчь, сказанная въ Александро-Невской лаврѣ надъ могилой профессора Петерб. дух. акад. В. В. Болотова 5
2. Бесѣда о страшномъ судѣ, сказанная во вторникъ на страстной недѣлѣ въ Варш. каѳ. соборѣ 7
3. Бесѣда объ искупительномъ подвигѣ Христа Спасителя и о сошествіи Его во адъ 12
4. Рѣчь, сказанная въ Госуд. Совѣтѣ по вопросу о старообрядческихъ общинахъ 15
5. Рѣчь, сказанная войскамъ на Мокотовскомъ полѣ, по случаю 200-лѣтія Полтавской битвы 26
6. Рѣчь по случаю празднованія 200-лѣтія Кексгольмскаго Лейбъ-Гвардіи полка 27
7. Рѣчь, сказанная въ Варшавскомъ государственномъ банкѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея Банка. 29
8. Бесѣда на вторую недѣлю по Пятидесятницѣ, (о необходимости быть творцами закона, а неслушателями только) . . . 32
9. Бесѣда на четвертую недѣлю по Пятидесятницѣ (объ успѣшности нашихъ молитвъ) 37
10. Бесѣда въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ (о причинахъ непринятія Гергесинцами Христа Спасителя 42
11. Бесѣда на день св. Владиміра, сказанная солдатамъ Новогеоргіевской крѣпости, 4-го форта 47
12. Бесѣда на 1-ое Августа о Крестѣ 53
13. Поученіе, сказанное новорукоположенному діакону А. Свѣтлову (о нравственныхъ качествахъ діакона и его служеніи св. Церкви). 57
14. Рѣчь, сказанная въ Границѣ при встрѣчѣ въ церкви 60
15. Бесѣда, сказанная въ г. Пултускѣ (о прощеніи обидъ) . . . 62
16. Рѣчь, сказанная въ г. Маковѣ, предъ молебномъ, въ городскомъ управленіи (о необходимости устроить храмъ и школу) . . . 66
17. Рѣчь, сказанная еврейскому обществу въ г Праснышѣ (о пришельческомъ правѣ евреевъ въ Россіи) 68
18. Бесѣда, сказанная въ г. Млавѣ (о покаяніи и вѣрѣ во Евангеліе) 70
19. Рѣчь, сказанная въ г. Сандомирѣ (объ отношеніи русскихъ православныхъ христіанъ къ полякамъ-католикамъ) 75

20. Бесѣда, сказанная въ Сувалкскомъ соборѣ (о свободѣ совѣсти) . 79
21. Бесѣда, сказанная въ церкви Маріампольской мужской гимназіи (о современныхъ Николаитахъ) 86
22. Рѣчь, сказанная въ церкви Елисаветградскаго гусарскаго полка по поводу насильственной смерти полковаго командира . . . 90
23. Рѣчь, сказанная новорукоположенному священнику Василію Пятницкому 91

Книги того же автора:

1) Тридцать рѣчей и три посланія.
Нью-Іоркъ. 1896 г.
2) Проповѣди.
Нью-Іоркъ. 1897 г.
3) Нѣсколько поученій и рѣчей.
Нью-Іоркъ. 1898 г.
4) Американскія проповѣди.
Симферополь. 1902 г.
5) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи (1899—1906 г.г.)
Симферополь. 1902 г.
6) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи (1901—1905 г.г.)
Симферополь.
7) Ялтинскія бесѣды и рѣчи (1905—1906 г.г.)
С.-Петербургъ.
8) Бесѣды и рѣчи.—Петербургъ.
С.-Петербургъ.
9) Варшавскія бесѣды и рѣчи (1908—1909 г.г.) вып. I.
С.-Петербургъ.
10) Варшавскія бесѣды и рѣчи (1909—1910 г.г.) вып. II.
С.-Петербургъ.
11) Варшавскія бесѣды и рѣчи (1910 г.) вып. III.
С.-Петербургъ.
12) «Изъ моего дневника въ Америкѣ» (два выпуска) (1891—1899 г.г.)